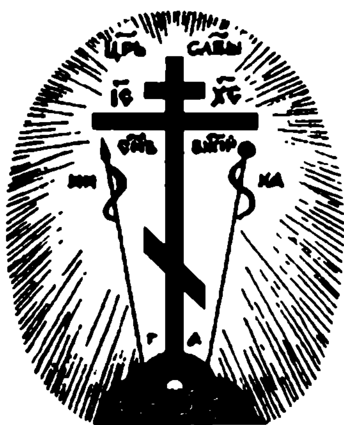

Великий покаянный канон

Творение святого Андрея Критского

Житие преподобной Марии Египетской

Великий покаянный канон

Творение святого Андрея Критского,

читаемый
в понедельник, вторник, среду,
четверг первой седмицы
и в четверг пятой седмицы
Великого поста

С прибавлением жития преподобной Марии Египетской

Сибирская Благозвонница
Москва
2015

Рекомендовано к публикации
Издательским Советом
Русской Православной Церкви
Прежний номер: ИС Р14-418-1630

В 27 **Великий покаянный канон.** Творение святого Андрея Критского, читаемый в понедельник, вторник, среду. С прибавлением жития преподобной Марии Египетской. — М.: Сибирская Благозвонница, 2015. — 237, [3]с.

ISBN 978-5-91362-944-9

Великий канон, написанный известным критским святителем, по справедливости может быть назван энциклопедией покаяния. Именно поэтому Святая Церковь предлагает его своим чадам в Великий пост — время сугубого покаянного подвига. Помимо канона, текст которого для удобства разбит по дням так, как он читается в храме на первой и пятой седмицах Великого поста, в книге помещено также житие прп. Марии Египетской, жизнь которой явилась примером действенной силы покаяния.

УДК 245
ББК 86.3-5

Предисловие*

Святитель Андрей, архиепископ Критский — византийский ритор и гимнограф, автор покаянного Великого канона, читаемого на первой и пятой седмицах Великого поста и ряда других произведений. Не следует смешивать Андрея Критского с преподобномучеником Андреем Критским (память 17/30 октября), пострадавшим за почитание святых икон при императоре Константине V Копрониме (741–775).

Основным и наиболее ранним источником о жизни и деятельности св. Андрея Критского является житие, составленное до 843 года Патрикием** и квестором*** Никитой,

---

* По материалам статей из II и VII тт. «Православной энциклопедии». Т II: М., 2001. Т. VII: М., 2007.

** В Византии высший титул, дававший право присутствовать на заседаниях синклита (совещательного органа при императоре) и занимать самые ответственные, важнейшие посты. Введен императором Константином Великим (306–337 гг.). Последние упоминания о патрикиях относятся к началу XII века.

*** Квесторы — должностные лица в Древнем Риме, уже в царское время являющиеся помощниками царя при расследовании преступлений, грозивших

позднее неоднократно перерабатывавшееся и вошедшее в славянские рукописные Великие Минеи Четии. Этот памятник содержит подробные биографические сведения о св. Андрее Критском, но умалчивает о нем как о гимнографе и составителе Великого канона. Вторым по значимости источником является житие св. Андрея Критского, написанное монахом Макарием Макрисом в 1422 г.

смертной казнью. Квестор была первой должностью в сенаторской карьере. *Городские квесторы* охраняли государственное казначейство, ведали приемом и выдачей денег, смотрели посланных от других городов и принимали посланных от других народов. В каждой провинции было по одному *провинциальному квестору*, который заведовал финансовыми делами, а порой и гражданскими процессами. В случае отсутствия губернатора, квестор получал его власть. Со временем из ведения городских квесторов была изъята финансовая часть. Появились *квесторы Августа*, приставленные к двум консулам и императору для их сношений с сенатом. Во время империи проконсул являлся в сенаторскую провинцию в сопровождении квестора, имевшего некоторые права юрисдикции и управления провинциальной казной. По разделении империи quaestor sacri palatii со времен Диоклетиана (284–305) составлял проекты законов, принимал прошения и скреплял исходившие из императорского кабинета акты.

и переведенное на новогреческий язык преподобным Никодимом Святогорцем в составе его «Нового сборника». Оно свидетельствует об Андрее Критском как о риторе, гимнографе и мелурге, авторе многих канонов и тропарей.

Согласно житию, составленному Никитой, родителей будущего святителя Критского звали Георгий и Григория. До 7 лет ребенок был немым и заговорил лишь после причащения Святых Христовых Таин. Начальное образование он получил в Дамаске, где изучил основы грамматики, риторики и философии. В пятнадцатилетнем возрасте св. Андрей Критский поступил в Святогробское братство при храме Воскресения в Иерусалиме, где был пострижен в монашество, посвящен в чтеца, а затем назначен нотарием и экономом. Осенью 685 года, после того как акты VI Вселенского Собора были присланы в Иерусалим и приняты Иерусалимской Церковью, св. Андрей Критский вместе с двумя монахами доставил их в Константинополь.

Оставшись в столице Византии, он был посвящен в диакона церкви Святой Софии и прослужил в этом сане свыше 20 лет. В его ведении находились сиротский приют и богадельня при храме Святой Софии. При

Константинопольском Патриархе Кире (706–712) св. Андрей был хиротонисан во епископа и получил назначение на кафедру в город Гортина (остров Крит) с титулом «архиепископа Критского». По свидетельству св. Феофана Исповедника, на Соборе, созванном императором Филиппиком для возобновления монофелитства (712 г.), св. Андрей Критский вместе с епископом Кизическим святителем Германом, будущим Патриархом Константинопольским, был в числе подписавших анафему VI Вселенскому Собору. Впоследствии св. Андрей Критский раскаивался в том, что подписал еретическое определение; традиция связывает с этим событием составление его знаменитого Великого канона. После свержения императора в 713 г. Православие было восстановлено, а списки актов VI Вселенского Собора вновь разосланы, приняты и подписаны всеми бывшими участниками Собора 712 года.

На Крите св. Андрей Критский строил церкви, в том числе по образу Влахернской в Константинополе, устраивал приюты и богадельни. По молитвам святителя совершались многочисленные чудеса. Несколько раз св. Андрей совершал поездки в Константинополь, в 740 году по пути на Крит он заболел

и умер на острове Лесбос, где его мощи были положены в храме мученицы Анастасии (ныне церковь святителя Андрея Критского). Память святителя Андрея, архиепископа Критского совершается 4/17 июля.

В греческих рукописных и печатных Минологиях*, Синаксарях** и гомилетических сборниках находятся около 60 проповедей на церковные праздники, приписываемых св. Андрею Критскому, из которых издано около 30. Ему бесспорно принадлежат Слова на Рождество Христово, Обрезание, Преображение, Благовещение, Рождество Пресвятой Богородицы, Введение во храм, Зачатие Пресвятой Богородицы, Успение, Воздвижение Честного Креста, Усекновение главы святого Иоанна Предтечи, на дни памяти апостолов и евангелистов Луки и Иоанна Богослова,

---

* Жития святых, расположенные в календарном порядке.

** Собрание исторических сведений о празднике или о каком-либо святом. Синаксарии помещены в Минеях и Триодях Постной и Цветной на все праздники, начиная от Недели мытаря и фарисея и до Недели всех святых. Так же называется и особая книга, содержащая отдельные синаксарии; в русской традиции она более известна под названием Пролог.

праведных Иоакима и Анны, святых бессребреников Космы и Дамиана, святителя Николая, преподобного Патапия, великомученика Георгия Победоносца. Из цикла Триоди Постной и Цветной: на Недели мытаря и фарисея, мясопустную, сырную, ваий, на святую Четыредесятницу, о поклонении святым иконам, в Субботу Акафиста, на четверодневного Лазаря, на страдания Господа, на расслабленного, о Святом Духе. По современному Типикону положено читать на утрене соответствующих праздников три Слова святителя: на Рождество Богородицы, на Успение Богородицы и на Неделю ваий.

Св. Андрей Критский также известен как мелод, то есть сочинитель текстов и мелоса*, многих ирмосов, самогласных тропарей и самогласных стихир. Ему принадлежат каноны на главные византийские церковные праздники, большинство из которых включено в состав современных богослужебных книг: каноны на Рождество Христово, Богоявление, Сретение, Благовещение, Неделю ваий, Пасху, Преображение, Рождество Богородицы, Зачатие святой Анны, Рождество Иоанна

---

* Напев, мелодия.

Предтечи, Усекновение главы Иоанна Предтечи, на дни памяти святых Маккавеев, поклонения веригам апостола Петра, святителей Григория Богослова и Иоанна Златоуста и на день обретения его мощей, великомученика Георгия, мученика Кодрата, святителя Игнатия Богоносца, святой Феклы, святителя Николая, святого Патапия, а также каноны, трипеснцы, четверопеснец и самогласные стихиры на многие дни цикла Постной и Цветной Триоди (например, трипеснцы и четверопеснец Страстной седмицы, канон Пасхи, ныне не печатающийся в богослужебных книгах, и др.). Канон Успения Пресвятой Богородицы, по Евергетидскому Уставу (XII в.) положенный на предпразднство Успения, сохранился только в славянских списках.

Известно около 70 канонов, приписываемых св. Андрею Критскому. Самый известный из них, шедевр византийской духовной поэзии – покаянный Великий канон, состоящий из 250 тропарей и 11 ирмосов, повествующий о сюжетах грехопадения и покаяния в Ветхом и Новом Заветах (преступление заповеди Адамом, убийство Авеля Каином, покаяние царя Давида и мытаря и др.). Язык Великого канона изобилует цитатами из библейских текстов.

По содержанию Великий канон непосредственно не связан с общественными богослужениями Великого поста, вероятно, св. Андрей не предполагал, что Великий канон получит общецерковное употребление. Некоторые строки канона дают основание считать, что он был написан им в старости, незадолго до смерти. В одних тропарях звучит прямой призыв к покаянию, иногда от лица Самого Бога, в других — приводятся примеры из Священного Писания о грехе и покаянии. Великий канон включает все важнейшие библейские образы, как правило, в соответствии с хронологией; ветхозаветным образам посвящено большинство тропарей канона. В восьмой песни подведен итог изложению Ветхого Завета: «Ветхаго Завета вся приведох ти, душе, к подобию». Новозаветная тематика эпизодически появляется в 1–8-й песнях канона, но в основном она развивается во 2-й половине 8-й и в 9-й песнях. Великий канон представляет собой одно из самых ярких произведений византийской церковной поэзии.

Богослужебное употребление Великого канона впервые зафиксировано в памятниках студийской традиции, в Ипотиписисе

и др. Они предписывают петь канон в четверг пятой седмицы Великого поста (*Мариино стояние*). Текст Великого канона встречается уже в древнейших известных греческих и славянских рукописях Триоди. В греческой Постной Триоди X в. канон отделен от рядового дневного последования четверга пятой седмицы заголовком: «В тот же день седальны, поемые на Великий канон» — это, возможно, указывает на то, что он не так давно был добавлен к корпусу песнопений Триоди. В Триоди XI в. Великий канон предписано петь по частям на пятой седмице с понедельника по пятницу. Подобное разделение канона (неясно, относящееся ли к пятой седмице или первой) указано соответственными пометами на полях в славянской Триоди XII–XIII вв. Таким образом, первоначально Великий канон был привязан к пятой седмице Великого поста, но не обязательно к четвергу. В Иерусалимском уставе, используемом Церковью и в настоящее время, сохраняется традиция пения Великого канона в четверг пятой седмицы Великого поста. Кроме того, он стихословится по частям на первой седмице Великого поста, на великих повечериях первых четырех дней.

В Великом каноне кроме собственных тропарей имеются и тропари, посвященные преподобной Марии Египетской и преподобному Андрею Критскому, которые появились в отдельных рукописях после XI в., но они нередко отсутствуют и в более поздних текстах, например, в рукописи первой половины XIV в.

Кондак «Душе моя, душе моя, восстани» принадлежит перу преподобного Романа Сладкопевца. Полный текст этого кондака известен по единственной рукописи XI в. Основное содержание кондака – предательство Иуды и крестные страдания Спасителя. По ранним памятникам Иерусалимского устава, включая старопечатные московские издания, кондак употребляется только в четверг пятой седмицы поста; в современном русском Типиконе он назначен также на все повечерия первой седмицы (в ранних Типиконах и Триодях приводятся 2 покаянных седальна, которые используются по очереди: в понедельник и среду — 1-й, во вторник и четверг – 2-й).

Канон Великий

ГЛАС 6

В понедельник первой седмицы Великого поста*

Песнь 1

Ирмос: Помóщник и Покровíтель бы́сть мне во спасéние, Сей мой Бог, и прослáвлю Егó, Бог отцá моегó, и вознесу́ Егó, слáвно бо прослáвися.

Поми́луй мя́, Бóже, поми́луй мя́.

Отку́ду начну́ плáкати окая́ннаго моегó жития́ дея́ний? Кóе ли положу́ начáло, Христé, ны́нешнему рыдáнию? Но я́ко благоутрóбен, даждь ми прегрешéний оставлéние.

Поми́луй мя́, Бóже, поми́луй мя́.

Гряди́, окая́нная душé с плóтию твоéю, Зижди́телю всех исповéждься и остáнися прóчее прéждняго безсловéсия, и принеси́ Бóгу в покая́нии слéзы.

---

* Здесь и далее Великий канон приводится гражданским шрифтом по: Триодь Постная. М.: Издательство Московской Патриархии, 1998.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Первозда́ннаго Ада́ма преступле́нию поревнова́в, позна́х себе́ обнаже́на от Бо́га и присносу́щнаго Ца́рствия и сла́дости, гре́х ра́ди мои́х.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Увы́ мне, окая́нная душе́, что уподо́билася еси́ пе́рвее Е́ве, ви́дела бо еси́ зле́, и уязви́лася еси́ го́рце, и косну́лася еси́ дре́ва, и вкуси́ла еси́ де́рзостно безслове́сныя сне́ди.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Вме́сто Е́вы чу́вственныя мы́сленная ми бы́сть Е́ва, во пло́ти стра́стный по́мысл, показу́яй сла́дкая и вкуша́яй при́сно го́рькаго напое́ния.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Досто́йно из Еде́ма изгна́н бы́сть, я́ко не сохрани́в еди́ну Твою́, Спа́се, за́поведь Ада́м: а́з же что постражду́, отмета́я всегда́ живо́тная Твоя́ словеса́?

Сла́ва: Пресу́щная Тро́ице, во Еди́нице покланя́емая, возми́ бре́мя от мене́ тя́жкое грехо́вное и, я́ко благоутро́бна, да́ждь ми слёзы умиле́ния.

И ны́не: Богоро́дице, Наде́жде и Предста́тельство Тебе́ пою́щих, возми́ бре́мя от мене́ тя́жкое грехо́вное, и, я́ко Влады́чица Чи́стая, ка́ющася приими́ мя.

Песнь 2

Ирмос: Вонми́, Не́бо, и возглаго́лю, и воспою́ Христа́, от Де́вы пло́тию прише́дшаго.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Вонми́, Не́бо, и возглаго́лю, земле́, внуша́й гла́с, ка́ющийся к Бо́гу и воспева́ющий Его́.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Вонми́ ми, Бо́же, Спа́се мой, ми́лостивым Твои́м о́ком и приими́ мое́ те́плое испове́дание.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Согреши́х па́че всех челове́к, еди́н согреши́х Тебе́; но уще́дри я́ко Бо́г, Спа́се, творе́ние Твое́.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Вообрази́в мои́х страсте́й безобра́зие, любосла́стными стремле́ньми погуби́х ума́ красоту́.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Бу́ря мя злы́х обдержи́т, благоутро́бне Го́споди; но я́ко Петру́ и мне ру́ку простри́.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Оскверни́х пло́ти моея́ ри́зу и окаля́х, е́же по о́бразу, Спа́се, и по подо́бию.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Омрачи́х душе́вную красоту́ страсте́й сластьми́ и вся́чески весь ум пе́рсть сотвори́х.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Раздра́х ны́не оде́жду мою́ пе́рвую, ю́же ми изтка́ Зижди́тель из нача́ла, и отту́ду лежу́ на́г.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Облеко́хся в раздра́нную ри́зу, ю́же изтка́ ми зми́й сове́том, и стыжду́ся.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Сле́зы блудни́цы, Ще́дре, и аз предлага́ю, очи́сти мя, Спа́се, благоутро́бием Твои́м.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Воззре́х на садо́вную красоту́ и прельсти́хся умо́м: и отту́ду лежу́ наг и срамля́юся.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Де́лаша на хребте́ мое́м вси нача́льницы страсте́й, продолжа́юще на мя беззако́ние их.

Слава: Еди́наго Тя в Трие́х Ли́цех, Бо́га всех пою́, Отца́, и Сы́на, и Ду́ха Свята́го.

И ныне: Пречи́стая Богоро́дице Де́во, Еди́на Всепе́тая, моли́ приле́жно, во е́же спасти́ся нам.

Песнь 3

Ирмос: На недви́жимом, Христе́, ка́мени за́поведей Твои́х утверди́ мое́ помышле́ние.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

О́гнь от Го́спода иногда́ Госпо́дь одожди́в, зе́млю содо́мскую пре́жде попали́.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

На горе́ спаса́йся, душе́, я́коже Лот о́ный, и в Сиго́р угонза́й.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Бе́гай запале́ния, о душе́, бе́гай содо́мскаго горе́ния, бе́гай тле́ния Боже́ственнаго пла́мене.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Согреши́х Тебе́ еди́н аз, согреши́х па́че все́х, Христе́ Спа́се, да не пре́зриши мене́.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Ты еси́ Па́стырь до́брый, взыщи́ мене́, а́гнца, и заблу́ждшаго да не пре́зриши мене́.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Ты еси́ сла́дкий Иису́се, Ты еси́ Созда́телю мой, в Тебе́, Спа́се, оправда́юся.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Испове́даюся Тебе́, Спа́се, согреши́х, согреши́х Ти; но осла́би, оста́ви ми, я́ко благоутро́бен.

Слава: О Тро́ице Еди́нице Бо́же! Спаси́ нас от пре́лести, и искуше́ний, и обстоя́ний.

И ныне: Ра́дуйся, Богоприя́тная утро́бо, ра́дуйся, престо́ле Госпо́день, ра́дуйся, Ма́ти Жи́зни на́шея.

Песнь 4

Ирмос: Услы́ша проро́к прише́ствие Твое́, Го́споди, и убоя́ся, я́ко хо́щеши от Де́вы

роди́тися и челове́ком яви́тися, и глаго́лаше: услы́шах слух Твой и убоя́хся, сла́ва си́ле Твое́й, Го́споди.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Дел Твои́х да не пре́зриши, созда́ния Твоего́ да не оста́виши, Правосу́де. А́ще и еди́н согреши́х, я́ко челове́к, па́че вся́каго челове́ка, Человеколю́бче; но и́маши, я́ко Госпо́дь всех, власть оставля́ти грехи́.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Приближа́ется, душе́, коне́ц, приближа́ется, и неради́ши, ни гото́вишися, вре́мя сокраща́ется: воста́ни, близ при две́рех Судия́ есть. Я́ко со́ние, я́ко цве́т, вре́мя жития́ тече́т: что всу́е мяте́мся?

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Воспряни́, о душе́ моя́! Дея́ния твоя́, я́же соде́лала еси́, помышля́й, и сия́ пред лице́ твое́ принеси́, и ка́пли испусти́ слез твои́х; рцы́ со дерзно-

ве́нием дея́ния и помышле́ния Христу́ и оправда́йся.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Не бысть в житии́ греха́, ни дея́ния, ни зло́бы, ея́же аз, Спа́се, не согреши́х, умо́м, и сло́вом, и произволе́нием, и предложе́нием, и мы́слию, и дея́нием согреши́в, я́ко ин никто́же когда́.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Отсю́ду и осужде́н бых, отсю́ду препре́н бых аз, окая́нный, от своея́ со́вести, ея́же ничто́же в ми́ре нужне́йше: Судие́, Изба́вителю мой и Ве́дче, пощади́, и изба́ви, и спаси́ мя, раба́ Твоего́.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Ле́ствица, ю́же ви́де дре́вле вели́кий в патриа́рсех, указа́ние есть, душе́ моя́, де́ятельнаго восхожде́ния, разу́мнаго возше́ствия: а́ще хо́щеши у́бо дея́нием, и ра́зумом, и зре́нием пожи́ти, обнови́ся.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Зной дневны́й претерпе́ лише́ния ра́ди патриа́рх и мраз нощны́й понесе́, на вся́к день снабде́ния творя́, пасы́й, тружда́яйся, рабо́таяй, да две́ жене́ сочета́ет.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Жены́ ми две разуме́й, дея́ние же и ра́зум в зре́нии, Ли́ю у́бо дея́ние, я́ко многоча́дную, Рахи́ль же ра́зум, я́ко многотру́дную; и́бо кроме́ трудо́в ни дея́ние, ни зре́ние, душе́, испра́вится.

Слава: Нераздéльное Существо́м, несли́тное Ли́цы, богосло́влю Тя, Тро́ическое Еди́но Божество́, я́ко Единоца́рственное и Сопресто́льное, вопию́ Ти пе́снь вели́кую, в вы́шних трегу́бо песносло́вимую.

И ныне: И ражда́еши, и де́вствуеши, и пребыва́еши обою́ду естество́м Де́ва, Рожде́йся обновля́ет зако́ны естества́, утро́ба же ражда́ет нераж-

да́ющая. Бог иде́же хо́щет, побежда́ется естества́ чин: твори́т бо, ели́ка хо́щет.

Песнь 5

Ирмос: От но́щи у́тренююща, Человеколю́бче, просвети́, молю́ся, и наста́ви и мене́ на повеле́ния Твоя́, и научи́ мя, Спа́се, твори́ти во́лю Твою́.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

В нощи́ житие́ мое́ преидо́х при́сно, тьма́ бо бы́сть, и глубока́ мне мгла́, но́щь греха́, но я́ко дне сы́на, Спа́се, покажи́ мя.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Руви́ма подража́я, окая́нный аз, соде́ях беззако́нный и законопресту́пный сове́т на Бо́га Вы́шняго, оскверни́в ло́же мое́, я́ко о́тчее он.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Испове́даюся Тебе́, Христе́ Царю́: согреши́х, согреши́х, я́ко пре́жде Ио́сифа бра́тия прода́вшии, чистоты́ плод и целому́дрия.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

От сро́дников пра́ведная душа́ связа́ся, прода́ся в рабо́ту сла́дкий, во о́браз Госпо́день: ты же вся́, душе́, продала́ся еси́ злы́ми твои́ми.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Ио́сифа пра́веднаго и целому́дреннаго ума́ подража́й, окая́нная и неиску́сная душе́, и не оскверня́йся безслове́сными стремле́ньми, при́сно беззако́ннующи.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

А́ще и в ро́ве поживе́ иногда́ Ио́сиф, Влады́ко Го́споди, но во о́браз погребе́ния и воста́ния Твоего́: аз же что́ Тебе́ когда́ сицево́е принесу́?

Слава: Тя, Тро́ице, сла́вим Еди́наго Бо́га: Свя́т, Свя́т, Свя́т еси́, О́тче, Сы́не и Ду́ше, Про́стое Существо́, Еди́нице при́сно покланя́емая.

И ныне: Из Тебе́ облече́ся в мое́ смеше́ние, нетле́нная, безму́жная Ма́ти

Де́во, Бог, созда́вый ве́ки, и соедини́ Себе́ челове́ческое естество́.

Песнь 6

Ирмос: Возопи́х всем се́рдцем мои́м к ще́дрому Бо́гу, и услы́ша мя от а́да преиспо́дняго, и возведе́ от тли́ живо́т мой.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Слё́зы, Спа́се, о́чию мое́ю и из глубины́ воздыха́ния чи́сте приношу́, вопию́щу се́рдцу: Бо́же, согреши́х Ти, очи́сти мя.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Уклони́лася еси́, душе́, от Го́спода твоего́, я́коже Дафа́н и Авиро́н, но пощади́, воззови́ из а́да преиспо́дняго, да не про́пасть земна́я тебе́ покры́ет.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Я́ко ю́ница, душе́, разсвире́певшая, уподо́билася еси́ Ефре́му, я́ко се́рна от тене́т сохрани́ житие́, впери́вши дея́нием ум и зре́нием.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Рука́ нас Моисе́ова да уве́рит, душе́, ка́ко мо́жет Бог прокаже́нное житие́ убели́ти и очи́стити, и не отча́йся сама́ себе́, а́ще и прокаже́нна еси́.

Слава: Тро́ица есмь Про́ста, Нераз-де́льна, разде́льна Ли́чне, и Еди́ница е́смь естество́м соедине́на, Оте́ц гла-го́лет, и Сын, и Боже́ственный Дух.

И ныне: Утро́ба Твоя́ Бо́га нам ро-ди́, воображе́на по нам: Его́же, я́ко Соз-да́теля всех, моли́, Богоро́дице, да мо-ли́твами Твои́ми оправди́мся.

Го́споди, поми́луй. *(Трижды.)* Сла-ва, и ныне:

Кондак, глас 6:

Душе́ моя́, душе́ моя́, воста́ни, что спи́ши? Коне́ц приближа́ется, и и́ма-ши смути́тися: воспряни́ у́бо, да по-щади́т тя Христо́с Бог, везде́ сый и вся́ исполня́яй.

Песнь 7

Ирмос: Согреши́хом, беззако́нновахом, непра́вдовахом пред Тобо́ю, ниже́ соблю_до́хом, ниже́ сотвори́хом, я́коже запове́дал еси́ нам; но не преда́ждь нас до конца́, отце́в Бо́же.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Согреши́х, беззако́нновах и отвéрго́х за́поведь Твою́, я́ко во грес́ех произведо́хся, и приложи́х я́звам стру́пы себе́; но Сам мя поми́луй, я́ко благоутро́бен, отце́в Бо́же.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Та́йная се́рдца моего́ испове́дах Тебе́, Судии́ моему́, ви́ждь мое смире́ние, ви́ждь и ско́рбь мою́, и вонми́ суду́ моему́ ны́не, и Сам мя поми́луй, я́ко благоутро́бен, отце́в Бо́же.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Сау́л иногда́, я́ко погуби́ отца́ своего́, душе́, осля́та, внеза́пу ца́рство обре́те к прослу́тию; но блюди́, не забыва́й себе́, ско́тския по́хоти твоя́

произво́ливши па́че Ца́рства Христо́ва.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Дави́д иногда́ Богооте́ц, а́ще и согреши́ сугу́бо, душе́ моя́, стрело́ю у́бо устреле́н быв прелюбоде́йства, копие́м же плене́н быв уби́йства томле́нием; но ты сама́ тяжча́йшими де́лы неду́гуеши, самохо́тными стремле́ньми.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Совокупи́ у́бо Дави́д иногда́ беззако́нию беззако́ние, уби́йству же любоде́йство раствори́в, покая́ние сугу́бое показа́ а́бие; но сама́ ты, лука́внейшая душе́, соде́лала еси́, не пока́явшися Бо́гу.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Дави́д иногда́ вообрази́, списа́в я́ко на ико́не пе́снь, е́юже дея́ние облича́ет, е́же соде́я, зовы́й: поми́луй мя, Тебе́ бо Еди́ному согреши́х всех Бо́гу, Сам очи́сти мя.

Сла́ва: Тро́ице Про́стая, Неразде́льная, Единосу́щная и Естество́ Еди́но, Све́тове и Свет, и Свя́та Три, и Еди́но Свя́то пое́тся Бог Тро́ица; но воспо́й, просла́ви Живо́т и Животы́, душе́, всех Бо́га.

И ны́не: Пое́м Тя, благослови́м Тя, покланя́емся Ти, Богороди́тельнице, я́ко Нераздे́льныя Тро́ицы породила́ еси́ Еди́наго Христа́ Бо́га, и Сама́ отве́рзла еси́ нам, су́щим на земли́, Небе́сная.

Песнь 8

Ирмос: Его́же Во́инства Небе́сная сла́вят, и трепе́щут Херуви́ми и Серафи́ми, вся́ко дыха́ние и тварь, по́йте, благослови́те и превозноси́те во вся́ ве́ки.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Согреши́вша, Спа́се, поми́луй, воздви́гни мой ум ко обраще́нию, приими́ мя ка́ющагося, уще́дри вопию́ща:

согреши́х Ти, спаси́, беззако́нновах, поми́луй мя.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Колесни́чник Илиа́ колесни́цею доброде́телей вшед, я́ко на небеса́, ноша́шеся превы́ше иногда́ от земны́х: сего́ у́бо, душе́ моя́, восхо́д помышля́й.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Елиссе́й иногда́ прие́м ми́лоть Илиину́, прия́т сугу́бую благода́ть от Бо́га; ты же, о душе́ моя́, сея́ не причасти́лася еси́ благода́ти за невоздержа́ние.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Иорда́нова струя́ пе́рвее ми́лотию Илиино́ю Елиссе́ем ста́ сю́ду и сю́ду; ты же, о душе́ моя́, сея́ не причасти́лася еси́ благода́ти за невоздержа́ние.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Сомани́тида иногда́ пра́веднаго учреди́, о душе́, нра́вом благи́м; ты

же не ввела́ еси́ в дом ни стра́нна, ни пу́тника. Те́мже черто́га изри́нешися вон, рыда́ющи.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Гиези́ев подража́ла еси́, окая́нная, ра́зум скве́рный всегда́, душе́, его́же сребролю́бие отложи́ поне́ на ста́рость; бе́гай гее́нскаго огня́, отступи́вши злых твои́х.

Слава: Безнача́льне О́тче, Сы́не Собезнача́льне, Уте́шителю Благи́й, Ду́ше Пра́вый, Сло́ва Бо́жия Роди́телю, Отца́ Безнача́льна Сло́ве, Ду́ше Живы́й и Зи́ждяй, Тро́ице Еди́нице, поми́луй мя.

И ныне: Я́ко от оброще́ния червлени́цы, Пречи́стая, у́мная багряни́ца Емману́илева вну́трь во чре́ве Твое́м плоть исткáся. Те́мже Богоро́дицу вои́стинну Тя почита́ем.

Песнь 9

Ирмос: Безсе́меннаго зача́тия Рождество́ несказа́нное, Ма́тере безму́жныя нетле́нен Плод, Бо́жие бо Рожде́ние обновля́ет естества́. Те́мже Тя вси ро́ди, я́ко Богоне́вестную Ма́терь, правосла́вно велича́ем.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Ум оструп́ися, те́ло оболе́знися, неду́гует дух, сло́во изнемо́же, житие́ умертви́ся, коне́ц при две́рех. Те́мже, моя́ окая́нная душе́, что сотвори́ши, егда́ прии́дет Судия́ испыта́ти твоя́?

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Моисе́ово приведо́х ти, душе́, миробы́тие, и от того́ все заве́тное Писа́ние, пове́дающее тебе́ пра́ведныя и непра́ведныя: от ни́хже вторы́я, о душе́, подража́ла еси́, а не пе́рвыя, в Бо́га согреши́вши.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Зако́н изнемо́же, пра́зднует Ева́нгелие, Писа́ние же все в тебе́ небреже́но

бысть, проро́цы изнемого́ша и все́ пра́ведное сло́во; стру́пи твои́, о душе́, умно́жишася, не су́щу врачу́, исцеля́ющему тя.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Но́ваго привожду́ ти Писа́ния указа́ния, вводя́щая тя, душе́, ко умиле́нию: пра́ведным у́бо поревну́й, гре́шных же отвраща́йся и уми́лостиви Христа́ моли́твами же, и поще́ньми, и чистото́ю, и гове́нием.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Христо́с вочелове́чися, призва́в к покая́нию разбо́йники и блудни́цы; душе́, пока́йся, дверь отве́рзеся Ца́рствия уже́, и предвосхища́ют е́ фарисе́е и мытари́ и прелюбоде́и ка́ющиися.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Христо́с вочелове́чися, пло́ти приобщи́вся ми, и вся́ ели́ка суть естества́ хоте́нием испо́лни греха́ кроме́,

подо́бие тебе́, о душе́, и о́браз предпоказу́я Своего́ снизхожде́ния.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Христо́с волхвы́ спасе́, па́стыри созва́, младе́нец мно́жества показа́ му́ченики, ста́рцы просла́ви и ста́рыя вдови́цы, и́хже не поревнова́ла еси́, душе́, ни дея́нием, ни житию́, но го́ре тебе́, внегда́ бу́деши суди́тися.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Пости́вся Госпо́дь дни́й четы́редесять в пусты́ни, последи́ взалка́, показу́я челове́ческое; душе́, да не разлени́шися, а́ще тебе́ приложи́тся враг, моли́твою же и посто́м от ног твои́х да отрази́тся.

Слава: Отца́ просла́вим, Сы́на превознесе́м, Боже́ственному Ду́ху ве́рно поклони́мся, Тро́ице Нераздéльней, Еди́нице по существу́, я́ко Све́ту и Све́том, и Животу́ и Живото́м, животворя́щему и просвеща́ющему концы́.

И ны́не: Град Твой сохраня́й, Богороди́тельнице Пречи́стая, в Тебе́ бо сей ве́рно ца́рствуяй, в Тебе́ и утвержда́ется, и Тобо́ю побежда́яй, побежда́ет вся́кое искуше́ние, и пленя́ет ра́тники, и прохо́дит послуша́ние.

Преподо́бне о́тче Андре́е, моли́ Бо́га о нас.

Андре́е честны́й и о́тче треблаже́ннейший, па́стырю Кри́тский, не преста́й моля́ся о воспева́ющих тя́: да изба́вимся вси гне́ва и ско́рби, и тле́ния, и прегреше́ний безме́рных, чту́щии твою́ па́мять ве́рно.

Таже оба лика вкупе поют ирмос:

Безсе́меннаго зача́тия Рождество́ несказа́нное, Ма́тере безму́жныя нетле́нен Плод, Бо́жие бо Рожде́ние обновля́ет естества́. Те́мже Тя вси ро́ди, я́ко Богоневе́стную Ма́терь, правосла́вно велича́ем.

Во вторник первой седмицы Великого поста

Песнь 1

Ирмос: Помо́щник и Покрови́тель бы́сть мне во спасе́ние, Сей мой Бог, и просла́влю Его́, Бог Отца́ моего́, и вознесу́ Его́: сла́вно бо просла́вися.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Ка́иново преше́д уби́йство, произволе́нием бых уби́йца со́вести душе́вней, оживи́в плоть и воева́в на ню́ лука́выми мои́ми дея́ньми.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

А́велеве, Иису́се, не уподо́бихся пра́вде, да́ра Тебе́ прия́тна не принесо́х когда́, ни дея́ния боже́ственна, ни же́ртвы чи́стыя, ни жития́ непоро́чнаго.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Я́ко Ка́ин и мы, душе́ окая́нная, всех Соде́телю дея́ния скве́рная, и же́ртву

поро́чную, и непотре́бное житие́ принесо́хом вку́пе: те́мже и осуди́хомся.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Бре́ние Зда́тель живосозда́в, вложи́л еси́ мне пло́ть и ко́сти, и дыха́ние, и жи́знь; но, о Тво́рче мой, Изба́вителю мой и Судие́, ка́ющася приими́ мя.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Извеща́ю Ти, Спа́се, грехи́, я́же соде́ях, и души́ и те́ла моего́ я́звы, я́же вну́трь убии́йственнии по́мыслы разбо́йнически на мя возложи́ша.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

А́ще и согреши́х, Спа́се, но вем, я́ко Человеколю́бец еси́, наказу́еши ми́лостивно и милосе́рдствуеши те́пле: слезя́ща зри́ши и притека́еши, я́ко оте́ц, призыва́я блу́днаго.

Слава: Пресу́щная Тро́ице, во Еди́нице покланя́емая, возми́ бре́мя от мене́ тя́жкое грехо́вное и, я́ко благоутро́бна, да́ждь ми сле́зы умиле́ния.

И ныне: Богоро́дице, Наде́жде и Предста́тельство Тебе́ пою́щих, возми́ бре́мя от мене́ тя́жкое грехо́вное и, я́ко Влады́чица Чи́стая, ка́ющася приими́ мя.

Песнь 2

Ирмос: Вонми́, Не́бо, и возглаго́лю, и воспою́ Христа́, от Де́вы пло́тию прише́дшаго.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Сшива́ше ко́жныя ри́зы гре́х мне, обнажи́вый мя пе́рвыя боготка́нныя оде́жды.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Обложе́н есмь одея́нием студа́, я́коже ли́ствием смоко́вным, во обличе́ние моих самовла́стных страсте́й.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Оде́яхся в сра́мную ри́зу и окровавле́нную сту́дно тече́нием стра́стнаго и любосла́стнаго живота́.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Впадо́х в стра́стную па́губу и в вещественную тлю́, и отто́ле до ны́не враг мне досажда́ет.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Любове́щное и любоиме́нное житие́ невоздержа́нием, Спа́се, предпоче́т ны́не, тя́жким бре́менем обложе́н есмь.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Украси́х плотски́й о́браз скве́рных помышле́ний разли́чным обложе́нием и осужда́юся.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Вне́шним приле́жно благоукраше́нием еди́нем попеко́хся, вну́треннюю презре́в Богообра́зную ски́нию.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Погребо́х пе́рваго о́браза добро́ту, Спа́се, страстьми́, ю́же, я́ко иногда́ дра́хму, взыска́в, обря́щи.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Согреши́х, я́коже блудни́ца, вопию́ Ти: еди́н согреши́х Тебе́, я́ко ми́ро, приими́, Спа́се, и моя́ сле́зы.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Очи́сти, я́коже мыта́рь, вопию́ Ти, Спа́се, очи́сти мя: никто́же бо су́щих из Ада́ма, я́коже аз, согреши́х Тебе́.

Слава: Еди́наго Тя в Трие́х Ли́цех, Бо́га всех пою́, Отца́, и Сы́на, и Ду́ха Свята́го.

И ныне: Пречи́стая Богоро́дице Де́во, Еди́на Всепе́тая, моли́ приле́жно, во е́же спасти́ся нам.

Песнь 3

Ирмос: Утверди́, Го́споди, на ка́мени за́поведей Твои́х подви́гшееся се́рдце мое́, я́ко Еди́н Свят еси́ и Госпо́дь.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Исто́чник живота́ стяжа́х Тебе́, сме́рти Низложи́теля, и вопию́ Ти от

се́рдца моего́ пре́жде конца́: согреши́х, очи́сти и спаси́ мя.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Согреши́х, Го́споди, согреши́х Тебе́, очи́сти мя: несть бо и́же кто́ согреши́ в челове́цех, его́же не превзыдо́х прегреше́ньми.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

При Но́и, Спа́се, блу́дствовавшия подража́х, о́нех насле́дствовах осужде́ние в пото́пе погруже́ния.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Ха́ма о́наго, душе́, отцеуби́йца подража́вши, сра́ма не покры́ла еси́ и́скренняго, вспя́ть зря возврати́вшися.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Запале́ния, я́коже Лот, бе́гай, душе́ моя́, греха́: бе́гай Содо́мы и Гомо́рры, бе́гай пла́мене вся́каго безслове́снаго жела́ния.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Поми́луй, Го́споди, поми́луй мя, вопию́ Ти, егда́ приидеши со А́нгелы Твоими возда́ти всем по достоя́нию дея́ний.

Слава: Тро́ице Про́стая, Несозда́нная, Безнача́льное Естество́, в Тро́ице пева́емая Ипоста́сей, спаси́ ны, ве́рою покланя́ющияся держа́ве Твое́й.

И ныне: От Отца́ безле́тна Сы́на в ле́то, Богороди́тельнице, неискусому́жно родила́ еси́, стра́нное чу́до, пребы́вши Де́ва доя́щи.

Песнь 4

Ирмос: Услы́ша проро́к прише́ствие Твое́, Го́споди, и убоя́ся, я́ко хо́щеши от Де́вы роди́тися и челове́ком яви́тися, и глаго́лаше: услы́шах слух Твой и убоя́хся, сла́ва си́ле Твое́й, Го́споди.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Бди, о душе́ моя́! Изря́дствуй, я́коже дре́вле вели́кий в патриа́рсех,

да стя́жеши дея́ние с ра́зумом, да бу́деши ум, зря́й Бо́га, и дости́гнеши незаходя́щий мрак в виде́нии, и бу́деши вели́кий купе́ц.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Двана́десять патриа́рхов вели́кий в патриа́рсех детотвори́в, та́йно утверди́ тебе́ ле́ствицу де́ятельнаго, душе́ моя́, восхожде́ния: де́ти, я́ко основа́ния, степе́ни, я́ко восхожде́ния, прему́дренно подложи́в.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Иса́ва возненави́деннаго подража́ла еси́, душе́, отдала́ еси́ преле́стнику твоему́ пе́рвыя добро́ты пе́рвенство и оте́ческия моли́твы отпа́ла еси́, и два́жды поползну́лася еси́, окая́нная, дея́нием и ра́зумом: те́мже ны́не пока́йся.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Едо́м Иса́в нарече́ся, кра́йняго ра́ди женонеи́стовнаго смеше́ния: невоздержа́нием бо при́сно разжига́емь

и сластьми́ оскверня́емь, Едо́м имено-ва́ся, е́же глаго́лется разжже́ние души́ любогрехо́вныя.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Йова на гно́ищи слы́шавши, о душе́ моя́, оправда́вшагося, того́ му́жеству не поревнова́ла еси́, тве́рдаго не име́ла еси́ предложе́ния во всех, я́же ве́си, и и́миже искуси́лася еси́, но яви́лася еси́ нетерпели́ва.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

И́же пе́рвее на престо́ле, наг ны́не на гно́ищи гно́ен, мно́гий в ча́дех и сла́в-ный, безча́ден и бездо́мок напра́сно: пала́ту у́бо гно́ище и би́серие стру́пы вменя́ше.

Слава: Нераздéльное Существо́м, несли́тное Ли́цы, богосло́влю Тя, Тро́и-ческое Еди́но Божество́, я́ко Едино-ца́рственное и Сопресто́льное, вопию́ Ти пе́снь вели́кую, в вы́шних трегу́бо песносло́вимую.

И ныне: И раждáеши, и дéвствуеши, и пребывáеши обою́ду естествóм Дéва, Рождéйся обновля́ет закóны естествá, утрóба же раждáет нераждáющая. Бог идéже хóщет, побеждáется естествá чин: твори́т бо, ели́ка хóщет.

Песнь 5

Ирмос: От нóщи у́тренююща, Человеколю́бче, просвети́, молю́ся, и настáви и мене́ на повелéния Твоя́, и научи́ мя, Спáсе, твори́ти вóлю Твою́.

Поми́луй мя́, Бóже, поми́луй мя́.

Моисéов слы́шала еси́ ковчéжец, душе́, водáми, волнáми носи́м рéчными, я́ко в чертóзе дрéвле бéгающий дéла, гóрькаго совéта фараони́тска.

Поми́луй мя́, Бóже, поми́луй мя́.

А́ще бáбы слы́шала еси́, убивáющия иногдá безвозрáстное му́жеское, душе́ окая́нная, целому́дрия дея́ние, ны́не, я́ко вели́кий Моисéй, ссси́ премýдрость.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Я́ко Моисе́й вели́кий еги́птянина, ума́ уязви́вши, окая́нная, не уби́ла еси́, душе́; и ка́ко всели́шися, глаго́ли, в пусты́ню страсте́й покая́нием?

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

В пусты́ню всели́ся вели́кий Моисе́й; гряди́ у́бо, подража́й того́ житие́, да и в купине́ Богоявле́ния, душе́, в виде́нии бу́деши.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Моисе́ов жезл вообража́й, душе́, ударя́ющий мо́ре и огустева́ющий глубину́, во о́браз Креста́ Боже́ственнаго: и́мже мо́жеши и ты вели́кая соверши́ти.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Ааро́н принoша́ше о́гнь Бо́гу непоро́чный, неле́стный; но Офни́ и Финее́с, я́ко ты, душе́, принoша́ху чужде́е Бо́гу, оскверне́нное житие́.

Слава: Тя, Тро́ице, сла́вим Еди́наго Бо́га: Свя́т, Свя́т, Свя́т еси́, О́тче, Сы́не

и Ду́ше, Про́стое Существо́, Еди́нице при́сно покланя́емая.

И ныне: Из Тебе́ облече́ся в мое́ смеше́ние, нетле́нная, безму́жная Ма́ти Де́во, Бог, созда́вый ве́ки, и соедини́ Себе́ челове́ческое естество́.

Песнь 6

Ирмос: Возопи́х всем се́рдцем мои́м к ще́дрому Бо́гу, и услы́ша мя от а́да преиспо́дняго, и возведе́ от тли́ живо́т мой.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Во́лны, Спа́се, прегреше́ний мои́х, я́ко в мо́ри Чермне́м возвраща́ющеся, покры́ша мя внеза́пу, я́ко еги́птяны иногда́ и триста́ты.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Неразу́мное, душе́, произволе́ние име́ла еси́, я́ко пре́жде Изра́иль: Боже́ственныя бо ма́нны предсуди́ла еси́ безслове́сно любосла́стное страсте́й объяде́ние.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Кладенцы́, душе́, предпочла́ еси́ ханане́йских мы́слей па́че жи́лы ка́мене, из него́же прему́дрости река́, я́ко ча́ша, пролива́ет то́ки богосло́вия.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Свина́я мяса́ и котлы́ и еги́петскую пи́щу, па́че Небе́сныя, предсуди́ла еси́, душе́ моя́, я́коже дре́вле неразу́мнии лю́дие в пусты́ни.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Я́ко уда́ри Моисе́й, раб Твой, жезло́м ка́мень, обра́зно животвори́вая ре́бра Твоя́ прообразова́ше, из ни́хже вси питие́ жи́зни, Спа́се, почерпа́ем.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Испыта́й, душе́, и смотря́й, я́коже Иису́с Нави́н, обетова́ния зе́млю, какова́ есть, и всели́ся в ню благозако́нием.

Слава: Тро́ица есмь Про́ста, Нераздé льна, раздé льна Ли́чне, и Еди́ница éсмь естество́м соединéна, Отéц глаго́лет, и Сын, и Божéственный Дух.

И ныне: Утро́ба Твоя́ Бо́га нам роди́, воображéна по нам: Его́же, я́ко Созда́теля всех, моли́, Богоро́дице, да моли́твами Твои́ми оправди́мся.

Го́споди, поми́луй. *(Трижды.)* Слава, и ныне:

Кондак, глас 6:

Душé моя́, душé моя́, воста́ни, что спи́ши? Конéц приближа́ется, и и́маши смути́тися: воспряни́ у́бо, да пощади́т тя Христо́с Бог, вездé сый и вся́ исполня́яй.

Песнь 7

Ирмос: Согреши́хом, беззако́нновахом, непра́вдовахом пред Тобо́ю, нижé соблюдо́хом, нижé сотвори́хом, я́коже заповéдал еси́ нам; но не преда́ждь нас до конца́, отцéв Бо́же.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Киво́т я́ко ноша́шеся на колесни́це, Зан о́ный, егда́ превра́щшуся тельцу́, то́чию косну́ся, Бо́жиим искуси́ся гне́вом; но того́ дерзнове́ния убежа́вши, душе́, почита́й Боже́ственная че́стне.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Слы́шала еси́ Авессало́ма, ка́ко на естество́ воста́? Позна́ла еси́ того́ скве́рная дея́ния, и́миже оскверни́ ло́же Дави́да отца́; но ты подража́ла еси́ того́ стра́стная и любосла́стная стремле́ния.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Покори́ла еси́ нерабо́тное твое́ досто́инство те́лу твоему́, ино́го бо Ахитофе́ла обре́тши врага́, душе́, снизшла́ еси́ сего́ сове́том; но сия́ разсы́па Сам Христо́с, да ты вся́ко спасе́шися.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Соломо́н чу́дный и благода́ти прему́дрости испо́лненный, сей лука́вое

иногда́ пред Бо́гом сотвори́в, отступи́ от Него́; ему́же ты прокля́тым твои́м житие́м, душе́, уподо́билася еси́.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Сластьми́ влеко́мь страсте́й свои́х, оскверня́шеся, увы́ мне, рачи́тель прему́дрости, рачи́тель блу́дных жен и стра́нен от Бо́га: его́же ты подража́ла еси́ умо́м, о душе́, сладостра́стьми скве́рными.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Ровоа́му поревнова́ла еси́, не послу́шавшему сове́та о́тча, ку́пно же и зле́йшему рабу́ Иеровоа́му, пре́жнему отсту́пнику, душе́, но бе́гай подража́ния и зови́ Бо́гу: согреши́х, уще́дри мя.

Слава: Тро́ице Про́стая, Нераз-де́льная, Единосу́щная и Естество́ Еди́но, Све́тове и Свет, и Свя́та Три, и Еди́но Свя́то поется Бог Тро́ица; но воспо́й, просла́ви Живо́т и Животы́, душе́, всех Бо́га.

И ныне: Пое́м Тя, благослови́м Тя, покланя́емся Ти, Богороди́тельнице, я́ко Неразлу́чныя Тро́ицы породила́ еси́ Еди́наго Христа́ Бо́га, и Сама́ отве́рзла еси́ нам, су́щим на земли́, Небе́сная.

Песнь 8

Ирмос: Его́же во́инства Небе́сная сла́вят, и трепе́щут Херуви́ми и Серафи́ми, вся́ко дыха́ние и тварь, по́йте, благослови́те и превозноси́те во вся́ ве́ки.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Ты Ози́и, душе́, поревнова́вши, сего́ прокаже́ние в себе́ стяжа́ла еси́ сугу́бо: безме́стная бо мы́слиши, беззако́нная же де́еши; оста́ви, я́же и́маши, и притецы́ к покая́нию.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Ниневи́тяны, душе́, слы́шала еси́ ка́ющияся Бо́гу, вре́тищем и пе́пелом, сих не подража́ла еси́, но яви́лася еси́

зле́йшая всех, пре́жде зако́на и по зако́не прегреши́вших.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

В ро́ве бла́та слы́шала еси́ Иереми́ю, душе́, гра́да Сио́ня рыда́ньми вопию́ща и слез и́щуща: подража́й сего́ плаче́вное житие́ и спасе́шися.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Ио́на в Фарси́с побеже́, проразуме́в обраще́ние ниневи́тянов, разуме́ бо, я́ко проро́к, Бо́жие благоутро́бие: те́мже ревнова́ше проро́честву не солга́тися.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Даниии́ла в ро́ве слы́шала еси́, ка́ко загради́ уста́, о душе́, звере́й; уве́дела еси́, ка́ко о́троцы, и́же о Аза́рии, погаси́ша ве́рою пе́щи пла́мень горя́щий.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Ве́тхаго Заве́та вся приведо́х ти, душе́, к подо́бию; подража́й пра́ведных боголюби́вая дея́ния, избе́гни же па́ки лука́вых грехо́в.

Слава: Безнача́льне О́тче, Сы́не Собезнача́льне, Уте́шителю Благи́й, Ду́ше Пра́вый, Сло́ва Бо́жия Роди́телю, Отца́ Безнача́льна Сло́ве, Ду́ше Живы́й и Зи́ждяй, Тро́ице Еди́нице, поми́луй мя.

И ныне: Я́ко от оброще́ния червлени́цы, Пречи́стая, у́мная багряни́ца Еммануи́лева вну́трь во чре́ве Твое́м плоть исткáся. Те́мже Богоро́дицу вои́стинну Тя почита́ем.

Песнь 9

Ирмос: Безсе́меннаго зача́тия Рождество́ несказа́нное, Ма́тере безму́жныя нетле́нен Плод, Бо́жие бо Рожде́ние обновля́ет естества́. Те́мже Тя вси ро́ди, я́ко Богоневе́стную Ма́терь, правосла́вно велича́ем.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Христо́с искуша́шеся, диа́вол искуша́ше, показу́я ка́мение, да хле́би

бу́дут, на го́ру возведе́ ви́дети вся ца́рствия ми́ра во мгнове́нии; убо́йся, о душе́, ловле́ния, трезви́ся, моли́ся на вся́кий час Бо́гу.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Го́рлица пустыннолю́бная, глас вопию́щаго возгласи́, Христо́в свети́льник, пропове́дуяй покая́ние, И́род беззако́ннова со Иродиа́дою. Зри́, душе́ моя́, да не увя́знеши в беззако́нныя се́ти, но облобыза́й покая́ние.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

В пусты́ню всели́ся благода́ти Предте́ча, и Иуде́я вся и Самари́я, слы́шавше, теча́ху и испове́даху грехи́ своя́, креща́ющеся усе́рдно: и́хже ты не подража́ла еси́, душе́.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Брак у́бо честны́й и ло́же несквéрно, обоя́ бо Христо́с пре́жде благослови́, пло́тию яды́й и в Ка́не же на бра́це во́ду в вино́ соверша́я,

и показу́я пе́рвое чу́до, да ты измени́шися, о душе́.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Разсла́бленнаго стя́гну Христо́с, одр взе́мша, и ю́ношу уме́рша воздви́же, вдови́че рожде́ние, и со́тнича о́трока, и самаряны́не яви́ся, в ду́се слу́жбу тебе́, душе́, преджиvописа́.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Кровоточи́вую исцели́ прикоснове́нием кра́я ри́зна Госпо́дь, прокаже́нныя очи́сти, слепы́я и хромы́я просвети́в, испра́ви, глухи́я же, и немы́я, и нича́щия ни́зу исцели́ сло́вом: да ты спасе́шися, окая́нная душе́.

Слава: Отца́ просла́вим, Сы́на превознесе́м, Боже́ственному Ду́ху ве́рно поклони́мся, Тро́ице Неразде́льней, Еди́нице по существу́, я́ко Све́ту и Све́том, и Животу́ и Живото́м, животворя́щему и просвеща́ющему концы́.

И ныне: Град Твой сохраня́й, Богороди́тельнице Пречи́стая, в Тебе́ бо сей ве́рно ца́рствуяй, в Тебе́ и утвержда́ется, и Тобо́ю побежда́яй, побежда́ет вся́кое искуше́ние, и пленя́ет ра́тники, и прохо́дит послуша́ние.

Преподо́бне о́тче Андре́е, моли́ Бо́га о нас.

Андре́е честны́й и о́тче треблаже́ннейший, па́стырю Кри́тский, не преста́й моля́ся о воспева́ющих тя́: да изба́вимся вси гне́ва и ско́рби, и тле́ния, и прегреше́ний безме́рных, чту́щии твою́ па́мять ве́рно.

Таже оба лика вкупе поют ирмос:

Безсе́меннаго зача́тия Рождество́ несказа́нное, Ма́тере безму́жныя нетле́нен Плод, Бо́жие бо Рожде́ние обновля́ет естества́. Те́мже Тя вси ро́ди, я́ко Богоневе́стную Ма́терь, правосла́вно велича́ем.

В среду первой седмицы Великого поста

Песнь 1

Ирмос: Помо́щник и Покрови́тель бы́сть мне во спасе́ние, Сей мой Бог, и просла́влю Его́, Бог Отца́ моего́, и вознесу́ Его́: сла́вно бо просла́вися.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

От ю́ности, Христе́, за́поведи Твоя́ преступи́х, всестра́стно небреги́й, уны́нием преидо́х житие́. Те́мже зову́ Ти, Спа́се: поне́ на коне́ц спаси́ мя.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Пове́ржена мя, Спа́се, пред враты́ Твои́ми, поне́ на ста́рость не отри́ни мене́ во ад тща́, но пре́жде конца́, я́ко Человеколю́бец, да́ждь ми прегреше́ний оставле́ние.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Бога́тство мое́, Спа́се, изнури́в в блуде́, пуст е́смь плодо́в благочес-

ти́вых, а́лчен же зову́: О́тче щедро́т, предвари́в, Ты мя уще́дри.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

В разбо́йники впады́й аз е́смь помышле́ньми мои́ми, весь от них уязви́хся ны́не и испо́лнихся ран, но, Сам ми предста́в, Христе́ Спа́се, исцели́.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Свяще́нник, мя предви́дев, ми́мо и́де, и леви́т, ви́дя в лю́тых на́га, презре́, но из Мари́и возсия́вый Иису́се, Ты, предста́в, уще́дри мя.

Преподо́бная ма́ти Мари́е, моли́ Бо́га о нас.

Ты ми да́ждь светоза́рную благода́ть от Боже́ственнаго свы́ше промышле́ния избежа́ти страсте́й омраче́ния и пе́ти усе́рдно Твоего́, Мари́е, жития́ кра́сная исправле́ния.

Слава: Пресу́щная Тро́ице, во Еди́нице покланя́емая, возми́ бре́мя от

мене́ тя́жкое грехо́вное и, я́ко благоутро́бна, да́ждь ми слё́зы умиле́ния.

И ныне: Богоро́дице, Надё́жде и Предста́тельство Тебе́ пою́щих, возми́ бре́мя от мене́ тя́жкое грехо́вное, и, я́ко Влады́чица Чи́стая, ка́ющася приими́ мя.

Песнь 2

Ирмос: Вонми́, Не́бо, и возглаго́лю, и воспою́ Христа́, от Де́вы пло́тию прише́дшаго.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Поползо́хся, я́ко Дави́д, блу́дно и оскверни́хся, но омы́й и мене́, Спа́се, слеза́ми.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Ни слё́з, ниже́ покая́ния и́мам, ниже́ умиле́ния. Сам ми сия́, Спа́се, я́ко Бог, да́руй.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Погуби́х первозда́нную добро́ту и благоле́пие мое́ и ны́не лежу́ наг и стыжду́ся.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Дверь Твою́ не затвори́ мне тогда́, Го́споди, Го́споди, но отве́рзи ми сию́, ка́ющемуся Тебе́.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Внуши́ воздыха́ния души́ моея́ и о́чию мое́ю приими́ ка́пли, Спа́се, и спаси́ мя.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Человеколю́бче, хотя́й всем спасти́ся, Ты воззови́ мя и приими́, я́ко бла́г, ка́ющагося.

Пресвята́я Богоро́дице, спаси́ нас.

Пречи́стая Богоро́дице Де́во, Еди́на Всепе́тая, моли́ приле́жно, во е́же спасти́ся нам.

Ирмос: Ви́дите, ви́дите, я́ко Аз е́смь Бог, ма́нну одожди́вый и во́ду из ка́мене источи́вый дре́вле в пусты́ни лю́дем Мои́м, десни́цею еди́ною и кре́постию Мое́ю.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Ви́дите, ви́дите, я́ко Аз е́смь Бог, внуша́й, душе́ моя́, Го́спода вопию́-ща, и удали́ся пре́жняго греха́, и бо́й-ся, я́ко неумы́тнаго и я́ко Суди́и и Бо́га.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Кому́ уподо́билася еси́, много-гре́шная душе́? То́кмо пе́рвому Ка́и-ну и Ламе́ху о́ному, каменова́вшая те́ло злоде́йствы и уби́вшая ум без-слове́сными стремле́ньми.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Вся́ пре́жде зако́на прете́кши, о душе́, Си́фу не уподо́билася еси́, ни Ено́са подража́ла еси́, ни Ено́ха пре-ложе́нием, ни Но́я, но яви́лася еси́ убо́га пра́ведных жи́зни.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Еди́на отве́рзла еси́ хля́би гне́ва Бо́га Твоего́, душе́ моя́, и потопи́ла еси́ всю, я́коже зе́млю, пло́ть, и дея́-

ния, и житие́, и пребыла́ еси́ вне спаси́тельнаго ковче́га.

Преподо́бная ма́ти Мари́е, моли́ Бо́га о нас.

Всем усе́рдием и любо́вию притекла́ еси́ Христу́, пе́рвый греха́ путь отвра́щши, и в пусты́нях непроходи́мых пита́ющися, и Того́ чи́сте соверша́ющи Боже́ственныя за́поведи.

Слава: Безнача́льная, Несозда́нная Тро́ице, Неразде́льная Еди́нице, ка́ющася мя приими́, согреши́вша спаси́, Твое́ есмь созда́ние, не пре́зри, но пощади́ и изба́ви о́гненнаго мя осужде́ния.

И ныне: Пречи́стая Влады́чице, Богороди́тельнице, Наде́ждо к Тебе́ притека́ющих и приста́нище су́щих в бу́ри, Ми́лостиваго и Созда́теля и Сы́на Твоего́ уми́лостиви и мне моли́твами Твои́ми.

Пѣснь 3

Ирмос: Утверди́, Го́споди, на ка́мени за́поведей Твои́х подви́гшееся се́рдце мое́, я́ко Еди́н Свят еси́ и Госпо́дь.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Благослове́ния Си́мова не насле́довала еси́, душе́ окая́нная, ни простра́нное одержа́ние, я́коже Иа́феф, име́ла еси́ на земли́ оставле́ния.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

От земли́ Харра́н изы́ди от греха́, душе́ моя́, гряди́ в зе́млю, точа́щую присноживо́тное нетле́ние, е́же Авраа́м насле́дствова.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Авраа́ма слы́шала еси́, душе́ моя́, дре́вле оста́вльша зе́млю оте́чества и бы́вша пришле́льца, сего́ произволе́нию подража́й.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

У ду́ба Мамври́йскаго учреди́в патриа́рх А́нгелы, насле́дствова по ста́рости обетова́ния лови́тву.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Исаа́ка, окая́нная душе́ моя́, разуме́вши но́вую же́ртву, та́йно всесожже́нную Го́сподеви, подража́й его́ произволе́нию.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Исма́ила слы́шала еси́, трезви́ся, душе́ моя́, изгна́на, я́ко рабы́нино отрожде́ние, ви́ждь, да не ка́ко подо́бно что постра́ждеши, ласкосе́рдствующи.

Преподо́бная ма́ти Мари́е, моли́ Бо́га о нас.

Содержи́мь е́смь бу́рею и треволне́нием согреше́ний, но сама́ мя, ма́ти, ны́не спаси́ и к приста́нищу Боже́ственнаго покая́ния возведи́.

Преподо́бная ма́ти Мари́е, моли́ Бо́га о нас.

Ра́бское моле́ние и ны́не, преподо́бная, прине́сши ко благоутро́бней моли́твами твои́ми Богородице, отве́рзи ми Боже́ственныя вхо́ды.

Слава: Тро́ице Про́стая, Несозда́нная, Безнача́льное Естество́, в Тро́ице пева́емая Ипоста́сей, спаси́ ны, ве́рою покланя́ющияся держа́ве Твое́й.

И ныне: От Отца́ безле́тна Сы́на в ле́то, Богороди́тельнице, неискусому́жно родила́ еси́, стра́нное чу́до, пребы́вши Де́ва доя́щи.

Песнь 4

Ирмос: Услы́ша проро́к прише́ствие Твое́, Го́споди, и убоя́ся, я́ко хо́щеши от Де́вы роди́тися и челове́ком яви́тися, и глаго́лаше: услы́шах слух Твой и убоя́хся, сла́ва си́ле Твое́й, Го́споди.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Те́ло оскверни́ся, дух окаля́ся, весь острупи́хся, но я́ко врач, Христе́, обоя́ покая́нием мои́м уврачу́й, омы́й, очи́сти, покажи́, Спа́се мой, па́че сне́га чисте́йша.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Те́ло Твое́ и кровь, распина́емый о всех, положи́л еси́, Сло́ве: те́ло у́бо, да мя обнови́ши, кро́вь, да омы́еши мя. Дух же пре́дал еси́, да мя приведе́ши, Христе́, Твоему́ Роди́телю.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Соде́лал еси́ спасе́ние посреде́ земли́, Ще́дре, да спасе́мся. Во́лею на дре́ве распя́лся еси́. Еде́м затворе́нный отве́рзеся, го́рняя и до́льняя тва́рь, язы́цы вси, спасе́ни, покланя́ются Тебе́.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Да бу́дет ми купе́ль кро́вь из ребр Твои́х, вку́пе и питие́, источи́вшее во́ду оставле́ния, да обою́ду очища́юся, помазу́яся и пия́, я́ко пома́зание и питие́, Сло́ве, живото́чная Твоя́ словеса́.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Ча́шу Це́рковь стяжа́, ре́бра Твоя́ живоно́сная, из ни́хже сугу́быя нам источи́ то́ки оставле́ния и ра́зума во

о́браз дре́вняго и но́ваго, двои́х вку́пе заве́тов, Спа́се наш.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Наг е́смь черто́га, наг е́смь и бра́ка, ку́пно и ве́чери; свети́льник угасе́, я́ко безъеле́йный, черто́г заключи́ся мне спя́щу, ве́черя снеде́ся, аз же по руку́ и но́гу свя́зан, вон низве́ржен е́смь.

Слава: Нераздéльное Существо́м, несли́тное Ли́цы, богосло́влю Тя, Тро́ическое Еди́но Божество́, я́ко Единоца́рственное и Сопресто́льное, вопию́ Ти пе́снь вели́кую, в вы́шних трегу́бо песносло́вимую.

И ныне: И ражда́еши, и де́вствуеши, и пребыва́еши обою́ду естество́м Де́ва, Рожде́йся обновля́ет зако́ны естества́, утро́ба же ражда́ет нерažда́ющая. Бог иде́же хо́щет, побежда́ется естества́ чин: твори́т бо, ели́ка хо́щет.

Песнь 5

Ирмос: От нóщи ýтренююща, Человеколю́бче, просвети́, молю́ся, и настáви и мене́ на повеле́ния Твоя́, и научи́ мя, Спáсе, твори́ти вóлю Твою́.

Поми́луй мя́, Бóже, поми́луй мя́.

Я́ко тя́жкий нрáвом, фараóну гóрькому бых, Владыко, Ианни́ и Иамври́, душе́ю и те́лом, и погруже́н умóм, но помози́ ми.

Поми́луй мя́, Бóже, поми́луй мя́.

Кáлом смеси́хся, окая́нный, умóм, омы́й мя, Влады́ко, бáнею мои́х слез, молю́ Тя, плóти моея́ оде́жду убели́в, я́ко снег.

Поми́луй мя́, Бóже, поми́луй мя́.

А́ще испытáю моя́ делá, Спáсе, вся́каго челове́ка превозше́дша грехáми себе́ зрю́, я́ко рáзумом мýдрствуяй, согреши́х не неве́дением.

Поми́луй мя́, Бóже, поми́луй мя́.

Пощади́, пощади́, Гóсподи, создáние Твое́, согреши́х, ослáби ми,

я́ко естество́м чи́стый Сам сый Еди́н, и и́н ра́зве Тебе́ никто́же есть кроме́ скве́рны.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Мене́ ра́ди Бог сый, вообрази́лся еси́ в мя, показа́л еси́ чудеса́, исцели́в прокаже́нныя и разсла́бленнаго стягну́в, кровоточи́выя ток уста́вил еси́, Спа́се, прикоснове́нием риз.

Преподо́бная ма́ти Мари́е, моли́ Бо́га о нас.

Струи́ Иорда́нския преше́дши, обрела́ еси́ поко́й безболе́зненный, пло́ти сла́сти избежа́вши, ея́же и нас изми́ твои́ми моли́твами, преподо́бная.

Слава: Тя, Тро́ице, сла́вим Еди́наго Бо́га: Свя́т, Свя́т, Свя́т еси́, О́тче, Сы́не и Ду́ше, Про́стое Существо́, Еди́нице при́сно покланя́емая.

И ныне: Из Тебе́ облече́ся в мое́ смеше́ние, нетле́нная, безму́жная Ма́ти

Де́во, Бог, созда́вый ве́ки, и соедини́ Себе́ челове́ческое естество́.

Песнь 6

Ирмос: Возопи́х всем се́рдцем мои́м к ще́дрому Бо́гу, и услы́ша мя от а́да преиспо́дняго, и возведе́ от тли́ живо́т мой.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Воста́ни и побори́, я́ко Иису́с Амали́ка, плотски́я стра́сти, и гаваони́ты, ле́стныя по́мыслы, при́сно побежда́ющи.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Преиди́, вре́мене теку́щее естество́, я́ко пре́жде ковче́г, и земли́ о́ныя бу́ди во одержа́нии обетова́ния, душе́, Бог повелева́ет.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Я́ко спасл еси́ Петра́, возопи́вша спаси́, предвари́в мя, Спа́се, от зве́ря изба́ви, простéр Твою́ ру́ку, и возведи́ из глубины́ грехо́вныя.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Приста́нище Тя вем ути́шное, Влады́ко, Влады́ко Христе́, но от незаходи́мых глуби́н греха́ и отча́яния мя, предвари́в, изба́ви.

Слава: Тро́ица есмь Про́ста, Нераздéльна, раздéльна Ли́чне, и Еди́ница éсмь естество́м соединéна, Отéц глаго́лет, и Сын, и Божéственный Дух.

И ныне: Утро́ба Твоя́ Бо́га нам роди́, воображéна по нам: Его́же, я́ко Созда́теля всех, моли́, Богоро́дице, да моли́твами Твои́ми оправди́мся.

Го́споди, поми́луй. *(Трижды.)* Слава, и ныне:

Кондак, глас 6:

Душé моя́, душé моя́, воста́ни, что спи́ши? Конéц приближа́ется, и и́маши смути́тися: воспряни́ у́бо, да поща́ди́т тя Христо́с Бог, вездé сый и вся́ исполня́яй.

Песнь 7

Ирмос: Согреши́хом, беззако́нновахом, непра́вдовахом пред Тобо́ю, ниже́ соблюдо́хом, ниже́ сотвори́хом, я́коже запове́дал еси́ нам; но не преда́ждь нас до конца́, отце́в Бо́же.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Манасси́ева собрала́ еси́ согреше́ния изволе́нием, поста́вльши я́ко ме́рзости стра́сти и умно́живши, душе́, негодова́ние, но того́ покая́нию ревну́ющи те́пле, стяжи́ умиле́ние.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Ахаа́вовым поревнова́ла еси́ скве́рнам, душе́ моя́, увы́ мне́, была́ еси́ плотски́х скверн пребыва́лище и сосу́д сра́млен страсте́й, но из глубины́ твоея́ воздохни́ и глаго́ли Бо́гу грехи́ твоя́.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Заключи́ся тебе́ не́бо, душе́, и глад Бо́жий пости́же тя, егда́ Илии́ Фесви́тянина, я́коже Ахаа́в, не покори́ся

словесе́м иногда́, но Сара́ффии уподо́бився, напита́й проро́чу ду́шу.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Попали́ Илия́ иногда́ два́щи пятьдеся́т Иезаве́линых, егда́ сту́дныя проро́ки погуби́, во обличе́ние Ахаа́вово, но бе́гай подража́ния двою́, душе́, и укрепля́йся.

Слава: Тро́ице Про́стая, Нераздельная, Единосу́щная и Естество́ Еди́но, Све́тове и Свет, и Свя́та Три, и Еди́но Свя́то пое́тся Бог Тро́ица; но воспо́й, просла́ви Живо́т и Животы́, душе́, всех Бо́га.

И ныне: Пое́м Тя, благослови́м Тя, покланя́емся Ти, Богороди́тельнице, я́ко Нераздéльныя Тро́ицы породила́ еси́ Еди́наго Христа́ Бо́га, и Сама́ отве́рзла еси́ нам, су́щим на земли́, Небе́сная.

Песнь 8

Ирмос: Его́же во́инства Небе́сная сла́вят, и трепе́щут Херуви́ми и Серафи́ми, вся́ко дыха́ние и тварь, по́йте, благослови́те и превозноси́те во вся́ ве́ки.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Правосу́де Спа́се, поми́луй и изба́ви мя огня́ и преще́ния, е́же и́мам на суде́ пра́ведно претерпе́ти; осла́би ми пре́жде конца́ доброде́телию и покая́нием.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Я́ко разбо́йник, вопию́ Ти: помяни́ мя; я́ко Петр, пла́чу го́рце: осла́би ми, Спа́се; зову́, я́ко мыта́рь, слезю́, я́ко блудни́ца; приими́ мое́ рыда́ние, я́коже иногда́ ханане́ино.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Гное́ние, Спа́се, исцели́ смире́нныя моея́ души́, Еди́не Врачу́, пла́стырь мне наложи́, и еле́й, и вино́, дела́ покая́ния, умиле́ние со слеза́ми.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Хананéю и аз подражáя, поми́луй мя, вопию́, Сы́не Дави́дов; касáюся крáя ри́зы, я́ко кровоточи́вая, плáчу, я́ко Мáрфа и Мари́я над Лáзарем.

Слава: Безначáльне О́тче, Сы́не Собезначáльне, Утéшителю Благи́й, Ду́ше Прáвый, Сло́ва Бо́жия Роди́телю, Отцá Безначáльна Сло́ве, Ду́ше Живы́й и Зи́ждяй, Тро́ице Еди́нице, поми́луй мя.

И ныне: Я́ко от оброщéния червлени́цы, Пречи́стая, у́мная багряни́ца Емману́илева вну́трь во чрéве Твоéм плоть исткáся. Тéмже Богоро́дицу вои́стинну Тя почитáем.

Песнь 9

Ирмос: Безсéменнаго зачáтия Рождество́ нескazáнное, Мáтере безму́жныя нетлéнен Плод, Бо́жие бо Рождéние обновля́ет

естества́. Те́мже Тя вси ро́ди, я́ко Богоне-ве́стную Ма́терь, правосла́вно велича́ем.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Неду́ги исцеля́я, ни́щим благовест-вова́ше Христо́с Сло́во, вре́дныя ув-рачева́, с мытари́ ядя́ше, со гре́шники бесе́доваше, Иаи́ровы дще́ре ду́шу пред-уме́ршую возврати́ осяза́нием руки́.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Мыта́рь спаса́шеся, и блудни́ца це-лому́дрствоваше, и фарисе́й, хваля́ся, осужда́шеся. Ов у́бо: очи́сти мя; о́ва же: поми́луй мя; сей же велича́шеся вопия́: Бо́же, благодарю́ Тя, и про́чия безу́мныя глаго́лы.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Закхе́й мыта́рь бе, но оба́че спаса́-шеся, и фарисе́й Си́мон соблажня́ше-ся, и блудни́ца приима́ше оста́витель-ная разреше́ния от Иму́щаго кре́пость оставля́ти грехи́, ю́же, душе́, потщи́ся подража́ти.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Блудни́це, о окая́нная душе́ моя́, не поревнова́ла еси́, я́же прии́мши ми́ра алава́стр, со слеза́ми ма́заше но́зе Спа́сове, отре́ же власы́ дре́вних согреше́ний рукописа́ние раздира́ющаго ея́.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Гра́ды, и́мже даде́ Христо́с благове́стие, душе́ моя́, уве́дала еси́, ка́ко про́кляти бы́ша. Убо́йся указа́ния, да не бу́деши я́коже о́ны, и́хже содо́мляном Влады́ко уподо́бив, да́же до а́да осуди́.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Да не го́ршая, о душе́ моя́, яви́шися отча́янием, ханане́и ве́ру слы́шавшая, ея́же дщи сло́вом Бо́жиим исцели́ся; Сы́не Дави́дов, спаси́ и мене́, воззови́ из глубины́ се́рдца, я́коже она́ Христу́.

Слава: Отца́ просла́вим, Сы́на превознесе́м, Боже́ственному Ду́ху ве́р-

но поклони́мся, Тро́ице Неразде́льней, Еди́нице по существу́, я́ко Све́ту и Све́том, и Животу́ и Живото́м, животворя́щему и просвеща́ющему концы́.

И ныне: Град Твой сохраня́й, Богороди́тельнице Пречи́стая, в Тебе́ бо сей ве́рно ца́рствуяй, в Тебе́ и утвержда́ется, и Тобо́ю побежда́яй, побежда́ет вся́кое искуше́ние, и пленя́ет ра́тники, и прохо́дит послуша́ние.

Преподо́бне о́тче Андре́е, моли́ Бо́га о нас.

Андре́е честны́й и о́тче треблаже́ннейший, па́стырю Кри́тский, не преста́й моля́ся о воспева́ющих тя́: да изба́вимся вси гне́ва и ско́рби, и тле́ния, и прегреше́ний безме́рных, чту́щии твою́ па́мять ве́рно.

Таже оба лика вкупе поют ирмос:

Безсе́меннаго зача́тия Рождество́ неска-за́нное, Ма́тере безму́жныя нетле́нен Плод,

Бо́жие бо Рожде́ние обновля́ет естества́. Те́мже Тя вси ро́ди, я́ко Богоневе́стную Ма́терь, правосла́вно велича́ем.

В четверг первой седмицы Великого поста

Песнь 1

Ирмос: Помо́щник и Покрови́тель бы́сть мне во спасе́ние, Сей мой Бог, и просла́влю Его́, Бог Отца́ моего́, и вознесу́ Его́: сла́вно бо просла́вися.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

А́гнче Бо́жий, взе́мляй грехи́ всех, возми́ бре́мя от мене́ тя́жкое грехо́вное, и, я́ко благоутро́бен, да́ждь ми слёзы умиле́ния.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Тебе́ припа́даю, Иису́се, согреши́х Ти, очи́сти мя, возми́ бре́мя от мене́ тя́жкое грехо́вное и, я́ко благоутро́бен, да́ждь ми слёзы умиле́ния.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Не вни́ди со мно́ю в суд, нося́ моя́ дея́ния, словеса́ изыску́я и исправля́я

стремле́ния. Но в щедро́тах Твои́х презира́я моя́ лю́тая, спаси́ мя, Всеси́льне.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Покая́ния вре́мя, прихожду́ Ти, Созда́телю моему́: возми́ бре́мя от мене́ тя́жкое грехо́вное и, я́ко благоутро́бен, да́ждь ми слёзы умиле́ния.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Бога́тство душе́вное ижди́в грехо́м, пуст е́смь доброде́телей благочести́вых, гла́дствуя же зову́: ми́лости пода́телю Го́споди, спаси́ мя.

Преподо́бная ма́ти Мари́е, моли́ Бо́га о нас.

Прикло́ньшися Христо́вым Боже́ственным зако́ном, к сему́ приступи́ла еси́, сла́достей неудержи́мая стремле́ния оста́вивши, и вся́кую доброде́тель всеблагогове́йно, я́ко еди́ну, испра́вила еси́.

Слава: Пресу́щественная Тро́ице, во Еди́нице покланя́емая, возми́ бре́мя

от мене́ тя́жкое грехо́вное и, я́ко благоутро́бна, да́ждь ми слёзы умиле́ния.

И ныне: Богоро́дице, Наде́жде и Предста́тельство Тебе́ пою́щих, возми́ бре́мя от мене́ тя́жкое грехо́вное, и, я́ко Влады́чица Чи́стая, ка́ющася приими́ мя.

Песнь 2

Ирмос: Ви́дите, ви́дите, я́ко Аз е́смь Бог, ма́нну одожди́вый и во́ду из ка́мене источи́вый дре́вле в пусты́ни лю́дем Мои́м, десни́цею еди́ною и кре́постию Мое́ю.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Му́жа уби́х, глаго́лет, в я́зву мне и ю́ношу в струп, Ламе́х, рыда́я, вопия́ше; ты же не трепе́щеши, о душе́ моя́, окаля́вши плоть и ум оскверни́вши.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Столп умудри́ла еси́ созда́ти, о душе́, и утвержде́ние водрузи́ти твоими похотьми́, а́ще не бы Зижди́тель удержа́л

сове́ты твоя́ и низве́ргл на зе́млю ухищре́ния твоя́.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

О ка́ко поревнова́х Ламе́ху, пе́рвому уби́йце, ду́шу, я́ко му́жа, ум, я́ко ю́ношу, я́ко бра́та же моего́, те́ло уби́в, я́ко Ка́ин уби́йца, любосла́стными стремле́ньми.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Одожди́ Госпо́дь от Го́спода огнь иногда́ на беззако́ние гне́вающее, сожже́г содо́мляны; ты же огнь вжегла́ еси́ гее́нский, в не́мже и́маши, о душе́, сожещи́ся.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Уязви́хся, ура́нихся, се стре́лы вра́жия, уязви́вшия мою́ ду́шу и те́ло; се стру́пи, гное́ния, омраче́ния вопию́т, ра́ны самово́льных мои́х страсте́й.

Преподо́бная ма́ти Мари́е, моли́ Бо́га о нас.

Просте́рла еси́ ру́це твои́ к ще́дрому Бо́гу, Мари́е, в бе́здне зол погружа́е-

мая; и я́коже Петру́ человеколю́бно ру́ку Боже́ственную простре́ твое́ обраще́ние всяческиис ки́й.

Слава: Безнача́льная, Несозда́нная Тро́ице, Нераздє́льная Еди́нице, ка́ющася мя прии́ми́, согреши́вша спаси́, Твое́ е́смь созда́ние, не пре́зри, но пощади́ и изба́ви мя о́гненнаго осужде́ния.

И ныне: Пречи́стая Влады́чице, Богороди́тельнице, Наде́ждо к Тебе́ притека́ющих и приста́нище су́щих в бу́ри, Ми́лостиваго и Созда́теля и Сы́на Твоего́ уми́лостиви и мне́ моли́твами Твои́ми.

Песнь 3

Ирмос: Утверди́, Го́споди, на ка́мени за́поведей Твои́х подви́гшееся се́рдце мое́, я́ко Еди́н Свят еси́ и Госпо́дь.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Ага́ре дре́вле, душе́, еги́птяныне уподо́билася еси́, порабо́тившися

произволе́нием и ро́ждши но́ваго Исма́ила, презо́рство.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Иа́ковлю ле́ствицу разуме́ла еси́, душе́ моя́, явля́емую от земли́ к Небесе́м: почто́ не име́ла еси́ восхо́да тве́рда, благоче́стия?

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Свяще́нника Бо́жия и царя́ уедине́на, Христо́во подо́бие в ми́ре жития́, в челове́цех подража́й.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Обрати́ся, постени́, душе́ окая́нная, пре́жде да́же не прии́мет коне́ц жития́ торжество́, пре́жде да́же дверь не заключи́т черто́га Госпо́дь.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Не бу́ди столп сла́ный, душе́, возврати́вшися вспя́ть, о́браз да устраши́т тя содо́мский, горе́ в Сиго́р спаса́йся.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Моле́ния, Влады́ко, Тебе́ пою́щих не отве́ржи, но уще́дри, Человеколю́бче, и пода́ждь ве́рою прося́щим оставле́ние.

Слава: Тро́ица Про́стая, Несозда́нная, Безнача́льное Естество́, в Тро́ице пева́емая Ипоста́сей, спаси́ ны, ве́рою покланя́ющияся держа́ве Твое́й.

И ныне: От Отца́ безле́тна Сы́на в ле́то, Богороди́тельнице, неискусому́жно родила́ еси́, стра́нное чу́до, пребы́вши Де́ва доя́щи.

Песнь 4

Ирмос: Услы́ша проро́к прише́ствие Твое́, Го́споди, и убоя́ся, я́ко хо́щеши от Де́вы роди́тися и челове́ком яви́тися, и глаго́лаше: услы́шах слух Твой и убоя́хся, сла́ва си́ле Твое́й, Го́споди.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Вре́мя живота́ моего́ ма́ло и испо́лнено боле́зней и лука́вства, но в покая́нии мя приими́ и в ра́зум призови́, да не бу́ду стяжа́ние ни бра́шно чужде́му, Спа́се, Сам мя уще́дри.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Ца́рским досто́инством, венце́м и багряни́цею оде́ян, многоиме́нный челове́к и пра́ведный, бога́тством кипя́ и ста́ды, внеза́пу бога́тства, сла́вы ца́рства, обнища́в, лиши́ся.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

А́ще пра́веден бя́ше он и непоро́чен па́че всех, и не убеже́ ловле́ния льсти́ваго и се́ти; ты же, грехолюби́ва су́щи, окая́нная душе́, что сотвори́ши, а́ще чесо́му от недове́домых случи́тся наити́ тебе́?

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Высокоглаго́лив ны́не е́смь, жесто́к же и се́рдцем, вотще́ и всу́е, да

не с фарисе́ем осу́диши мя́. Па́че же мытаре́во смире́ние пода́ждь ми, Еди́не Ще́дре, Правосу́де, и сему́ мя сочисли́.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Согреши́х, досади́в сосу́ду пло́ти моея́, вем, Ще́дре, но в покая́нии мя приими́ и в ра́зум призови́, да не бу́ду стяжа́ние ни бра́шно чужде́му, Спа́се, Сам мя уще́дри.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Самоистука́н бых страстьми́, ду́шу мою́ вредя́, Ще́дре, но в покая́нии мя приими́ и в ра́зум призови́, да не бу́ду стяжа́ние ни бра́шно чужде́му, Спа́се, Сам мя уще́дри.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Не послу́шах гла́са Твоего́, преслу́шах Писа́ние Твое́, Законополо́жника, но в покая́нии мя приими́ и в ра́зум призови́, да не бу́ду стяжа́ние ни бра́шно чужде́му, Спа́се, Сам мя уще́дри.

Преподо́бная ма́ти Мари́е, моли́ Бо́га о нас.

Вели́ких безме́стий во глубину́ низве́дшися, неодержи́ма была́ еси́; но востекла́ еси́ по́мыслом лу́чшим к кра́йней дея́ньми я́ве доброде́тели пресла́вно, а́нгельское естество́, Мари́е, удиви́вши.

Слава: Неразде́льное Существо́м, несли́тное Ли́цы богосло́влю Тя, Тро́ическое Еди́но Божество́, я́ко Единоца́рственное и Сопресто́льное, вопию́ Ти пе́снь вели́кую, в вы́шних трегу́бо песносло́вимую.

И ныне: И ражда́еши, и де́вствуеши, и пребыва́еши обою́ду естество́м Де́ва, Рожде́йся обновля́ет зако́ны естества́, утро́ба же ражда́ет нерażда́ющая. Бог иде́же хо́щет, побежда́ется естества́ чин: твори́т бо, ели́ка хо́щет.

Песнь 5

Ирмос: От но́щи у́тренююща, Человеколю́бче, просвети́, молю́ся, и наста́ви и мене́ на повеле́ния Твоя́, и научи́ мя, Спа́се, твори́ти во́лю Твою́.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Ни́зу снича́щую подража́й, о душе́, прииди́, припади́ к нога́ма Иису́совыма, да тя́ испра́вит, и да хо́диши пра́во стези́ Госпо́дни.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

А́ще и кла́дязь еси́ глубо́кий, Влады́ко, источи́ ми во́ду из пречи́стых Твои́х жил, да, я́ко самаряны́ня, не ктому́, пия́й, жа́жду: жи́зни бо струи́ источа́еши.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Силоа́м да бу́дут ми сле́зы моя́, Влады́ко Го́споди, да умы́ю и аз зе́ницы се́рдца, и ви́жду Тя у́мно, Све́та преве́чна.

Преподо́бная ма́ти Мари́е, моли́ Бо́га о нас.

Несравне́нным жела́нием всебога́тая, дре́ву возжеле́вши поклони́тися живо́тному, сподо́билася еси́ жела́ния, сподо́би у́бо и мене́ улучи́ти вы́шния сла́вы.

Слава: Тя, Тро́ице, сла́вим Еди́наго Бо́га: Свя́т, Свя́т, Свя́т еси́, О́тче, Сы́не и Ду́ше, Про́стое Существо́, Еди́нице при́сно покланя́емая.

И ныне: Из Тебе́ облече́ся в мое́ смеше́ние, нетле́нная, безму́жная Ма́ти Де́во, Бог, созда́вый ве́ки, и соедини́ Себе́ челове́ческое естество́.

Песнь 6

Ирмос: Возопи́х всем се́рдцем мои́м к ще́дрому Бо́гу, и услы́ша мя от а́да преиспо́дняго, и возведе́ от тли́ живо́т мой.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Аз е́смь, Спа́се, ю́же погуби́л еси́ дре́вле ца́рскую дра́хму; но вжег све-

ти́льник, Предте́чу Твоего́, Сло́ве, взыщи́ и обря́щи Твой о́браз.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Воста́ни и побори́, я́ко Иису́с Амали́ка, плотски́я стра́сти, и гаваони́ты, ле́стныя по́мыслы, при́сно побежда́ющи.

Преподо́бная ма́ти Мари́е, моли́ Бо́га о нас.

Да страсте́й пла́мень угаси́ши, слез ка́пли источи́ла еси́ при́сно, Мари́е, душе́ю распаля́ема, и́хже благода́ть пода́ждь и мне, твоему́ рабу́.

Преподо́бная ма́ти Мари́е, моли́ Бо́га о нас.

Безстра́стие Небе́сное стяжа́ла еси́ кра́йним на земли́ житие́м, ма́ти. Те́мже тебе́ пою́щим страсте́й изба́витися моли́твами твои́ми моли́ся.

Слава: Тро́ица есмь Про́ста, Неразде́льна, разде́льна Ли́чне, и Еди́ница е́смь естество́м соедине́на, Оте́ц глаго́лет, и Сын, и Боже́ственный Дух.

И ныне: Утро́ба Твоя́ Бо́га нам роди́, воображе́на по нам: Его́же, я́ко Созда́теля всех, моли́, Богоро́дице, да моли́твами Твои́ми оправди́мся.

Го́споди, поми́луй. *(Трижды.)* Слава, и ныне:

Кондак, глас 6:

Душе́ моя́, душе́ моя́, воста́ни, что спи́ши? Коне́ц приближа́ется, и и́маши смути́тися: воспряни́ у́бо, да пощади́т тя Христо́с Бог, везде́ сый и вся́ исполня́яй.

Песнь 7

Ирмос: Согреши́хом, беззако́нновахом, непра́вдовахом пред Тобо́ю, ниже́ соблюдо́хом, ниже́ сотвори́хом, я́коже запове́дал еси́ нам; но не преда́ждь нас до конца́, отце́в Бо́же.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Исчезо́ша дни́е мои́, я́ко со́ние востаю́щаго; те́мже, я́ко Езеки́я, слезю́

на ло́жи мое́м, приложи́тися мне ле́том живота́. Но кий Иса́ия предста́нет тебе́, душе́, а́ще не всех Бог?

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Припа́даю Ти и приношу́ Тебе́, я́коже сле́зы, глаго́лы моя́: согреши́х, я́ко не согреши́ блудни́ца, и беззако́нновах, я́ко и́ный никто́же на земли́. Но уще́дри, Влады́ко, творе́ние Твое́ и воззови́ мя.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Погребо́х о́браз Твой и растли́х за́поведь Твою́, вся помрачи́ся добро́та, и страстьми́ угаси́ся, Спа́се, свеща́. Но уще́дрив, возда́ждь ми, я́коже пое́т Дави́д, ра́дование.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Обрати́ся, пока́йся, откры́й сокрове́нная, глаго́ли Бо́гу, вся ве́дущему: Ты ве́си моя́ та́йная, Еди́не Спа́се. Но Сам мя поми́луй, я́коже пое́т Дави́д, по ми́лости Твое́й.

Преподо́бная ма́ти Мари́е, моли́ Бо́га о нас.

Возопи́вши к Пречи́стей Богома́тери, пе́рвее отри́нула еси́ неистовство страсте́й, ну́жно стужа́ющих, и посрами́ла еси́ врага́ запе́ншаго. Но да́ждь ны́не по́мощь от ско́рби и мне, рабу́ твоему́.

Преподо́бная ма́ти Мари́е, моли́ Бо́га о нас.

Его́же возлюби́ла еси́, Его́же возжеле́ла еси́, Его́же ра́ди плоть изнури́ла еси́, преподо́бная, моли́ ны́не Христа́ о рабе́х: я́ко да ми́лостив быв всем нам, ми́рное состоя́ние да́рует почита́ющим Его́.

Слава: Тро́ице Про́стая, Нераздé льная, Единосу́щная и Естество́ Еди́но, Све́тове и Свет, и Свя́та Три, и Еди́но Свя́то пое́тся Бог Тро́ица; но воспо́й, просла́ви Живо́т и Животы́, душе́, всех Бо́га.

И ныне: Поéм Тя, благослови́м Тя, покланя́емся Ти, Богороди́тельнице, я́ко Неразлу́чныя Тро́ицы породила́ еси́ Еди́наго Христа́ Бо́га, и Сама́ отве́рзла еси́ нам, су́щим на земли́, Небе́сная.

Песнь 8

Ирмос: Его́же во́инства Небе́сная сла́вят, и трепе́щут Херуви́ми и Серафи́ми, вся́ко дыха́ние и тварь, по́йте, благослови́те и превозноси́те во вся́ ве́ки.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Слéзную, Спа́се, сткля́ницу я́ко ми́ро истоща́ва́я на главу́, зову́ Ти, я́коже блудни́ца, ми́лости и́щущая, мольбу́ приношу́ и оставле́ние прошу́ прия́ти.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

А́ще и никто́же, я́коже аз, согреши́ Тебе́, но оба́че приими́ и мене́, благоутро́бне Спа́се, стра́хом ка́ющася

и любо́вию зову́ща: согреши́х Тебе́ Еди́ному, поми́луй мя, Ми́лостиве.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Пощади́, Спа́се, Твое́ созда́ние и взыщи́, я́ко Па́стырь, поги́бшее, предвари́ заблу́ждшаго, восхи́ти от во́лка, сотвори́ мя овча́ на па́стве Твои́х ове́ц.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Егда́, Судие́, ся́деши, я́ко благоутро́бен, и пока́жеши стра́шную сла́ву Твою́, Спасе́, о каковы́й стра́х тогда́, пе́щи горя́щей, всем боя́щимся нестерпи́маго суди́ща Твоего́.

Преподо́бная ма́ти Марие́, моли́ Бо́га о нас.

Све́та незаходи́маго Ма́ти, тя просвети́вши, от омраче́ния страсте́й разреши́. Те́мже вше́дши в духо́вную благода́ть, просвети́, Марие́, тя ве́рно восхваля́ющия.

Преподо́бная ма́ти Мари́е, моли́ Бо́га о нас.

Чу́до но́во ви́дев, ужаса́шеся боже́ственный в тебе́ вои́стинну, ма́ти, Зоси́ма: а́нгела бо зря́ше во пло́ти и у́жасом весь исполня́шеся, Христа́ поя́ во ве́ки.

Слава: Безнача́льне О́тче, Сы́не Собезнача́льне, Уте́шителю Благи́й, Ду́ше Пра́вый, Сло́ва Бо́жия Роди́телю, Отца́ Безнача́льна Сло́ве, Ду́ше Живы́й и Зи́ждяй, Тро́ице Еди́нице, поми́луй мя.

И ныне: Я́ко от оброще́ния червлени́цы, Пречи́стая, у́мная багряни́ца Емману́илева вну́трь во чре́ве Твое́м плоть исткáся. Те́мже Богоро́дицу вои́стинну Тя почита́ем.

Песнь 9

Ирмос: Безсе́меннаго зача́тия Рождество́ несказа́нное, Ма́тере безму́жныя нетле́нен

Плод, Бо́жие бо Рожде́ние обновля́ет естества́. Те́мже Тя вси ро́ди, я́ко Богоневе́стную Ма́терь, правосла́вно велича́ем.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Умилосе́рдися, спаси́ мя, Сы́не Дави́дов, поми́луй, бесну́ющияся сло́вом исцели́вый, глас же благоутро́бный, я́ко разбо́йнику, мне рцы́: ами́нь, глаго́лю тебе́, со Мно́ю бу́деши в раи́, егда́ прииду́ во сла́ве Мое́й.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Разбо́йник оглаго́loваше Тя́, разбо́йник богосло́вяше Тя́: о́ба бо на кресте́ ви́сяста. Но, о Благоутро́бне, я́ко ве́рному разбо́йнику Твоему́, позна́вшему Тя Бо́га, и мне́ отве́рзи дверь сла́внаго Ца́рствия Твоего́.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Тварь содрога́шеся, распина́ема Тя ви́дящи, го́ры и ка́мения стра́хом распада́хуся, и земля́ сотряса́шеся, и ад обнажа́шеся, и соомрача́шеся свет во

дни́, зря́ Тебе́, Иису́се, пригвожде́на ко Кресту́.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Досто́йных покая́ния плодо́в не истяжи́ от мене́, и́бо кре́пость моя́ во мне оскуде́; се́рдце мне да́руй при́сно сокруше́нное, нищету́ же духо́вную: да сия́ Тебе́ принесу́ я́ко прия́тную же́ртву, Еди́не Спа́се.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Судие́ мой и Ве́дче мой, хотя́й па́ки прийти́ со А́нгелы, суди́ти ми́ру всему́, ми́лостивным Твои́м о́ком тогда́ ви́дев мя, пощади́ и уще́дри мя, Иису́се, па́че вся́каго естества́ челове́ча согреши́вша.

Преподо́бная ма́ти Мари́е, моли́ Бо́га о нас.

Удиви́ла еси́ всех стра́нным жити́ем твои́м, А́нгелов чи́ны и челове́ков собо́ры, невеще́ственно пожи́вши и естество́ преше́дши: и́мже, я́ко

невеще́ственныма нога́ма вше́дши, Мари́е, Иорда́н прешла́ еси́.

Преподо́бная ма́ти Мари́е, моли́ Бо́га о нас.

Уми́лостиви Созда́теля о хваля́щих тя, преподо́бная ма́ти, изба́витися озлобле́ний и скорбе́й, о́крест напа́дающих: да изба́вившеся от напа́стей, возвели́чим непреста́нно просла́вльшаго тя Го́спода.

Преподо́бне о́тче Андре́е, моли́ Бо́га о нас.

Андре́е честны́й и о́тче треблаже́ннейший, па́стырю Кри́тский, не преста́й моля́ся о воспева́ющих тя́: да изба́вимся вси гне́ва и ско́рби, и тле́ния, и прегреше́ний безме́рных, чту́щии твою́ па́мять ве́рно.

Слава: Отца́ просла́вим, Сы́на превознесе́м, Боже́ственному Ду́ху ве́рно поклони́мся, Тро́ице Нераз-де́льней, Еди́нице по существу́, я́ко

Све́ту и Све́том, и Животу́ и Живото́м, животворя́щему и просвеща́ющему концы́.

И ныне: Град Твой сохраня́й, Богороди́тельнице Пречи́стая, в Тебе́ бо сей ве́рно ца́рствуяй, в Тебе́ и утвержда́ется, и Тобо́ю побежда́яй, побежда́ет вся́кое искуше́ние, и пленя́ет ра́тники, и прохо́дит послуша́ние.

Таже оба лика вкупе поют ирмос:

Безсе́меннаго зача́тия Рождество́ несказа́нное, Ма́тере безму́жныя нетле́нен Плод, Бо́жие бо Рожде́ние обновля́ет естества́. Те́мже Тя вси ро́ди, я́ко Богоневе́стную Ма́терь, правосла́вно велича́ем.

В четверг пятой седмицы Великого поста

Песнь 1

Ирмос: Помо́щник и Покрови́тель бы́сть мне во спасе́ние, Сей мой Бог, и просла́влю Его́, Бог Отца́ моего́, и вознесу́ Его́: сла́вно бо просла́вися.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Отку́ду начну́ пла́кати окая́ннаго моего́ жития́ дея́ний? Ко́е ли положу́ нача́ло, Христе́, ны́нешнему рыда́нию? Но я́ко благоутро́бен, даждь ми прегреше́ний оставле́ние.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Гряди́, окая́нная душе́ с пло́тию твое́ю, Зижди́телю всех испове́ждься и оста́нися про́чее пре́жняго безслове́сия, и принеси́ Бо́гу в покая́нии сле́зы.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Первозда́ннаго Ада́ма преступле́нию поревнова́в, позна́х себе́ обнаже́-

на от Бо́га и присносу́щнаго Ца́рствия и сла́дости, гре́х ра́ди мои́х.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Увы́ мне, окая́нная душе́, что уподо́билася еси́ пе́рвее Е́ве, ви́дела бо еси́ зле́, и уязви́лася еси́ го́рце, и косну́лася еси́ дре́ва, и вкуси́ла еси́ де́рзостно безслове́сныя сне́ди.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Вме́сто Е́вы чу́вственныя мы́сленная ми бы́сть Е́ва, во пло́ти стра́стный по́мысл, показу́яй сла́дкая и вкуша́яй при́сно го́рькаго напое́ния.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Досто́йно из Еде́ма изгна́н бы́сть, я́ко не сохрани́в еди́ну Твою́, Спа́се, за́поведь Ада́м: а́з же что постражду́, отмета́я всегда́ живо́тная Твоя́ слове́са́?

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Ка́иново преше́д уби́йство, произволе́нием бых уби́йца со́вести душе́вней,

оживи́в плоть и воева́в на ню́ лука́выми мои́ми дея́ньми.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

А́велеве, Иису́се, не уподо́бихся пра́вде, да́ра Тебе́ прия́тна не принесо́х когда́, ни дея́ния боже́ственна, ни же́ртвы чи́стыя, ни жития́ непоро́чнаго.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Я́ко Ка́ин и мы, душе́ окая́нная, всех Соде́телю дея́ния скве́рная, и же́ртву поро́чную, и непотре́бное житие́ принесо́хом вку́пе: те́мже и осуди́хомся.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Бре́ние Зда́тель живосозда́в, вложи́л еси́ мне пло́ть и ко́сти, и дыха́ние, и жи́знь; но, о Тво́рче мой, Изба́вителю мой и Суди́е, ка́ющася приими́ мя.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Извеща́ю Ти, Спа́се, грехи́, я́же соде́ях, и души́ и те́ла моего́ я́звы, я́же вну́трь убии́йственнии по́мыслы разбо́йнически на мя возложи́ша.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

А́ще и согреши́х, Спа́се, но вем, я́ко Человеколю́бец еси́, наказу́еши ми́лостивно и милосе́рдствуеши те́пле: слезя́ща зри́ши и притека́еши, я́ко оте́ц, призыва́я блу́днаго.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Пове́ржена мя, Спа́се, пред вратызы́ Твои́ми, поне́ на ста́рость не отри́ни мене́ во ад тща́, но пре́жде конца́, я́ко Человеколю́бец, да́ждь ми прегреше́ний оставле́ние.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

В разбо́йники впады́й аз е́смь помышле́ньми мои́ми, весь от них уязви́хся ны́не и испо́лнихся ран, но, Сам ми предста́в, Христе́ Спа́се, исцели́.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Свяще́нник, мя предви́дев, ми́мо и́де, и леви́т, ви́дя в лю́тых на́га, презре́, но из Мари́и возсия́вый Иису́се, Ты, предста́в, уще́дри мя.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

А́гнче Бо́жий, взе́мляй грехи́ всех, возми́ бре́мя от мене́ тя́жкое грехо́вное, и, я́ко благоутро́бен, да́ждь ми сле́зы умиле́ния.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Покая́ния вре́мя, прихожду́ Ти, Созда́телю моему́: возми́ бре́мя от мене́ тя́жкое грехо́вное и, я́ко благоутро́бен, да́ждь ми сле́зы умиле́ния.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Не возгнуша́йся мене́, Спа́се, не отри́ни от Твоего́ лица́, возми́ бре́мя от мене́ тя́жкое грехо́вное и, я́ко благоутро́бен, да́ждь мне грехопаде́ний оставле́ние.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Во́льная, Спа́се, и нево́льная прегреше́ния моя́, явле́нная и сокрове́нная и ве́домая и неве́домая, вся прости́в, я́ко Бог, очи́сти и спаси́ мя.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

От ю́ности, Христе́, за́поведи Твоя́ преступи́х, всестра́стно небреги́й, уны́нием преидо́х житие́. Те́мже зову́ Ти, Спа́се: поне́ на коне́ц спаси́ мя.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Бога́тство мое́, Спа́се, изнури́в в блуде́, пуст е́смь плодо́в благочести́вых, а́лчен же зову́: О́тче щедро́т, предвари́в, Ты мя уще́дри.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Тебе́ припа́даю, Иису́се, согреши́х Ти, очи́сти мя, возми́ бре́мя от мене́ тя́жкое грехо́вное и, я́ко благоутро́бен, да́ждь ми сле́зы умиле́ния.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Не вни́ди со мно́ю в суд, нося́ моя́ дея́ния, словеса́ изыску́я и исправля́я стремле́ния. Но в щедро́тах Твои́х презира́я моя́ лю́тая, спаси́ мя, Всеси́льне.

Преподо́бная ма́ти Мари́е, моли́ Бо́га о нас.

Ты ми да́ждь светоза́рную благода́ть от Боже́ственнаго свы́ше промышле́ния избежа́ти страсте́й омраче́ния и пе́ти усе́рдно Твоего́, Мари́е, жития́ кра́сная исправле́ния.

Преподо́бная ма́ти Мари́е, моли́ Бо́га о нас.

Прикло́ньшися Христо́вым Боже́ственным зако́ном, к сему́ приступи́ла еси́, сла́достей неудержи́мая стремле́ния оста́вивши, и вся́кую доброде́тель всеблагогове́йно, я́ко еди́ну, испра́вила еси́.

Преподо́бне о́тче Андре́е, моли́ Бо́га о нас.

Моли́твами твои́ми нас, Андре́е, изба́ви страсте́й безче́стных и Ца́рствия ны́не Христо́ва о́бщники ве́рою и любо́вию воспева́ющия тя, сла́вне, покажи́, мо́лимся.

Слава: Пресу́щественная Тро́ице, во Еди́нице покланя́емая, возми́ бре́мя от мене́ тя́жкое грехо́вное и, я́ко благоутро́бна, да́ждь ми сле́зы умиле́ния.

И ныне: Богоро́дице, Наде́жде и Предста́тельство Тебе́ пою́щих, возми́ бре́мя от мене́ тя́жкое грехо́вное, и, я́ко Влады́чица Чи́стая, ка́ющася приими́ мя.

Песнь 2

Ирмос: Вонми́, Не́бо, и возглаго́лю, и воспою́ Христа́, от Де́вы пло́тию прише́дшаго.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Вонми́, Не́бо, и возглаго́лю, земле́, внуша́й гла́с, ка́ющийся к Бо́гу и воспева́ющий Его́.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Вонми́ ми, Бо́же, Спа́се мой, ми́лостивым Твои́м о́ком и приими́ мое́ те́плое испове́дание.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Согреши́х па́че всех челове́к, еди́н согреши́х Тебе́; но уще́дри я́ко Бо́г, Спа́се, творе́ние Твое́.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Бу́ря мя злы́х обдержи́т, благоутро́бне Го́споди; но я́ко Петру́ и мне ру́ку простри́.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Сле́зы блудни́цы, Ще́дре, и аз предлага́ю, очи́сти мя, Спа́се, благоутро́бием Твои́м.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Омрачи́х душе́вную красоту́ страсте́й сластьми́ и вся́чески весь ум пе́рсть сотвори́х.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Раздра́х ны́не оде́жду мою́ пе́рвую, ю́же ми изтка́ Зижди́тель из нача́ла, и отту́ду лежу́ на́г.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Облеко́хся в раздра́нную ри́зу, ю́же изтка́ ми зми́й сове́том, и стыжду́ся.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Воззре́х на садо́вную красоту́ и прельсти́хся умо́м: и оттту́ду лежу́ наг и срамля́юся.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Де́лаша на хребте́ мое́м вси нача́льницы страсте́й, продолжа́юще на мя беззако́ние их.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Погуби́х первозда́нную добро́ту и благоле́пие мое и ны́не лежу́ наг и стыжду́ся.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Сшива́ше ко́жныя ри́зы гре́х мне, обнажи́вый мя пе́рвыя боготка́нныя оде́жды.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Обложе́н есмь одея́нием студа́, я́коже ли́ствием смоко́вным, во обличе́ние моих самовла́стных страсте́й.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Оде́яхся в сра́мную ри́зу и окровавле́нную сту́дно тече́нием стра́стнаго и любосла́стнаго живота́.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Оскверни́х пло́ти моея́ ри́зу и окаля́х е́же по о́бразу, Спа́се, и по подо́бию.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Впадо́х в стра́стную па́губу и в веще́ственную тлю́, и отто́ле до ны́не враг мне досажда́ет.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Любове́щное и любоиме́нное житие́ невоздержа́нием, Спа́се, предпоче́т ны́не, тя́жким бре́менем обложе́н есмь.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Украси́х плотски́й о́браз скве́рных помышле́ний разли́чным обложе́нием и осужда́юся.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Вне́шним приле́жно благоукраше́нием еди́нем попеко́хся, вну́треннюю презре́в Богообра́зную ски́нию.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Вообрази́в мои́х страсте́й безобра́зие, любосла́стными стремле́ньми погуби́х ума́ красоту́.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Погребо́х пе́рваго о́браза добро́ту, Спа́се, страстьми́, ю́же, я́ко иногда́ дра́хму, взыска́в, обря́щи.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Согреши́х, я́коже блудни́ца, вопию́ Ти: еди́н согреши́х Тебе́, я́ко ми́ро, приими́, Спа́се, и моя́ сле́зы.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Поползо́хся, я́ко Дави́д, блу́дно и оскверни́хся, но омы́й и мене́, Спа́се, слеза́ми.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Очи́сти, я́коже мыта́рь, вопию́ Ти, Спа́се, очи́сти мя: никто́же бо су́щих из Ада́ма, я́коже аз, согреши́х Тебе́.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Ни сле́з, ниже́ покая́ния и́мам, ниже́ умиле́ния. Сам ми сия́, Спа́се, я́ко Бог, да́руй.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Дверь Твою́ не затвори́ мне тогда́, Го́споди, Го́споди, но отве́рзи ми сию́, ка́ющемуся Тебе́.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Человеколю́бче, хотя́й всем спасти́ся, Ты воззови́ мя и приими́, я́ко бла́г, ка́ющагося.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Внуши́ воздыха́ния души́ моея́ и о́чию мое́ю приими́ ка́пли, Спа́се, и спаси́ мя.

Пресвята́я Богоро́дице, спаси́ нас.

Пречи́стая Богоро́дице Де́во, Еди́на Всепе́тая, моли́ приле́жно, во е́же спасти́ся нам.

Ирмос: Ви́дите, ви́дите, я́ко Аз е́смь Бог, ма́нну одожди́вый и во́ду из ка́мене источи́вый дре́вле в пусты́ни лю́дем Мои́м, десни́цею еди́ною и кре́постию Мое́ю.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Ви́дите, ви́дите, я́ко Аз е́смь Бог, внуша́й, душе́ моя́, Го́спода вопию́ща, и удали́ся пре́жняго греха́, и бо́йся, я́ко неумы́тнаго и я́ко Суди́и и Бо́га.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Кому́ уподо́билася еси́, многогре́шная душе́? То́кмо пе́рвому Ка́ину и Ламе́ху о́ному, каменова́вшая те́ло злоде́йствы и уби́вшая ум бессслове́сными стремле́ньми.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Вся́ пре́жде зако́на претекши, о душе́, Си́фу не уподо́билася еси́, ни Ено́са подража́ла еси́, ни Ено́ха преложе́нием, ни Но́я, но яви́лася еси́ убо́га пра́ведных жи́зни.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Еди́на отве́рзла еси́ хля́би гне́ва Бо́га Твоего́, душе́ моя́, и потопи́ла еси́ всю, я́коже зе́млю, пло́ть, и дея́ния, и житие́, и пребыла́ еси́ вне спаси́тельнаго ковче́га.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Му́жа уби́х, глаго́лет, в я́зву мне и ю́ношу в струп, Ламе́х, рыда́я, вопия́ше; ты же не трепе́щеши, о душе́ моя́, окаля́вши плоть и ум оскверни́вши.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

О ка́ко поревнова́х Ламе́ху, пе́рвому уби́йце, ду́шу, я́ко му́жа, ум, я́ко ю́ношу, я́ко бра́та же моего́, те́ло уби́в, я́ко Ка́ин уби́йца, любосла́стными стремле́ньми.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Столп умудри́ла еси́ созда́ти, о душе́, и утвержде́ние водрузи́ти твоими похотьми́, а́ще не бы Зижди́тель удер-

жа́л сове́ты твоя́ и низве́ргл на зе́млю ухищре́ния твоя́.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Уязви́хся, ура́нихся, се стре́лы вра́жия, уязви́вшия мою́ ду́шу и те́ло; се стру́пи, гное́ния, омраче́ния вопию́т, ра́ны самово́льных мои́х страсте́й.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Одожди́ Госпо́дь от Го́спода огнь иногда́ на беззако́ние гне́вающее, сожéг содо́мляны; ты же огнь вжегла́ еси́ гее́нский, в не́мже и́маши, о душе́, сожещи́ся.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Разуме́йте и ви́дите, я́ко Аз есмь Бог, испыта́яй сердца́ и уму́чаяй мы́сли, облича́яй дея́ния, и попаля́яй грехи́, и судя́й си́ру, и смире́ну, и ни́щу.

Преподо́бная ма́ти Мари́е, моли́ Бо́га о нас.

Простéрла еси́ ру́це твои́ к щéдрому Бо́гу, Мари́е, в бе́здне зол погружа́емая;

и я́коже Петру́ человеколю́бно ру́ку Боже́ственную простре́ твое́ обраще́ние вся́чески иски́й.

Преподо́бная ма́ти Мари́е, моли́ Бо́га о нас.

Всем усе́рдием и любо́вию притекла́ еси́ Христу́, пе́рвый греха́ путь отвра́щши, и в пусты́нях непроходи́мых пита́ющися, и Того́ чи́сте соверша́ющи Боже́ственныя за́поведи.

Преподо́бне о́тче Андре́е, моли́ Бо́га о нас.

Ви́дим, ви́дим человеколю́бие, о душе́, Бо́га и Влады́ки; сего́ ра́ди пре́жде конца́ Тому́ со слеза́ми припаде́м вопию́ще: Андре́я моли́твами, Спа́се, поми́луй на́с.

Слава: Безнача́льная, Несозда́нная Тро́ице, Неразде́льная Еди́нице, ка́ющася мя приими́, согреши́вша спаси́, Твое́ е́смь созда́ние, не пре́зри, но пощади́ и изба́ви мя о́гненнаго осужде́ния.

И ныне: Пречи́стая Влады́чице, Богороди́тельнице, Надéждо к Тебé притекáющих и пристáнище сýщих в бýри, Ми́лостиваго и Создáтеля и Сы́на Твоегó уми́лостиви и мнé моли́твами Твои́ми.

Пѣснь 3

Ирмос: На недви́жимом, Христé, кáмени зáповедей Твои́х утверди́ моé помышлéние.

Поми́луй мя́, Бóже, поми́луй мя́.

Óгнь от Гóспода иногдá Госпóдь одожди́в, зéмлю содóмскую прéжде попали́.

Поми́луй мя́, Бóже, поми́луй мя́.

На горé спасáйся, душé, я́коже Лот óный, и в Сигóр угонзáй.

Поми́луй мя́, Бóже, поми́луй мя́.

Бéгай запалéния, о душé, бéгай содóмскаго горéния, бéгай тлéния Божéственнаго плáмене.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Исповéдаюся Тебé, Спáсе, согреши́х, согреши́х Ти; но ослáби, остáви ми, я́ко благоутрóбен.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Согреши́х Тебé еди́н аз, согреши́х пáче всéх, Христé Спáсе, да не прéзриши менé.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Ты еси́ Пáстырь дóбрый, взыщи́ менé, áгнца, и заблу́ждшаго да не прéзриши менé.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Ты еси́ слáдкий Иису́се, Ты еси́ Создáтель мой, в Тебé, Спáсе, оправдáюся.

Пресвятáя Трóице, Бóже наш, слáва Тебé.

О Трóице Еди́нице Бóже! Спаси́ нас от прéлести, и искушéний, и обстоя́ний.

Пресвята́я Богоро́дице, спаси́ нас.

Ра́дуйся, Богоприя́тная утро́бо, ра́дуйся, престо́ле Госпо́день, ра́дуйся, Ма́ти Жи́зни на́шея.

Ирмос: Утверди́, Го́споди, на ка́мени за́поведей Твои́х подви́гшееся се́рдце мое́, я́ко Еди́н Свят еси́ и Госпо́дь.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Исто́чник живота́ стяжа́х Тебе́, сме́рти Низложи́теля, и вопию́ Ти от се́рдца моего́ пре́жде конца́: согреши́х, очи́сти и спаси́ мя.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

При Но́и, Спа́се, блу́дствовавшия подража́х, о́нех насле́дствовах осужде́ние в пото́пе погруже́ния.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Согреши́х, Го́споди, согреши́х Тебе́, очи́сти мя: несть бо и́же кто́ согреши́ в челове́цех, его́же не превзыдо́х прегреше́ньми.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Ха́ма о́наго, душе́, отцеуби́йца подража́вши, сра́ма не покры́ла еси́ и́скренняго, вспя́ть зря возврати́вшися.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Благослове́ния Си́мова не насле́довала еси́, душе́ окая́нная, ни простра́нное одержа́ние, я́коже Иа́феф, име́ла еси́ на земли́ оставле́ния.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

От земли́ Харра́н изы́ди от греха́, душе́ моя́, гряди́ в зе́млю, точа́щую присноживо́тное нетле́ние, е́же Авраа́м насле́дствова.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Авраа́ма слы́шала еси́, душе́ моя́, дре́вле оста́вльша зе́млю оте́чества и бы́вша приш́ельца, сего́ произволе́нию подража́й.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

У ду́ба Мамври́йскаго учреди́в патриа́рх А́нгелы, насле́дствова по ста́рости обетова́ния лови́тву.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Исаа́ка, окая́нная душе́ моя́, разуме́вши но́вую же́ртву, та́йно всесожже́нную Го́сподеви, подража́й его́ произволе́нию.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Исма́ила слы́шала еси́, трезви́ся, душе́ моя́, изгна́на, я́ко рабы́нино отрожде́ние, ви́ждь, да не ка́ко подо́бно что постра́ждеши, ласкосе́рдствующи.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Ага́ре дре́вле, душе́, еги́птяныне уподо́билася еси́, порабо́тившися произволе́нием и ро́ждши но́ваго Исма́ила, презо́рство.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Иа́ковлю ле́ствицу разуме́ла еси́, душе́ моя́, явля́емую от земли́ к Небесе́м: почто́ не име́ла еси́ восхо́да тве́рда, благоче́стия?

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Свяще́нника Бо́жия и царя́ уедине́на, Христо́во подо́бие в ми́ре жития́, в челове́цех подража́й.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Не бу́ди столп сла́ный, душе́, возврати́вшися вспя́ть, о́браз да устраши́т тя содо́мский, горе́ в Сиго́р спаса́йся.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Запале́ния, я́коже Лот, бе́гай, душе́ моя́, греха́: бе́гай Содо́мы и Гомо́рры, бе́гай пла́мене вся́каго безслове́снаго жела́ния.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Поми́луй, Го́споди, поми́луй мя, вопию́ Ти, егда́ прии́деши со А́нгелы Твои́ми возда́ти всем по достоя́нию дея́ний.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Моле́ние, Влады́ко, Тебе́ пою́щих не отве́ржи, но уще́дри, Человеколю́бче, и пода́ждь ве́рою прося́щим оставле́ние.

Преподо́бная ма́ти Мари́е, моли́ Бо́га о нас.

Содержи́мь е́смь бу́рею и треволне́нием согреше́ний, но сама́ мя, ма́ти,

ны́не спаси́ и к приста́нищу Боже́ственнаго покая́ния возведи́.

Преподо́бная ма́ти Мари́е, моли́ Бо́га о нас.

Ра́бское моле́ние и ны́не, преподо́бная, прине́сши ко благоутро́бней моли́твами твои́ми Богоро́дице, отве́рзи ми Боже́ственныя вхо́ды.

Преподо́бне о́тче Андре́е, моли́ Бо́га о нас.

Твои́ми моли́твами да́руй и мне оставле́ние долго́в, о Андре́е, Кри́тский председа́телю! Покая́ния бо ты таи́нник преизря́дный.

Слава: Тро́ице Про́стая, Несозда́нная, Безнача́льное Естество́, в Тро́ице пева́емая Ипоста́сей, спаси́ ны, ве́рою покланя́ющияся держа́ве Твое́й.

И ныне: От Отца́ безле́тна Сы́на в ле́то, Богороди́тельнице, неискусому́жно родила́ еси́, стра́нное чу́до, пребы́вши Де́ва доя́щи.

Ирмос: Утверди́, Го́споди, на ка́мени за́поведей Твои́х подви́гшееся се́рдце мое́, я́ко Еди́н Свят еси́ и Госпо́дь.

Седален, глас 8:

Свети́ла богозра́чная, Спа́совы апо́столи, просвети́те нас во тьме́ жития́, я́ко да во дни ны́не благообра́зно хо́дим, све́том воздержа́ния нощны́х страсте́й отбега́юще, и све́тлыя стра́сти Христо́вы у́зрим, ра́дующеся.

Слава, *другий седален, глас тойже:*

Апо́стольская двоенадеся́тице Богоизбра́нная, мольбу́ Христу́ ны́не принеси́, по́стное по́прище всем прейти́, соверша́ющим во умиле́нии моли́твы, творя́щим усе́рдно доброде́тели, я́ко да си́це предвари́м ви́дети Христа́ Бо́га сла́вное Воскресе́ние, сла́ву и хвалу́ принося́ще.

И ныне, *Богородичен*:

Непостижи́маго Бо́га, Сы́на и Сло́во, несказа́нно па́че ума́ из Тебе́ ро́жд-

шееся, моли́, Богоро́дице, со апо́столы, мир вселе́нней чи́стый пода́ти, и согреше́ний да́ти нам пре́жде конца́ проще́ние, и Ца́рствия Небе́снаго кра́йния ра́ди бла́гости сподо́бити рабы́ Твоя́.

Таже трипеснец, глас 8:

Песнь 4

Ирмос: Услы́шах, Го́споди, смотре́ния Твоего́ та́инство, разуме́х дела́ Твоя́ и просла́вих Твое́ Божество́.

Святи́и апо́столи, моли́те Бо́га о нас.

Воздержа́нием пожи́вше, просвеще́ннии Христо́вы апо́столи, воздержа́ния вре́мя нам хода́тайствы Боже́ственными утиша́ют.

Святи́и апо́столи, моли́те Бо́га о нас.

Двоенадесятостру́нный орга́н пе́снь воспе́ спаси́тельную, ученико́в лик

Боже́ственный, лука́вая возмуща́я гласова́ния.

Святи́и апо́столи, моли́те Бо́га о нас.

Одожде́нием духо́вным всю подсо́лнечную напои́сте, су́шу отгна́вше многобо́жия, всеблаже́ннии.

Пресвята́я Богоро́дице, спаси́ нас.

Смири́вшася спаси́ мя, высокому́дренно пожи́вшаго, ро́ждшая Возне́сшаго смире́нное естество́, Де́во Всечи́стая.

Ирмос: Услы́шах, Го́споди, смотре́ния Твоего́ та́инство, разуме́х дела́ Твоя́ и просла́вих Твое́ Божество́.

Святи́и апо́столи, моли́те Бо́га о нас.

Апо́стольское всечестно́е ликостоя́ние, Зижди́теля всех моля́щее, проси́ поми́ловати ны, восхваля́ющия тя.

Святи́и апо́столи, моли́те Бо́га о нас.

Я́ко де́лателе су́ще, Христо́вы апо́столи, во всем ми́ре Боже́ственным сло́вом возде́лавшии, прино́сите плоды́ Ему́ всегда́.

Святи́и апо́столи, моли́те Бо́га о нас.

Виногра́д бы́сте Христо́в воистинну возлю́бленный, вино́ бо духо́вное источи́сте ми́ру, апо́столи.

Пресвята́я Тро́ице, Бо́же наш, сла́ва Тебе́.

Пренача́льная, Сообра́зная, Всеси́льнейшая Тро́ице Свята́я, О́тче, Сло́ве и Ду́ше Святы́й, Бо́же, Све́те и Животе́, сохрани́ ста́до Твое́.

Пресвята́я Богоро́дице, спаси́ нас.

Ра́дуйся, престо́ле огнезра́чный, ра́дуйся, свети́льниче свещено́сный, ра́дуйся, горо́ освяще́ния, ковче́же Жи́зни, святы́х свята́я се́не.

Великаго канона ирмос: Услы́ша проро́к прише́ствие Твое́, Го́споди, и убоя́ся, я́ко хо́щеши от Де́вы роди́тися и челове́ком яви́тися, и глаго́лаше: услы́шах слух Твой и убоя́хся, сла́ва си́ле Твое́й, Го́споди.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Дел Твои́х да не пре́зриши, созда́ния Твоего́ да не оста́виши, Правосу́де. А́ще и еди́н согреши́х, я́ко челове́к, па́че вся́каго челове́ка, Человеколю́бче; но и́маши, я́ко Госпо́дь всех, власть оставля́ти грехи́.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Приближа́ется, душе́, коне́ц, приближа́ется, и неради́ши, ни гото́вишися, вре́мя сокраща́ется: воста́ни, близ при две́рех Судия́ есть. Я́ко со́ние, я́ко цве́т, вре́мя жития́ тече́т: что всу́е мяте́мся?

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Воспряни́, о душе́ моя́! Дея́ния твоя́, я́же соде́лала еси́, помышля́й,

и сия́ пред лице́ твое́ принеси́, и ка́пли испусти́ слез твои́х; рцы́ со дерзнове́нием дея́ния и помышле́ния Христу́ и оправда́йся.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Не бысть в житии́ греха́, ни дея́ния, ни зло́бы, ея́же аз, Спа́се, не согреши́х, умо́м, и сло́вом, и произволе́нием, и предложе́нием, и мы́слию, и дея́нием согреши́в, я́ко ин никто́же когда́.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Отсю́ду и осужде́н бых, отсю́ду препре́н бых аз, окая́нный, от своея́ со́вести, ея́же ничто́же в ми́ре нужне́йше: Судие́, Изба́вителю мой и Ве́дче, пощади́, и изба́ви, и спаси́ мя, раба́ Твоего́.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Ле́ствица, ю́же ви́де дре́вле вели́кий в патриа́рсех, указа́ние есть, душе́ моя́, де́ятельнаго восхожде́ния,

разу́мнаго возше́ствия: а́ще хо́щеши у́бо дея́нием, и ра́зумом, и зре́нием пожи́ти, обнови́ся.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Зной дневны́й претерпе́ лише́ния ра́ди патриа́рх и мраз нощны́й понесе́, на вся́к день снабде́ния творя́, пасы́й, тружда́яйся, рабо́таяй, да две́ жене́ сочета́ет.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Жены́ ми две разуме́й, дея́ние же и ра́зум в зре́нии, Ли́ю у́бо дея́ние, я́ко многоча́дную, Рахи́ль же ра́зум, я́ко многотру́дную; и́бо кроме́ трудо́в ни дея́ние, ни зре́ние, душе́, испра́вится.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Бди, о душе́ моя́! Изря́дствуй, я́коже дре́вле вели́кий в патриа́рсех, да стя́жеши дея́ние с ра́зумом, да бу́деши ум, зря́й Бо́га, и дости́гнеши незаходя́щий мрак в виде́нии, и бу́деши вели́кий купе́ц.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Двана́десять патриа́рхов вели́кий в патриа́рсех детотвори́в, та́йно утверди́ тебе́ ле́ствицу де́ятельнаго, душе́ моя́, восхожде́ния: де́ти, я́ко основа́ния, степе́ни, я́ко восхожде́ния, прему́дренно подложи́в.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Иса́ва возненави́деннаго подража́ла еси́, душе́, отдала́ еси́ преле́стнику твоему́ пе́рвыя добро́ты пе́рвенство и оте́ческия моли́твы отпа́ла еси́, и два́жды поползну́лася еси́, окая́нная, дея́нием и ра́зумом: те́мже ны́не пока́йся.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Едо́м Иса́в нарече́ся, кра́йняго ра́ди женонеи́стовнаго смеше́ния: невоздержа́нием бо при́сно разжига́емь и сластьми́ оскверня́емь, Едо́м имено́ва́ся, е́же глаго́лется разжже́ние души́ любогрехо́вныя.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Йова на гно́ищи слы́шавши, о душе́ моя́, оправда́вшагося, того́ му́жеству не поревнова́ла еси́, тве́рдаго не име́ла еси́ предложе́ния во всех, я́же ве́си, и и́миже искуси́лася еси́, но яви́лася еси́ нетерпели́ва.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

И́же пе́рвее на престо́ле, наг ны́не на гно́ищи гно́ен, мно́гий в ча́дех и сла́вный, безча́ден и бездо́мок напра́сно: пала́ту у́бо гно́ище и би́серие стру́пы вменя́ше.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Ца́рским досто́инством, венце́м и багряни́цею оде́ян, многоиме́нный челове́к и пра́ведный, бога́тством кипя́ и ста́ды, внеза́пу бога́тства, сла́вы ца́рства, обнища́в, лиши́ся.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

А́ще пра́веден бя́ше он и непоро́чен па́че всех, и не убеже́ ловле́ния

льсти́ваго и се́ти; ты же, греxолюби́ва су́щи, окая́нная душе́, что сотвори́ши, а́ще чесому́ от недове́домых случи́тся наити́ тебе́?

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Те́ло оскверни́ся, дух окаля́ся, весь оструни́хся, но я́ко врач, Христе́, обоя́ покая́нием мои́м уврачу́й, омы́й, очи́сти, покажи́, Спа́се мой, па́че сне́га чисте́йша.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Те́ло Твое́ и кровь, распина́емый о всех, положи́л еси́, Сло́ве: те́ло у́бо, да мя обнови́ши, кро́вь, да омы́еши мя. Дух же пре́дал еси́, да мя приведе́ши, Христе́, Твоему́ Роди́телю.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Соде́лал еси́ спасе́ние посреде́ земли́, Ще́дре, да спасе́мся. Во́лею на дре́ве распя́лся еси́. Еде́м затворе́нный отве́рзеся, го́рняя и до́льняя тва́рь, язы́цы вси, спасе́ни, покланя́ются Тебе́.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Да бу́дет ми купе́ль кро́вь из ребр Твои́х, вку́пе и питие́, источи́вшее во́ду оставле́ния, да обою́ду очища́юся, помазу́яся и пия́, я́ко пома́зание и питие́, Сло́ве, живото́чная Твоя́ словеса́.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Наг е́смь черто́га, наг е́смь и бра́ка, ку́пно и ве́чери; свети́льник угасе́, я́ко безъеле́йный, черто́г заключи́ся мне спя́щу, ве́черя снеде́ся, аз же по руку́ и но́гу свя́зан, вон низве́ржен е́смь.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Ча́шу Це́рковь стяжа́, ре́бра Твоя́ живоно́сная, из ни́хже сугу́быя нам источи́ то́ки оставле́ния и ра́зума во о́браз дре́вняго и но́ваго, двои́х вку́пе заве́тов, Спа́се наш.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Вре́мя живота́ моего́ ма́ло и испо́лнено боле́зней и лука́вства, но в покая́-

нии мя приими́ и в ра́зум призови́, да не бу́ду стяжа́ние ни бра́шно чужде́му, Спа́се, Сам мя уще́дри.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Высокоглаго́лив ны́не е́смь, жесто́к же и се́рдцем, вотще́ и всу́е, да не с фарисе́ем осу́диши мя́. Па́че же мытаре́во смире́ние пода́ждь ми, Еди́не Ще́дре, Правосу́де, и сему́ мя сочисли́.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Согреши́х, досади́в сосу́ду пло́ти моея́, вем, Ще́дре, но в покая́нии мя приими́ и в ра́зум призови́, да не бу́ду стяжа́ние ни бра́шно чужде́му, Спа́се, Сам мя уще́дри.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Самоистука́н бых страстьми́, ду́шу мою́ вредя́, Ще́дре, но в покая́нии мя приими́ и в ра́зум призови́, да не бу́ду стяжа́ние ни бра́шно чужде́му, Спа́се, Сам мя уще́дри.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Не послу́шах гла́са Твоего́, преслу́шах Писа́ние Твое́, Законополо́жника, но в покая́нии мя приими́ и в ра́зум призови́, да не бу́ду стяжа́ние ни бра́шно чужде́му, Спа́се, Сам мя уще́дри.

Преподо́бная ма́ти Мари́е, моли́ Бо́га о нас.

Безпло́тных жи́тельство в пло́ти преходя́щи, благода́ть, преподо́бная, к Бо́гу ве́лию вои́стинну прия́ла еси́, ве́рно о чту́щих тя предста́тельствуй. Те́мже мо́лим тя, от вся́ких напа́стей и нас моли́твами твои́ми изба́ви.

Преподо́бная ма́ти Мари́е, моли́ Бо́га о нас.

Вели́ких безме́стий во глубину́ низве́дшися, неодержи́ма была́ еси́; но востекла́ еси́ по́мыслом лу́чшим к кра́йней дея́ньми я́ве доброде́тели пресла́вно, а́нгельское естество́, Мари́е, удиви́вши.

Преподо́бне о́тче Андре́е, моли́ Бо́га о нас.

Андре́е, оте́ческая похвало́, моли́твами твои́ми не преста́й, моля́ся, предстоя́ Тро́ице Пребоже́ственней, я́ко да изба́вимся муче́ния, любо́вию предста́теля тя Боже́ственнаго, всеблаже́нне, призыва́ющии, Кри́ту удобре́ние.

Слава: Нразде́льное Существо́м, несли́тное Ли́цы, богосло́влю Тя, Тро́ическое Еди́но Божество́, я́ко Единоца́рственное и Сопресто́льное, вопию́ Ти пе́снь вели́кую, в вы́шних трегу́бо песносло́вимую.

И ныне: И ражда́еши, и де́вствуеши, и пребыва́еши обою́ду естество́м Де́ва, Рожде́йся обновля́ет зако́ны естества́, утро́ба же ражда́ет нерожда́ющая. Бог иде́же хо́щет, побежда́ется естества́ чин: твори́т бо, ели́ка хо́щет.

Песнь 5

Ирмос: От но́щи у́тренююща, Человеколю́бче, просвети́, молю́ся, и наста́ви и мене́ на повеле́ния Твоя́, и научи́ мя, Спа́се, твори́ти во́лю Твою́.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

В нощи́ житие́ мое́ преидо́х при́сно, тьма́ бо бы́сть, и глубока́ мне мгла́, но́щь греха́, но я́ко дне сы́на, Спа́се, покажи́ мя.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Руви́ма подража́я, окая́нный аз, соде́ях беззако́нный и законопресту́пный сове́т на Бо́га Вы́шняго, оскверни́в ло́же мое́, я́ко о́тчее он.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Испове́даюся Тебе́, Христе́ Царю́: согреши́х, согреши́х, я́ко пре́жде Ио́сифа бра́тия прода́вшии, чистоты́ плод и целому́дрия.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

От сро́дников пра́ведная душа́ связа́ся, прода́ся в рабо́ту сла́дкий, во

о́браз Госпо́день: ты же вся́, душе́, продала́ся еси́ злы́ми твои́ми.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Ио́сифа пра́веднаго и целому́дреннаго ума́ подража́й, окая́нная и неиску́сная душе́, и не оскверня́йся безслове́сными стремле́ньми, при́сно беззако́ннующи.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

А́ще и в ро́ве поживе́ иногда́ Ио́сиф, Влады́ко Го́споди, но во о́браз погребе́ния и воста́ния Твоего́: аз же что́ Тебе́ когда́ сицево́е принесу́?

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Моисе́ов слы́шала еси́ ковче́жец, душе́, вода́ми, волна́ми носи́мь ре́чными, я́ко в черто́зе дре́вле бе́гающий де́ла, го́рькаго сове́та фарао́ни́тска.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

А́ще ба́бы слы́шала еси́, убива́ющия иногда́ безвозра́стное му́жеское,

душе́ окая́нная, целому́дрия дея́ние, ны́не, я́ко вели́кий Моисе́й, сси́ премудрость.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Я́ко Моисе́й вели́кий еги́птянина, ума́ уязви́вши, окая́нная, не уби́ла еси́, душе́; и ка́ко всели́шися, глаго́ли, в пусты́ню страсте́й покая́нием?

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

В пусты́ню всели́ся вели́кий Моисе́й; гряди́ у́бо, подража́й того́ житие́, да и в купине́ Богоявле́ния, душе́, в виде́нии бу́деши.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Моисе́ов жезл вообража́й, душе́, ударя́ющий мо́ре и огустева́ющий глубину́, во о́браз Креста́ Боже́ственнаго: и́мже мо́жеши и ты вели́кая соверши́ти.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Ааро́н принoша́ше о́гнь Бо́гу непоро́чный, неле́стный; но Офни́ и Фи-

неéс, я́ко ты, душé, приношáху чуждéе Бóгу, осквернéнное житиé.

Поми́луй мя́, Бóже, поми́луй мя́.

Я́ко тя́жкий нрáвом, фараóну гóрькому бых, Владыко, Ианни́ и Иамври́, душéю и тéлом, и погружéн умóм, но помози́ ми.

Поми́луй мя́, Бóже, поми́луй мя́.

Кáлу примеси́хся, окая́нный, умóм, омы́й мя, Влады́ко, бáнею мои́х слез, молю́ Тя, плóти моея́ одéжду убели́в, я́ко снег.

Поми́луй мя́, Бóже, поми́луй мя́.

А́ще испытáю моя́ делá, Спáсе, вся́каго человéка превозшéдша грехáми себé зрю́, я́ко рáзумом мýдрствуяй, согреши́х не невéдением.

Поми́луй мя́, Бóже, поми́луй мя́.

Пощади́, пощади́, Гóсподи, создáние Твоé, согреши́х, ослáби ми, я́ко естествóм чи́стый Сам сый Еди́н, и и́н рáзве Тебé никтóже есть кромé сквéрны.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Мене́ ра́ди Бог сый, вообрази́лся еси́ в мя, показа́л еси́ чудеса́, исцели́в прокаже́нныя и разсла́бленнаго стягну́в, кровоточи́выя ток уста́вил еси́, Спа́се, прикоснове́нием риз.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Кровоточи́вую подража́й, окая́нная душе́, притецы́, удержи́ оме́ты Христо́вы, да изба́вишися ран и услы́шиши от Него́: ве́ра твоя́ спасе́ тя.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Ни́зу снича́щую подража́й, о душе́, прииди́, припади́ к нога́ма Иису́совыма, да тя́ испра́вит, и да хо́диши пра́во стези́ Госпо́дни.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

А́ще и кла́дязь еси́ глубо́кий, Влады́ко, источи́ ми во́ду из пречи́стых Твои́х жил, да, я́ко самаряны́ня, не ктому́, пия́й, жа́жду: жи́зни бо струи́ источа́еши.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Силоа́м да бу́дут ми сле́зы моя́, Влады́ко Го́споди, да умы́ю и аз зе́ницы се́рдца, и ви́жду Тя у́мно, Све́та преве́чна.

Преподо́бная ма́ти Мари́е, моли́ Бо́га о нас.

Несравне́нным жела́нием всебога́тая, дре́ву возжеле́вши поклони́тися живо́тному, сподо́билася еси́ жела́ния, сподо́би у́бо и мене́ улучи́ти вы́шния сла́вы.

Преподо́бная ма́ти Мари́е, моли́ Бо́га о нас.

Струи́ Иорда́нския преше́дши, обрела́ еси́ поко́й безболе́зненный, пло́ти сла́сти избежа́вши, ея́же и нас изми́ твои́ми моли́твами, преподо́бная.

Преподо́бный о́тче Андре́е, мо́ли Бо́га о нас.

Я́ко па́стырей изря́днейша, Андре́е прему́дре, избра́нна су́ща тя, любо́вию

ве́лию и стра́хом молю́, твои́ми моли́твами спасе́ние улучи́ти и жизнь ве́чную.

Слава: Тя, Тро́ице, сла́вим Еди́наго Бо́га: Свя́т, Свя́т, Свя́т еси́, О́тче, Сы́не и Ду́ше, Про́стое Существо́, Еди́нице при́сно покланя́емая.

И ныне: Из Тебе́ облече́ся в мое́ смеше́ние, нетле́нная, безму́жная Ма́ти Де́во, Бог, созда́вый ве́ки, и соедини́ Себе́ челове́ческое естество́.

Песнь 6

Ирмос: Возопи́х всем се́рдцем мои́м к ще́дрому Бо́гу, и услы́ша мя от а́да преиспо́дняго, и возведе́ от тли́ живо́т мой.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Сле́зы, Спа́се, о́чию мое́ю и из глубины́ воздыха́ния чи́сте приношу́, вопию́щу се́рдцу: Бо́же, согреши́х Ти, очи́сти мя.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Уклони́лася еси́, душе́, от Го́спода твоего́, я́коже Дафа́н и Авиро́н, но пощади́, воззови́ из а́да преиспо́днято, да не про́пасть земна́я тебе́ покры́ет.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Я́ко ю́ница, душе́, разсвире́певшая, уподо́билася еси́ Ефре́му, я́ко се́рна от тене́т сохрани́ житие́, впери́вши дея́нием ум и зре́нием.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Рука́ нас Моисе́ова да уве́рит, душе́, ка́ко мо́жет Бог прокаже́нное житие́ убели́ти и очи́стити, и не отча́йся сама́ себе́, а́ще и прокаже́нна еси́.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Во́лны, Спа́се, прегреше́ний мои́х, я́ко в мо́ри Чермно́м возвраща́ющеся, покры́ша мя внеза́пу, я́ко еги́птяны иногда́ и триста́ты.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Неразу́мное, душе́, произволе́ние име́ла еси́, я́ко пре́жде Изра́иль: Боже́ственныя бо ма́нны предсуди́ла еси́ безслове́сно любосла́стное страсте́й объяде́ние.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Кладенцы́, душе́, предпочла́ еси́ ханане́йских мы́слей па́че жи́лы ка́мене, из него́же прему́дрости река́, я́ко ча́ша, пролива́ет то́ки богосло́вия.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Свина́я мяса́ и котлы́ и еги́петскую пи́щу, па́че Небе́сныя, предсуди́ла еси́, душе́ моя́, я́коже дре́вле неразу́мнии лю́дие в пусты́ни.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Я`ко уда́ри Моисе́й, раб Твой, жезло́м ка́мень, обра́зно животвори́вая ре́бра Твоя́ прообразова́ше, из ни́хже вси питие́ жи́зни, Спа́се, почерпа́ем.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Испыта́й, душе́, и смотря́й, я́коже Иису́с Нави́н, обетова́ния зе́млю, какова́ есть, и всели́ся в ню благозако́нием.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Воста́ни и побори́, я́ко Иису́с Амали́ка, плотски́я стра́сти, и гаваони́ты, ле́стныя по́мыслы, при́сно побежда́ющи.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Преиди́, вре́мене теку́щее естество́, я́ко пре́жде ковче́г, и земли́ о́ныя бу́ди во одержа́нии обетова́ния, душе́, Бог повелева́ет.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Я́ко спасл еси́ Петра́, возопи́вша: спаси́, предвари́в мя, Спа́се, от зве́ря изба́ви, простере́ Твою́ ру́ку, и возведи́ из глубины́ грехо́вныя.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Приста́нище Тя вем ути́шное, Влады́ко, Влады́ко Христе́, но от не-

заходи́мых глуби́н греха́ и отча́яния мя, предвари́в, изба́ви.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Аз е́смь, Спа́се, ю́же погуби́л еси́ дре́вле ца́рскую дра́хму; но вжег свети́льник, Предте́чу Твоего́, Сло́ве, взыщи́ и обря́щи Твой о́браз.

Преподо́бная ма́ти Мари́е, моли́ Бо́га о нас.

Да страсте́й пла́мень угаси́ши, слез ка́пли источи́ла еси́ при́сно, Мари́е, душе́ю распаля́ема, и́хже благода́ть пода́ждь и мне, твоему́ рабу́.

Преподо́бная ма́ти Мари́е, моли́ Бо́га о нас.

Безстра́стие Небе́сное стяжа́ла еси́ кра́йним на земли́ житие́м, ма́ти. Те́мже тебе́ пою́щим страсте́й изба́витися моли́твами твои́ми моли́ся.

Преподо́бный о́тче Андре́е, моли́ Бо́га о нас.

Кри́тскаго тя па́стыря и председа́теля и вселе́нныя моли́твенника ве́-

дый, притека́ю, Андре́е, и вопию́ ти: изми́ мя, о́тче, из глубины́ греха́.

Слава: Тро́ица есмь Про́ста, Нераздéльна, раздéльна Ли́чне, и Еди́ница е́смь естество́м соедине́на, Оте́ц глаго́лет, и Сын, и Боже́ственный Дух.

И ныне: Утро́ба Твоя́ Бо́га нам роди́, воображе́на по нам: Его́же, я́ко Созда́теля всех, моли́, Богоро́дице, да моли́твами Твои́ми оправди́мся.

Кондак, глас 6:

Душе́ моя́, душе́ моя́, воста́ни, что спи́ши? Коне́ц приближа́ется, и и́маши смути́тися: воспряни́ у́бо, да поща́ди́т тя Христо́с Бог, везде́ сый и вся исполня́яй.

Икос:

Христо́во врачевство́ ви́дя отве́рсто и от сего́ Ада́му истека́ющее здра́вие, пострада́, уязви́ся диа́вол и, я́ко бе́дствуя, рыда́ше и свои́м друго́м возопи́: что сотворю́ Сы́ну Мари́ину,

убива́ет мя Вифлее́млянин, И́же везде́ сый и вся исполня́яй.

Таже блаженны, глас 6:

Во Ца́рствии Твое́м помя́ни нас, Го́споди.

Разбо́йника, Христе́, рая́ жи́теля сотвори́л еси́, на кресте́ Тебе́ возопи́вша: помяни́ мя; того́ покая́нию сподо́би и мене́, недосто́йнаго.

Блаже́ни ни́щии ду́хом, я́ко тех есть Ца́рство Небе́сное.

Мано́я слы́шавши дре́вле, душе́ моя́, Бо́га в явле́нии бы́вша и из непло́дове тогда́ прие́мша плод обетова́ния, того́ благоче́стие подража́й.

Блаже́ни пла́чущии, я́ко ти́и уте́шатся.

Сампсо́новой поревнова́вши ле́ности, главу́ остри́гла еси́, душе́, дел твои́х, преда́вши иноплеме́нником любосла́стием целому́дренную жизнь и блаже́нную.

Блаже́ни кро́тции, я́ко ти́и наследя́т зе́млю.

Пре́жде че́люстию о́слею победи́вый иноплеме́нники, ны́не плене́ние ласкосе́рдству стра́стному обре́теся; но избе́гни, душе́ моя́, подража́ния, дея́ния и сла́бости.

Блаже́ни а́лчущии и жа́ждущии пра́вды, я́ко ти́и насы́тятся.

Вара́к и Иеффа́й военача́льницы, суди́й Изра́илевы предпочте́ни бы́ша, с ни́миже Дево́рра мужеу́мная; тех до́блестьми, душе́, вмужи́вшися, укрепи́ся.

Блаже́ни ми́лостивии, я́ко ти́и поми́лованы бу́дут.

Иаи́лино хра́брство позна́ла еси́, душе́ моя́, Сиса́ра дре́вле прободо́шую и спасе́ние соде́лавшую дре́вом о́стрым, слы́шиши, и́мже тебе́ крест образу́ется.

Блаже́ни чи́стии се́рдцем, я́ко ти́и Бо́га у́зрят.

Пожри́, душе́, же́ртву похва́льную, дея́ние, я́ко дщерь, принеси́ от Иеффа́евы чисте́йшую и заколи́, я́ко же́ртву, стра́сти плотски́я Го́сподеви твоему́.

Блаже́ни миротво́рцы, я́ко ти́и сы́нове Бо́жии нареку́тся.

Гедео́ново руно́ помышля́й, душе́ моя́, с небесе́ ро́су подыми́ и прини́кни, я́коже пес, и пий во́ду, от зако́на теку́щую, изгнете́нием пи́сменным.

Блаже́ни изгна́ни пра́вды ра́ди, я́ко тех есть Ца́рство Небе́сное.

Или́и свяще́нника осужде́ние, душе́ моя́, восприя́ла еси́, лише́нием ума́ приобре́тши стра́сти себе́, я́коже он ча́да, де́лати беззако́нная.

Блаже́ни есте́, егда́ поно́сят вам и изжену́т и реку́т всяк зол глаго́л на вы лжу́ще, Мене́ ра́ди.

В судия́х леви́т небреже́нием свою́ жену́ двана́десятим коле́ном раздели́, душе́ моя́, да скве́рну обличи́т от Вениами́на беззако́нную.

Ра́дуйтеся и весели́теся, я́ко мзда́ ва́ша мно́га на Небесе́х.

Любому́дренная А́нна моля́щися, устне́ у́бо двиза́ше ко хвале́нию, глас же ея́ не слы́шашеся, но оба́че непло́дна су́щи, сы́на моли́твы ражда́ет досто́йна.

Помяни́ нас, Го́споди, егда́ прии́деши во Ца́рствии Твое́м.

В судия́х спричте́ся А́ннино порожде́ние, вели́кий Саму́ил, его́же воспита́ла Армафе́ма в дому́ Госпо́дни; тому́ поревну́й, душе́ моя́, и суди́ пре́жде ине́х дела́ твоя́.

Помяни́ нас, Влады́ко, егда́ прии́деши во Ца́рствии Твое́м.

Дави́д на ца́рство избра́н, ца́рски пома́зася ро́гом Боже́ственнаго ми́ра;

ты у́бо, душе́ моя́, а́ще хо́щеши вы́шняго Ца́рствия, ми́ром пома́жися слеза́ми.

Помяни́ нас, Святы́й, егда́ прии́деши во Ца́рствии Твое́м.

Поми́луй созда́ние Твое́, Ми́лостиве, уще́дри руку́ Твое́ю творе́ние и пощади́ вся согреши́вшия, и мене́ па́че всех, Твои́х презре́вшаго повеле́ний.

Слава: Безнача́льну и рожде́нию же и происхожде́нию Отцу́ покланя́юся ро́ждшему, Сы́на сла́влю рожде́ннаго, пою́ сопросия́вшаго Отцу́ же и Сы́ну Ду́ха Свята́го.

И ныне: Преесте́ственному Рождеству́ Твоему́ покланя́емся, по естеству́ сла́вы Младе́нца Твоего́ не разделя́юще, Богороди́тельнице: И́же бо Еди́н Лице́м, сугу́быми испове́дуется естествы́.

Песнь 7

Ирмос: Согреши́хом, беззако́нновахом, непра́вдовахом пред Тобо́ю, ниже́ соблюдо́хом, ниже́ сотвори́хом, я́коже запове́дал еси́ нам; но не преда́ждь нас до конца́, отце́в Бо́же.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Согреши́х, беззако́нновах и отверго́х за́поведь Твою́, я́ко во гресе́х произведо́хся, и приложи́х я́звам стру́пы себе́; но Сам мя поми́луй, я́ко благоутро́бен, отце́в Бо́же.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Та́йная се́рдца моего́ испове́дах Тебе́, Судии́ моему́, ви́ждь мое смире́ние, ви́ждь и ско́рбь мою́, и вонми́ суду́ моему́ ны́не, и Сам мя поми́луй, я́ко благоутро́бен, отце́в Бо́же.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Сау́л иногда́, я́ко погуби́ отца́ своего́, душе́, осля́та, внеза́пу ца́рство обре́те к прослу́тию; но блюди́, не забыва́й

себе́, ско́тския по́хоти твоя́ произво́ливши па́че Ца́рства Христо́ва.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Дави́д иногда́ Богооте́ц, а́ще и согреши́ сугу́бо, душе́ моя́, стрело́ю у́бо устреле́н быв прелюбоде́йства, копие́м же плене́н быв уби́йства томле́нием; но ты сама́ тяжча́йшими де́лы неду́гуеши, самохо́тными стремле́ньми.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Совокупи́ у́бо Дави́д иногда́ беззако́нию беззако́ние, уби́йству же любоде́йство раствори́в, покая́ние сугу́бое показа́ а́бие; но сама́ ты, лука́внейшая душе́, соде́лала еси́, не пока́явшися Бо́гу.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Дави́д иногда́ вообрази́, списа́в я́ко на ико́не пе́снь, е́юже дея́ние облича́ет, е́же соде́я, зовы́й: поми́луй мя, Тебе́ бо Еди́ному согреши́х всех Бо́гу, Сам очи́сти мя.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Киво́т я́ко ноша́шеся на колесни́це, Зан о́ный, егда́ превра́щшуся тельцу́, то́чию косну́ся, Бо́жиим искуси́ся гне́вом; но того́ дерзнове́ния убежа́вши, душе́, почита́й Боже́ственная че́стне.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Слы́шала еси́ Авессало́ма, ка́ко на естество́ воста́? Позна́ла еси́ того́ скве́рная дея́ния, и́миже оскверни́ ло́же Дави́да отца́; но ты подража́ла еси́ того́ стра́стная и любосла́стная стремле́ния.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Покори́ла еси́ нерабо́тное твое́ досто́инство те́лу твоему́, ино́го бо Ахитофе́ла обре́тши врага́, душе́, снизшла́ еси́ сего́ сове́том; но сия́ разсы́па Сам Христо́с, да ты вся́ко спасе́шися.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Соломо́н чу́дный и благода́ти прему́дрости испо́лненный, сей лука́вое

иногда́ пред Бо́гом сотвори́в, отступи́ от Него́; ему́же ты прокля́тым твои́м житие́м, душе́, уподо́билася еси́.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Сластьми́ влеко́мь страсте́й свои́х, оскверня́шеся, увы́ мне, рачи́тель прему́дрости, рачи́тель блу́дных жен и стра́нен от Бо́га: его́же ты подража́ла еси́ умо́м, о душе́, сладостра́стьми скве́рными.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Ровоа́му поревнова́ла еси́, не послу́шавшему сове́та о́тча, ку́пно же и зле́йшему рабу́ Иеровоа́му, пре́жнему отсту́пнику, душе́, но бе́гай подража́ния и зови́ Бо́гу: согреши́х, уще́дри мя.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Ахаа́вовым поревнова́ла еси́ скве́рнам, душе́ моя́, увы́ мне́, была́ еси́ плотски́х скверн пребыва́лище и сосу́д сра́млен страсте́й, но из глубины́ твоея́ воздохни́ и глаго́ли Бо́гу грехи́ твоя́.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Попали́ Илия́ иногда́ два́щи пятьдеся́т Иезаве́линых, егда́ сту́дныя проро́ки погуби́, во обличе́ние Ахаа́вово, но бе́гай подража́ния двою́, душе́, и укрепля́йся.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Заключи́ся тебе́ не́бо, душе́, и глад Бо́жий пости́же тя, егда́ Илии́ Фесви́тянина, я́коже Ахаа́в, не покори́ся словесе́м иногда́, но Сара́ффии уподо́бився, напита́й проро́чу ду́шу.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Манасси́ева собрала́ еси́ согреше́ния изволе́нием, поста́вльши я́ко ме́рзости стра́сти и умно́живши, душе́, негодова́ние, но того́ покая́нию ревну́ющи те́пле, стяжи́ умиле́ние.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Припа́даю Ти и приношу́ Тебе́, я́коже слե́зы, глаго́лы моя́: согреши́х, я́ко не согреши́ блудни́ца, и беззако́ннових,

я́ко и́ный никто́же на земли́. Но уще́дри, Влады́ко, творе́ние Твое́ и воззови́ мя.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Погребо́х о́браз Твой и растли́х за́поведь Твою́, вся помрачи́ся добро́та, и страстьми́ угаси́ся, Спа́се, свеща́. Но уще́дрив, возда́ждь ми, я́коже пое́т Дави́д, ра́дование.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Обрати́ся, пока́йся, откры́й сокрове́нная, глаго́ли Бо́гу, вся ве́дущему: Ты ве́си моя́ та́йная, Еди́не Спа́се. Но Сам мя поми́луй, я́коже пое́т Дави́д, по ми́лости Твое́й.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Исчезо́ша дни́е мои́, я́ко со́ние востаю́щаго; те́мже, я́ко Езеки́я, слезю́ на ло́жи мое́м, приложи́тися мне ле́том живота́. Но кий Иса́ия предста́нет тебе́, душе́, а́ще не всех Бог?

Преподо́бная ма́ти Мари́е, моли́ Бо́га о нас.

Возопи́вши к Пречи́стей Богома́тери, пе́рвее отри́нула еси́ неистовство страсте́й, ну́жно стужа́ющих, и посрами́ла еси́ врага́ запе́ншаго. Но да́ждь ны́не по́мощь от ско́рби и мне, рабу́ твоему́.

Преподо́бная ма́ти Мари́е, моли́ Бо́га о нас.

Его́же возлюби́ла еси́, Его́же возжеле́ла еси́, Его́же ра́ди плоть изнури́ла еси́, преподо́бная, моли́ ны́не Христа́ о рабе́х: я́ко да ми́лостив быв всем нам, ми́рное состоя́ние да́рует почита́ющим Его́.

Преподо́бне о́тче Андре́е, моли́ Бо́га о нас.

На ка́мени мя ве́ры моли́твами твои́ми утверди́, о́тче, стра́хом мя Боже́ственным огражда́я, и покая́ние, Андре́е, пода́ждь ми, молю́ся ти, и изба́ви мя от се́ти враго́в, и́щущих мя.

Слава: Тро́ице Про́стая, Нераздéльная, Единосу́щная и Естество́ Еди́но, Свéтове и Свет, и Свя́та Три, и Еди́но Свя́то поéтся Бог Тро́ица; но воспо́й, просла́ви Живо́т и Животы́, душé, всех Бо́га.

И ныне: Поéм Тя, благослови́м Тя, покланя́емся Ти, Богороди́тельнице, я́ко Неразлу́чныя Тро́ицы породила́ еси́ Еди́наго Христа́ Бо́га, и Сама́ отвéрзла еси́ нам, су́щим на земли́, Небéсная.

Таже трипеснец, глас 8:

Песнь 8

Ирмос: Безнача́льнаго Царя́ сла́вы, Его́же трепéщут Небéсныя си́лы, по́йте, свящéнницы, лю́дие, превозноси́те во вся вéки.

Святи́и апо́столи, моли́те Бо́га о нас.

Я́ко у́глие невещéственнаго огня́, попали́те вещéственныя стра́сти моя́,

возжиза́юще ны́не во мне жела́ние Боже́ственныя любве́, апо́столи.

Святи́и апо́столи, моли́те Бо́га о нас.

Трубы́ благогла́сныя Сло́ва почти́м, и́миже падо́ша сте́ны неутвержде́ны вра́жия и богоразу́мия утверди́шася забра́ла.

Святи́и апо́столи, моли́те Бо́га о нас.

Куми́ры стра́стныя души́ моея́ сокруши́те, и́же хра́мы и столпы́ сокруши́сте врага́, апо́столи Госпо́дни, хра́мове освяще́ннии.

Пресвята́я Богоро́дице, спаси́ нас.

Вмести́ла еси́ Невмести́маго естество́м, носи́ла еси́ Нося́щаго вся, дои́ла еси́, Чи́стая, пита́ющаго тварь Христа́ Жизнода́вца.

Иный трипеснец. Ирмос: Безначальнаго Царя:

Святи́и апо́столи, моли́те Бо́га о нас.

Ду́ха началохи́тростием созда́вше всю Це́рковь, апо́столи Христо́вы, в ней благослови́те Христа́ во ве́ки.

Святи́и апо́столи, моли́те Бо́га о нас.

Воструби́вше трубо́ю уче́ний, низверго́ша апо́столи всю лесть и́дольскую, Христа́ превознося́ща во вся́ ве́ки.

Святи́и апо́столи, моли́те Бо́га о нас.

Апо́столи, до́брое преселе́ние, назира́телие ми́ра и Небе́снии жи́телие, вас при́сно восхваля́ющия изба́вите от бед.

Пресвята́я Тро́ице, Бо́же наш, сла́ва Тебе́.

Трисо́лнечное Всесве́тлое Богонача́лие, Единосла́вное и Единопресто́льное Естество́, О́тче Вседе́телю,

Сы́не и Боже́ственный Ду́ше, пою́ Тя во ве́ки.

Пресвята́я Богоро́дице, спаси́ нас.

Я́ко честны́й и превы́шший престо́л, воспои́м Бо́жию Ма́терь непреста́нно, лю́дие, Еди́ну по рождестве́ Ма́терь и Де́ву.

Великаго канона ирмос: Его́же во́инства Небе́сная сла́вят, и трепе́щут Херуви́ми и Серафи́ми, вся́ко дыха́ние и тварь, по́йте, благослови́те и превозноси́те во вся́ ве́ки.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Согреши́вша, Спа́се, поми́луй, возди́гни мой ум ко обраще́нию, приими́ мя ка́ющагося, уще́дри вопию́ща: согреши́х Ти, спаси́, беззако́нновах, поми́луй мя.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Колесни́чник Илиа́ колесни́цею доброде́телей вшед, я́ко на небеса́,ноша́шеся превы́ше иногда́ от земны́х:

сего́ у́бо, душе́ моя́, восхо́д помышля́й.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Иорда́нова струя́ пе́рвее ми́лотию Илиино́ю Елиссе́ем ста́ сю́ду и сю́ду; ты же, о душе́ моя́, сея́ не причасти́лася еси́ благода́ти за невоздержа́ние.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Елиссе́й иногда́ прие́м ми́лоть Илиину́, прия́т сугу́бую благода́ть от Бо́га; ты же, о душе́ моя́, сея́ не причасти́лася еси́ благода́ти за невоздержа́ние.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Сомани́тида иногда́ пра́веднаго учреди́, о душе́, нра́вом благи́м; ты же не ввела́ еси́ в дом ни стра́нна, ни пу́тника. Те́мже черто́га изри́нешися вон, рыда́ющи.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Гиези́ев подража́ла еси́, окая́нная, ра́зум скве́рный всегда́, душе́, его́же сребролю́бие отложи́ поне́ на ста́рость;

бе́гай гее́нскаго огня́, отступи́вши злых твои́х.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Ты Ози́и, душе́, поревнова́вши, сего́ прокаже́ние в себе́ стяжа́ла еси́ сугу́бо: безме́стная бо мы́слиши, беззако́нная же де́еши; оста́ви, я́же и́маши, и прите́цы́ к покая́нию.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Ниневи́тяны, душе́, слы́шала еси́ ка́ющияся Бо́гу, вре́тищем и пе́пелом, сих не подража́ла еси́, но яви́лася еси́ зле́йшая всех, пре́жде зако́на и по зако́не прегреши́вших.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

В ро́ве бла́та слы́шала еси́ Иереми́ю, душе́, гра́да Сио́ня рыда́ньми вопию́ща и слез и́щуща: подража́й сего́ плаче́вное житие́ и спасе́шися.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Ио́на в Фарси́с побеже́, проразуме́в обраще́ние ниневи́тянов, разуме́

бо, я́ко проро́к, Бо́жие благоутро́бие: те́мже ревнова́ше проро́честву не солга́тися.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Даниийла в ро́ве слы́шала еси́, ка́ко загради́ уста́, о душе́, звере́й; уве́дела еси́, ка́ко о́троцы, и́же о Аза́рии, погаси́ша ве́рою пе́щи пла́мень горя́щий.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Ве́тхаго Заве́та вся приведо́х ти, душе́, к подо́бию; подража́й пра́ведных боголюби́вая дея́ния, избе́гни же па́ки лука́вых грехо́в.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Правосу́де Спа́се, поми́луй и изба́ви мя огня́ и преще́ния, е́же и́мам на суде́ пра́ведно претерпе́ти; осла́би ми пре́жде конца́ доброде́телию и покая́нием.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Я́ко разбо́йник, вопию́ Ти: помяни́ мя; я́ко Петр, пла́чу го́рце: осла́би ми,

Спа́се; зову́, я́ко мыта́рь, слезю́, я́ко блудни́ца; приими́ мое́ рыда́ние, я́коже иногда́ ханане́ино.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Гное́ние, Спа́се, исцели́ смире́нныя моея́ души́, Еди́не Врачу́, пла́стырь мне наложи́, и еле́й, и вино́, дела́ покая́ния, умиле́ние со слеза́ми.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Ханане́ю и аз подража́я, поми́луй мя, вопию́, Сы́не Дави́дов; каса́юся кра́я ри́зы, я́ко кровоточи́вая, пла́чу, я́ко Ма́рфа и Мари́я над Ла́зарем.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Сле́зную, Спа́се, сткля́ницу я́ко ми́ро истощава́я на главу́, зову́ Ти, я́коже блудни́ца, ми́лости и́щущая, мольбу́ приношу́ и оставле́ние прошу́ прия́ти.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

А́ще и никто́же, я́коже аз, согреши́ Тебе́, но оба́че приими́ и мене́,

благоутро́бне Спа́се, стра́хом ка́ющася и любо́вию зову́ща: согреши́х Тебе́ Еди́ному, поми́луй мя, Ми́лостиве.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Пощади́, Спа́се, Твое́ созда́ние и взыщи́, я́ко Па́стырь, поги́бшее, предвари́ заблу́ждшаго, восхи́ти от во́лка, сотвори́ мя овча́ на па́стве Твои́х ове́ц.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Егда́, Судие́, ся́дешИ, я́ко благоутро́бен, и пока́жеши стра́шную сла́ву Твою́, Спасе́, о каковы́й стра́х тогда́, пе́щи горя́щей, всем боя́щимся нестерпи́маго суди́ща Твоего́.

Преподо́бная ма́ти Мари́е, моли́ Бо́га о нас.

Све́та незаходи́маго Ма́ти, тя просвети́вши, от омраче́ния страсте́й разреши́. Те́мже вше́дши в духо́вную благода́ть, просвети́, Мари́е, тя ве́рно восхваля́ющия.

Преподо́бная ма́ти Мари́е, моли́ Бо́га о нас.

Чу́до но́во ви́дев, ужаса́шеся боже́ственный в тебе́ войстинну, ма́ти, Зоси́ма: а́нгела бо зря́ше во пло́ти и у́жасом весь исполня́шеся, Христа́ поя́ во ве́ки.

Преподо́бне о́тче Андре́е, моли́ Бо́га о нас.

Я́ко дерзнове́ние имы́й ко Го́споду, Андре́е Кри́тский, честна́я похвало́, молю́, моли́ся разреше́ние от уз беззако́ния ны́не обрести́ мне моли́твами твои́ми, я́ко покая́ния учи́тель и преподо́бных сла́ва.

Благослови́м Отца́, и Сы́на, и Свята́го Ду́ха, Го́спода.

Безнача́льне О́тче, Сы́не Собезнача́льне, Уте́шителю Благи́й, Ду́ше Пра́вый, Сло́ва Бо́жия Роди́телю, Отца́ Безнача́льна Сло́ве, Ду́ше Живы́й и Зи́ждяй, Тро́ице Еди́нице, поми́луй мя.

И ны́не и при́сно и во ве́ки веко́в.

Я́ко от оброще́ния червлени́цы, Пречи́стая, у́мная багряни́ца Емману́илева вну́трь во чре́ве Твое́м плоть исткáся. Те́мже Богоро́дицу войстинну Тя почита́ем.

Хва́лим, благослови́м, покланя́емся Го́сподеви, пою́ще и превознося́ще во вся ве́ки.

Ирмос: Его́же Во́инства Небе́сная сла́вят, и трепе́щут Херуви́ми и Серафи́ми, вся́ко дыха́ние и тварь, по́йте, благослови́те и превозноси́те во вся́ ве́ки.

Поем Честнейшую:

Таже трипеснец, глас 8:

Песнь 9

Ирмос: Войстинну Богоро́дицу Тя испове́дуем, спасе́нnии Тобо́ю, Де́во чи́стая, с безпло́тными ли́ки Тя велича́юще.

Святи́и апо́столи, моли́те Бо́га о нас.

Исто́чницы спаси́тельныя воды́ я́вльшеся апо́столи, иста́явшую ду́шу мою́ грехо́вною жа́ждою ороси́те.

Святи́и апо́столи, моли́те Бо́га о нас.

Пла́вающаго в пучи́не поги́бели и в погруже́нии уже́ бы́вша Твое́ю десни́цею, я́коже Петра́, Го́споди, спаси́ мя.

Святи́и апо́столи, моли́те Бо́га о нас.

Я́ко со́ли, вку́сных су́ще уче́ний, гни́льство ума́ моего́ изсуши́те и неве́дения тьму́ отжени́те.

Пресвята́я Богоро́дице, спаси́ нас.

Ра́дость я́ко роди́вшая, плач мне пода́ждь, и́мже Боже́ственное утеше́ние, Влады́чице, в бу́дущем дни обрести́ возмогу́.

Иный трипеснец. Ирмос: Тя, Небесе и земли Ходатаицу:

Святи́и апо́столи, моли́те Бо́га о нас.

Тя, благосла́вное апо́стольское собра́ние, пе́сньми велича́ем: вселе́нней бо свети́ла све́тлая яви́стеся, пре́лесть отгоня́ще.

Святи́и апо́столи, моли́те Бо́га о нас.

Благове́стною мре́жею ва́шею слове́сныя ры́бы улови́вше, сия́ приноси́те всегда́ сне́дь Христу́, апо́столи блаже́ннии.

Святи́и апо́столи, моли́те Бо́га о нас.

К Бо́гу ва́шим проше́нием помяни́те нас, апо́столи, от вся́каго изба́витися искуше́ния, мо́лимся, любо́вию воспева́ющия вас.

Пресвята́я Тро́ице, Бо́же наш, сла́ва Тебе́.

Тя, Триипоста́сную Еди́ницу, О́тче, Сы́не со Ду́хом, Еди́наго Бо́га Еди-

носу́щна пою́, Тро́ицу Единоси́льную Безнача́льную.

Пресвята́я Богоро́дице, спаси́ нас.

Тя, Детороди́тельницу и Де́ву, вси ро́ди ублажа́ем, я́ко Тобо́ю изба́вльшеся от кля́твы: ра́дость бо нам родила́ еси́, Го́спода.

Великаго канона ирмос: Безсе́меннаго зача́тия Рождество́ несказа́нное, Ма́тере безму́жныя нетле́нен Плод, Бо́жие бо Рожде́ние обновля́ет естества́. Те́мже Тя вси ро́ди, я́ко Богоневе́стную Ма́терь, правосла́вно велича́ем.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Ум острупи́ся, те́ло оболе́знися, неду́гует дух, сло́во изнемо́же, житие́ умертви́ся, коне́ц при две́рех. Те́мже, моя́ окая́нная душе́, что сотвори́ши, егда́ прии́дет Судия́ испыта́ти твоя́?

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Моисе́ово приведо́х ти, душе́, мироб́ытие, и от того́ все заве́тное Писа́ние,

пове́дающее тебе́ пра́ведныя и непра́ведныя: от ни́хже вторы́я, о душе́, подража́ла еси́, а не пе́рвыя, в Бо́га согреши́вши.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Зако́н изнемо́же, пра́зднует Ева́нгелие, Писа́ние же все в тебе́ небреже́но бысть, проро́цы изнемого́ша и все́ пра́ведное сло́во; стру́пи твои́, о душе́, умно́жишася, не су́щу врачу́, исцеля́ющему тя.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Но́ваго привожду́ ти Писа́ния указа́ния, вводя́щая тя, душе́, ко умиле́нию: пра́ведным у́бо поревну́й, гре́шных же отвраща́йся и уми́лостиви Христа́ моли́твами же, и поще́ньми, и чистото́ю, и гове́нием.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Христо́с вочелове́чися, призва́в к покая́нию разбо́йники и блудни́цы; душе́, пока́йся, дверь отве́рзеся Ца́рствия уже́, и предвосхища́ют е́ фарисе́е и мытари́ и прелюбоде́и ка́ющиися.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Христо́с вочелове́чися, пло́ти приобщи́вся ми, и вся́ ели́ка суть естества́ хоте́нием испо́лни греха́ кроме́, подо́бие тебе́, о душе́, и о́браз предпоказу́я Своего́ снизхожде́ния.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Христо́с волхвы́ спасе́, па́стыри созва́, младе́нец мно́жества показа́ му́ченики, ста́рцы просла́ви и ста́рыя вдови́цы, и́хже не поревнова́ла еси́, душе́, ни дея́нием, ни житию́, но го́ре тебе́, внегда́ бу́деши суди́тися.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Пости́вся Госпо́дь дни́й четы́редесять в пусты́ни, последи́ взалка́, показу́я челове́ческое; душе́, да не разлени́шися, а́ще тебе́ приложи́тся враг, моли́твою же и посто́м от ног твои́х да отрази́тся.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Христо́с искуша́шеся, диа́вол искуша́ше, показу́я ка́мение, да хле́би бу́дут,

на го́ру возведе́ ви́дети вся ца́рствия ми́ра во мгнове́нии; убо́йся, о душе́, ловле́ния, трезви́ся, моли́ся на вся́кий час Бо́гу.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Го́рлица пустыннолю́бная, глас вопию́щаго возгласи́, Христо́в свети́льник, пропове́дуяй покая́ние, И́род беззако́ннова со Иродиа́дою. Зри́, душе́ моя́, да не увя́знеши в беззако́нныя се́ти, но облобыза́й покая́ние.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

В пусты́ню всели́ся благода́ти Предте́ча, и Иуде́я вся и Самари́я, слы́шавше, теча́ху и испове́даху грехи́ своя́, креща́ющеся усе́рдно: и́хже ты не подража́ла еси́, душе́.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Брак у́бо честны́й и ло́же нескве́рно, обоя́ бо Христо́с пре́жде благослови́, пло́тию яды́й и в Ка́не же на бра́це во́ду в вино́ соверша́я, и показу́я пе́рвое чу́до, да ты измени́шися, о душе́.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Разсла́бленнаго стя́гну Христо́с, одр взе́мша, и ю́ношу уме́рша воздви́же, вдови́че рожде́ние, и со́тнича о́трока, и самаряны́не яви́ся, в ду́се слу́жбу тебе́, душе́, предживописа́.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Кровоточи́вую исцели́ прикоснове́нием кра́я ри́зна Госпо́дь, прокаже́нныя очи́сти, слепы́я и хромы́я просвети́в, испра́ви, глухи́я же, и немы́я, и нича́щия ни́зу исцели́ сло́вом: да ты спасе́шися, окая́нная душе́.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Неду́ги исцеля́я, ни́щим благовествова́ше Христо́с Сло́во, вре́дныя уврачева́, с мытари́ ядя́ше, со гре́шники бесе́доваше, Иаи́ровы дще́ре ду́шу предуме́ршую возврати́ осяза́нием руки́.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Мыта́рь спаса́шеся, и блудни́ца целому́дрствоваше, и фарисе́й, хваля́ся,

осужда́шеся. Ов у́бо: очи́сти мя; о́ва же: поми́луй мя; сей же велича́шеся вопия́: Бо́же, благодарю́ Тя, и про́чия безу́мныя глаго́лы.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Закхе́й мыта́рь бе, но оба́че спаса́шеся, и фарисе́й Си́мон соблажня́шеся, и блудни́ца приима́ше оста́вительная разреше́ния от Иму́щаго кре́пость оставля́ти грехи́, ю́же, душе́, потщи́ся подража́ти.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Блудни́це, о окая́нная душе́ моя́, не поревнова́ла еси́, я́же прии́мши ми́ра алава́стр, со слеза́ми ма́заше но́зе Спа́сове, отре́ же власы́ дре́вних согреше́ний рукописа́ние раздира́ющаго ея́.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Гра́ды, и́мже даде́ Христо́с благове́стие, душе́ моя́, уве́дала еси́, ка́ко про́кляти бы́ша. Убо́йся указа́ния, да

не бу́деши я́коже о́ны, и́хже содо́мляном Влады́ко уподо́бив, да́же до а́да осуди́.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Да не го́ршая, о душе́ моя́, яви́шися отча́янием, хананéи ве́ру слы́шавшая, ея́же дщи сло́вом Бо́жиим исцели́ся; Сы́не Дави́дов, спаси́ и мене́, воззови́ из глубины́ се́рдца, я́коже она́ Христу́.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Умилосе́рдися, спаси́ мя, Сы́не Дави́дов, поми́луй, бесну́ющияся сло́вом исцели́вый, глас же благоутро́бный, я́ко разбо́йнику, мне рцы́: ами́нь, глаго́лю тебе́, со Мною́ бу́деши в рай, егда́ прииду́ во сла́ве Мое́й.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Разбо́йник оглаго́ловаше Тя́, разбо́йник богосло́вяше Тя́: о́ба бо на кресте́ сви́сяста. Но, о Благоутро́бне, я́ко ве́рному разбо́йнику Твоему́, по-

зна́вшему Тя Бо́га, и мне́ отве́рзи дверь сла́внаго Ца́рствия Твоего́.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Тварь содрога́шеся, распина́ема Тя ви́дящи, го́ры и ка́мения стра́хом распада́хуся, и земля́ сотряса́шеся, и ад обнажа́шеся, и соомрача́шеся свет во дни́, зря́ Тебе́, Иису́се, пригвожде́на ко Кресту́.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Досто́йных покая́ния плодо́в не истяжи́ от мене́, и́бо кре́пость моя́ во мне оскуде́; се́рдце мне да́руй при́сно сокруше́нное, нищету́ же духо́вную: да сия́ Тебе́ принесу́ я́ко прия́тную же́ртву, Еди́не Спа́се.

Поми́луй мя́, Бо́же, поми́луй мя́.

Судие́ мой и Ве́дче мой, хотя́й па́ки прии́ти со А́нгелы, суди́ти ми́ру всему́, ми́лостивным Твои́м о́ком тогда́ ви́дев мя, пощади́ и уще́дри мя, Иису́се, па́че вся́каго естества́ челове́ча согреши́вша.

Преподо́бная ма́ти Мари́е, моли́ Бо́га о нас.

Удиви́ла еси́ всех стра́нным житие́м твои́м, А́нгелов чи́ны и челове́ков собо́ры, невеще́ственно пожи́вши и естество́ преше́дши: и́мже, я́ко невеще́ственныма нога́ма вше́дши, Мари́е, Иорда́н прешла́ еси́.

Преподо́бная ма́ти Мари́е, моли́ Бо́га о нас.

Уми́лостиви Созда́теля о хва́лящих тя, преподо́бная ма́ти, изба́витися озлобле́ний и скорбе́й, о́крест напа́дающих: да изба́вившеся от напа́стей, возвели́чим непреста́нно просла́вльшаго тя Го́спода.

Преподо́бне о́тче Андре́е, моли́ Бо́га о нас.

Андре́е честны́й и о́тче треблаже́ннейший, па́стырю Кри́тский, не преста́й моля́ся о воспева́ющих тя́: да изба́вимся вси гне́ва и ско́рби,

и тле́ния, и прегреше́ний безме́рных, чту́щии твою́ па́мять ве́рно.

Слава: Тро́ице Единосу́щная, Еди́нице Триипоста́сная, Тя воспева́ем, Отца́ сла́вяще, Сы́на велича́юще и Ду́ху покланя́ющеся, Еди́ному Естеству́ воистинну Бо́гу, Жи́зни же и живу́щему Ца́рству безконе́чному.

И ныне: Град Твой сохраня́й, Богоро́дительнице Пречи́стая, в Тебе́ бо сей ве́рно ца́рствуяй, в Тебе́ и утвержда́ется, и Тобо́ю побежда́яй, побежда́ет вся́кое искуше́ние, и пленя́ет ра́тники, и прохо́дит послуша́ние.

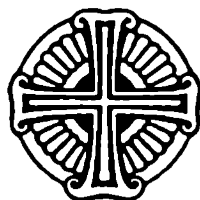
Таже оба лика вкупе поют ирмос:

Безсе́меннаго зача́тия Рождество́ неска-за́нное, Ма́тере безму́жныя нетле́нен Плод, Бо́жие бо Рожде́ние обновля́ет естества́. Те́мже Тя вси ро́ди, я́ко Богоневе́стную Ма́терь, правосла́вно велича́ем.

Житие

преподобной матери нашей

Марии Египетской

ЖИТИЕ ПРЕПОДОБНОЙ МАРИИ ЕГИПЕТСКОЙ*

Блюсти царскую тайну хорошо, а открывать и проповедовать дела Божии славно, — так сказал Архангел Рафаил Товиту**, когда совершилось дивное исцеление его слепоты. Действительно, не хранить царской тайны страшно и гибельно, а умалчивать о преславных делах Божиих — большая потеря для души. «И я, — говорит святой Софроний***, —

---

* Приводится по: Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней святителя Димитрия Ростовского. Месяц апрель. М.: Сибирская Благозвонница, 2008.

** Тов. 12, 7.

*** Святой Софроний, патриарх Иерусалимский, жил в VII веке. Святой Софроний был светильником не только для Палестинской, но и для всей Восточной Церкви. Именно за свою святость Софроний и был избран в 634 г. патриархом Иерусалимским. Он управлял Церковью 10 лет, ревностно защищая

написавши житие преподобной Марии Египетской, — боюсь молчанием утаить Божественные дела и, вспоминая о грозящем несчастии рабу, закопавшему в землю данный от Бога талант*, не могу не рассказать святой повести, дошедшей до меня». «И да никто не подумает, — продолжает святой Софроний, — что я осмелился писать неправду, когда у кого явится сомнение в этом дивном событии: не подобает мне лгать на святое. Если же найдутся такие люди, которые, прочитав это писание и пораженные преславным событием, не поверят, то к ним да будет милостив Господь, потому что они, размышляя о немощи человеческого есте-

---

православное учение от еретиков-монофелитов. Ныне известные сочинения святого Софрония содержат в себе и догматическое учение, и наставления в благочестии. Преподобный Иоанн Дамаскин с похвалою отзывался о Софрониевом описании жития святой Марии Египетской. Не менее важны и другие сочинения святого Софрония, как то объяснение литургии, стихиры в предпразднство Рождества Христова, стихиры на водоосвящение в день Богоявления и др. Память святого Софрония празднуется Церковью 11/24 марта.

* См.: Мф. 25, 18, 25.

ства, считают невозможными те чудесные дела, которые совершаются со святыми людьми». Однако надо уже начать рассказ о славном событии, происшедшем в нашем роде.

В одном из Палестинских монастырей жил старец, украшенный благочестием жизни и разумностью речи, и с ранней юности доблестно подвизавшийся в иноческом подвиге. Имя старцу было Зосима. (Пусть никто не думает, что это Зосима еретик хотя у них и одно имя: один заслужил худую славу и был чужд Церкви, другой — праведный и был прославлен). Зосима прошел все степени постнических подвигов и соблюдал все правила, преподанные величайшими иноками. Исполняя все это, он никогда не переставал поучаться Божественными словами: и ложась, и вставая, и за работой, и вкушая пищу (если только можно назвать пищей то, что он вкушал в очень малом количестве), он неумолчно и постоянно исполнял одно дело, — он пел Божественные песнопения и искал поучений в Божественных

книгах. Еще в младенчестве он был отдан в монастырь, где доблестно подвизался в постничестве до 53-х лет. Но потом его стала смущать мысль, что он достиг полного совершенства и более не нуждается ни в каких наставлениях.

«Есть ли, — думал он, — на земле инок, могущий меня наставить и показать пример такого постничества, какого я еще не прошел? Найдется ли в пустыне человек, превзошедший меня?»

Когда старец так размышлял, ему явился Ангел и сказал:

— Зосима! Ты усердно подвизался, насколько это в силах человека, и доблестно прошел постнический подвиг. Однако нет человека, который бы мог сказать о себе, что он достиг совершенства. Есть подвиги, неведомые тебе и труднее пройденных тобою. Чтобы познать, сколько иных путей ведут ко спасению, покинь страну свою, как славнейший из патриархов Авраам*, и иди в монастырь, лежащий при реке Иордан.

---

* См.: Быт. 12, 1.

Следуя такому наставлению, Зосима вышел из монастыря, в котором подвизался с младенчества, отправился к Иордану и достиг того монастыря, куда его направил голос Божий.

Толкнув рукою монастырские врата, Зосима нашел инока-привратника и сказал ему про себя. Тот известил игумена, который приказал позвать пришедшего старца к себе. Зосима пришел к игумену и исполнил обычный иноческий поклон и молитву.

— Откуда ты, брат, — спросил его игумен, — и для чего пришел к нам, нищим старцам?

Зосима отвечал:

— Откуда я пришел, об этом нет нужды говорить; пришел же я, отец, ища себе душевной пользы, так как слышал о вас много великого и достохвального, могущего привести душу к Богу.

— Брат, — сказал ему на это игумен, — один Бог может исцелить немощи душевные; да наставит Он и тебя и нас путям Своим на пользу души, а человек исправлять человека не может, если он постоянно не

вникает в себя и неусыпно, с Божией помощью, не совершает подвигов. Но так как любовь Христова побудила тебя посетить нас, убогих старцев, то оставайся с нами, если для этого пришел. Пастырь добрый, отдавший душу Свою для нашего спасения, да ниспошлет на всех нас благодать Святого Духа.

После таких слов, Зосима поклонился игумену, просил его молитв и благословения и остался в монастыре. Здесь он видел старцев, сиявших добрыми делами и благочестием, с пламенным сердцем служивших Господу непрестанным пением, всенощной молитвой, постоянным трудом. На устах их всегда были псалмы, никогда не слышно было праздного слова, ничего не знали они о приобретении временных благ и о житейских заботах. Одно у них было постоянное стремление, это — умертвить свою плоть. Главная и постоянная пища их была слово Божие, а тело они питали хлебом и водою, насколько каждому позволяла любовь к Богу. Видя это, Зосима поучался и готовился к предстоящему подвигу.

Прошло много времени, наступили дни святого Великого поста, монастырские ворота были заперты и открывались только в том случае, если кого посылали по делам монастыря. Пустынная была та местность; миряне не только не приходили, но даже не знали об этой обители.

Был в монастыре том обычай, ради которого Бог привел туда Зосиму. В первую неделю Великого поста за литургией все причащались Пречистого Тела и Крови Господней и вкушали немного постной пищи; потом все собирались в церкви, и после прилежной, коленопреклонной молитвы старцы прощались друг с другом; и каждый с поклоном просил у игумена благословения на предлежащий подвиг путешествующим. После этого открывались монастырские ворота, и с пением псалма: *Господь Просвещение мое и Спаситель мой, кого убоюся? Господь Защититель живота моего, от кого устрашуся?** — иноки выходили в пустыню и переходили через реку

---

* Пс. 26, 1.

Иордан. В монастыре оставались только один или двое старцев, не для охраны имущества — украсть там было нечего — но, чтобы не оставить церковь без богослужения. Каждый брал с собою немного пищи, сколько мог и хотел по своим телесным потребностям: один немного хлеба, другой — смоквы, кто — финики или моченую в воде пшеницу. Некоторые ничего с собой не брали, кроме рубища на своем теле, и питались, когда принуждал их к тому голод, растущими в пустыне травами.

Перешедши через Иордан, все расходились далеко в разные стороны и не знали друг о друге, как кто постится и подвизается. Если кто видел, что другой идет ему навстречу, то уходил в другую сторону и продолжал свою жизнь в одиночестве в постоянной молитве, вкушая в определенное время очень мало пищи. Так иноки проводили весь Великий пост и возвращались в монастырь за неделю до Воскресения Христова, когда Церковь с вайями торжественно празднует праздник Ваий. Придя в монастырь, никто из

братий не спрашивал друг друга, как он провел время в пустыне и чем занимался, имея свидетелем одну только свою совесть. Таков был монастырский устав прииорданского монастыря.

Зосима, по обычаю того монастыря, также перешел через Иордан, взяв с собой ради немощи телесной немного пищи и ту одежду, которую носил постоянно. Блуждая по пустыне, он совершал свой молитвенный подвиг и по возможности воздерживался от пищи. Спал он мало; где застанет его ночь, там уснет немного, сидя на земле, а рано утром пробуждается и продолжает свой подвиг. Ему все больше и больше хотелось пройти вглубь пустыни и там найти одного из подвижников, который мог бы его наставить.

После двадцати дней пути, он однажды приостановился и, обратившись на восток, стал петь шестой час, исполняя обычные молитвы: во время своего подвига он, приостанавливаясь, пел каждый час и молился. Когда он так пел, то увидал с правой стороны как будто тень человеческого тела.

Испугавшись и думая, что это бесовское наваждение, он стал креститься. Когда страх прошел, и молитва была окончена, он обернулся к югу и увидел человека нагого, опаленного до черна солнцем, с белыми, как шерсть волосами, спускавшимися только до шеи. Зосима побежал в ту сторону с большою радостью: в последние дни он не видал не только человека, но и животного.

Когда этот человек издали увидал, что Зосима приближается к нему, то поспешно побежал вглубь пустыни. Но Зосима как будто забыл и свою старость, и утомление от пути и бросился догонять беглеца. Тот поспешно удалялся, но Зосима бежал быстрее и когда нагнал его настолько, что можно им было услышать друг друга, то возопил со слезами:

— Зачем ты, раб Бога Истинного, ради Коего поселился в пустыне, убегаешь от меня грешного старца? Подожди меня, недостойного и немощного, надежды ради воздаяния за твой подвиг! Остановись, помолись за меня и ради Господа Бога,

Который никем не гнушается, преподай мне благословение.

Так восклицал Зосима со слезами. Между тем они достигли ложбины, как бы русла высохшей реки. Беглец устремился на другую сторону, а Зосима, утомленный и не имевший сил бежать дальше, усилил слезные мольбы свои и остановился. Тогда бежавший от Зосимы наконец остановился и сказал так:

— Авва Зосима! Прости меня ради Бога, что не могу предстать перед тобой: женщина я, как видишь, нагая, ничем не прикрытая в своей наготе. Но если ты хочешь преподать мне, грешной, свою молитву и благословение, то брось мне что-нибудь из своей одежды прикрыться, и тогда я обращусь к тебе за молитвой.

Страх и ужас объял Зосиму, когда он услышал свое имя из уст той, которая никогда его не видала и о нем ничего не слыхала.

— Если бы она не была прозорливой, — подумал он, — то не назвала бы меня по имени.

Быстро исполнил он ее желание, снял с себя ветхую, разорванную одежду и, отворотившись, бросил ей. Взяв одежду, она препоясалась и, насколько было возможно, прикрыла свою наготу. Потом она обратилась к Зосиме с такими словами:

— Зачем ты, авва Зосима, пожелал увидеть меня, грешную жену? Хочешь что-либо услышать или научиться от меня и потому не поленился на трудный путь?

Но Зосима бросился на землю и просил у нее благословения. Она также склонилась на землю, и так оба лежали, прося друг у друга благословения; слышно было только одно слово: «благослови!» После долгого времени она сказала старцу:

— Авва Зосима! Ты должен благословить и сотворить молитву, потому что ты облечен саном иерея и уже много лет предстоишь святому алтарю, совершая Божественные Таинства.

Эти слова повергли старца еще в бо́льший страх. Обливаясь слезами, он сказал ей, с трудом переводя дыхание от трепета:

— О духовная матерь! Ты приблизилась к Богу, умертвив телесные немощи. Божий дар на тебе проявляется больше, чем на других: ты никогда не видала меня, но называешь меня по имени и знаешь мой сан иерея. Посему лучше ты меня благослови ради Бога и преподай свою святую молитву.

Тронутая настойчивостью старца, она благословила его с такими словами:

— Благословен Бог, хотящий спасения душам человеческим!

Зосима ответствовал: «аминь», и оба поднялись с земли. Тогда она спросила старца:

— Человек Божий! Зачем ты пожелал посетить меня нагую, не украшенную никакими добродетелями? Но благодать Святого Духа привела тебя, чтобы, когда нужно, сообщить мне и о земной жизни. Скажи же мне, отец, как теперь живут христиане, царь и святые церкви?

— Вашими святыми молитвами, — отвечал Зосима, — Бог даровал Церкви

прочный мир*. Но склонись к мольбам недостойного старца и помолись Господу за весь мир и за меня грешного, чтобы мое скитание по пустыне не прошло бесплодным.

— Скорее тебе, авва Зосима, — сказала она, — как имеющему священный сан, подобает помолиться за меня и за всех; ибо ты к сему и предназначен. Но из долга послушания я исполню твою волю.

С этими словами она обратилась на восток; возведши очи кверху и подняв руки, она начала молиться, но так тихо, что Зосима не слышал и не понимал слов молитвы. В трепете, молча стоял он, поникнув головой. «Призываю Бога во свидетели, — рассказывал он,— что через некоторое время я приподнял глаза и увидал ее поднявшеюся на локоть** от земли;

---

* Это было в начале VI века, когда уже прекратились гонения, утихли ереси, и Церковь христианская пользовалась миром и спокойствием.

** Локоть — мера длины, не имеющая определенного значения и примерно соответствующая расстоянию от локтевого сустава до конца вытянутого

так она стояла на воздухе и молилась». Увидев это, Зосима затрепетал от страха, со слезами повергнулся на землю и только произносил: «Господи, помилуй!»

Но тут его смутила мысль, не дух ли это и не привидение ли, как бы молящееся Богу. Но святая, подняв старца с земли, сказала:

— Зачем, Зосима, тебя смущает мысль о привидении, зачем думаешь, что я дух, совершающий молитву? Умоляю тебя, блаженный отец, уверься, что я жена грешница, очищенная только Святым Крещением; нет, я не дух, а земля, прах и пепел, я плоть, не помышляющая быть духом.

С этими словами она осенила крестным знамением свое чело, очи, уста, грудь и продолжала:

— Да избавит на́с Бог от лукавого и от сетей его, потому что велика брань его на нас.

среднего пальца руки. Как мера локоть известен у многих народов мира. Так у египтян локоть равнялся 45 см, у греков — 46,3 см, у римлян — 44,4 см, древневосточный — около 45 см.

Слыша такие слова, старец припал к ногам ее и со слезами воскликнул:

— Именем Господа нашего Иисуса Христа, Бога истинного, рожденного от Девы, ради Коего ты, нагая, так умертвила свою плоть, заклинаю тебя, не скрывай от меня, но все расскажи о твоей жизни, и я прославлю величие Божие. Ради Бога, скажи все, — и не для похвальбы, а чтобы дать наставление мне грешному и недостойному. Я верю в Бога моего, для Коего ты живешь, что я направился в эту пустыню именно для того, чтобы Бог прославил твои дела: путям Божиим мы не в силах противостоять. Если бы Богу не было угодно, чтобы ты и твои подвиги сделались известны, Он не открыл бы тебя мне и меня не укрепил бы на такой далекий путь по пустыне.

Много убеждал Зосима ее и другими словами, а она, подняв его, сказала:

— Прости меня, святой отец, я стыжусь рассказать о позорной жизни моей. Но ты видел мое нагое тело, так я обнажу и душу мою, и ты узнаешь, сколько

в ней стыда и позора. Я откроюсь тебе, не хвалясь, как ты говорил: о чем хвалиться мне, избранному сосуду дьявольскому! Но если начну рассказ о своей жизни, ты убежишь от меня, как от змеи; твой слух не выдержит повести о моем беспутстве. Однако я расскажу, ничего не умолчав; только прошу тебя, когда узнаешь жизнь мою, не забывай молиться за меня, чтобы мне получить какую-либо милость в день судный.

Старец с неудержимыми слезами просил ее поведать о своей жизни, и она так начала рассказывать о себе:

— Я, святой отец, родилась в Египте, но, будучи двенадцати лет от роду, когда были живы еще мои родители, я отвергла их любовь и отправилась в Александрию*.

---

* Александрия — знаменитый город, основанный Александром Македонским на берегу Средиземного моря, при устье реки Нил. Александрия после Рима была первым городом в мире и служила центром торговли, промышленности и особенно языческой образованности, а в первые века христианства — центром христианского просвещения.

Как я потеряла свою девическую чистоту и стала неудержимо, ненасытно предаваться любодеянию, — об этом без стыда я не могу даже помыслить, не только пространно рассказывать; скажу только кратко, чтобы ты узнал о неудержимой моей похоти. Семнадцать лет, и даже больше, я совершала блуд со всеми, не ради подарка или платы, так как ничего ни от кого я не хотела брать, но я так рассудила, что даром больше будут приходить ко мне и удовлетворять мою похоть. Не думай, что я была богата и оттого не брала, — нет, я жила в нищете, часто голодная пряла охлопья, но всегда была одержима желанием еще более погрязнуть в тине блуда: я видела жизнь в постоянном бесчестии. Однажды, во время жатвы, я увидела, что много мужей — и египтян, и ливийцев* — идут к морю. Я спросила одного встречного, куда спешат эти люди. Тот ответил, что они идут в Иерусалим на предстоящий

---

* Ливийцы — жители Ливии, провинции в северной Африке.

в скором времени праздник Воздвижения Честного и Животворящего Креста. На мой вопрос, возьмут ли они меня с собой, он сказал, что если у меня есть деньги и пища, то никто не будет препятствовать. Я сказала ему: «Нет, брат, у меня ни денег, ни пищи, но все-таки я пойду и сяду с ними в один корабль, а они меня пропитают: я отдам им свое тело за плату». Я хотела пойти для того, чтобы, — прости меня, мой отец, — около меня было много людей, готовых к похоти. Говорила тебе я, отец Зосима, чтобы ты не принуждал меня рассказывать про мой позор. Бог — Свидетель, я боюсь, что своими словами я оскверняю самый воздух.

Орошая землю слезами, Зосима воскликнул:

— Говори, мать моя, говори! Продолжай свою поучительную повесть.

— Встретившийся юноша, — продолжала она, — услышав мою бесстыдную речь, засмеялся и отошел прочь. А я, бросив случившуюся при мне пряслицу, поспешила к морю. Оглядев путешественников,

я заметила среди них человек десять или больше, стоявших на берегу; они были молоды и, казалось, подходили к моему вожделению. Другие уже вошли в корабль. Бесстыдно, по обыкновению, я подбежала к стоявшим и сказала: «возьмите и меня с собою, я вам буду угождать». Они засмеялись на эти и подобные слова, и, видя мое бесстыдство, взяли с собой на корабль, и мы отплыли. Как тебе, человек Божий, сказать, что было дальше? Какой язык, какой слух вынесет рассказ о позорных делах, совершенных мною на корабле во время пути: я увлекала на грех даже против воли, и не было постыдных дел, каким бы я не научала. Поверь, отец, я ужасаюсь, как море перенесло такой разврат, как не разверзлась земля и не погрузила меня живою в ад после совращения столь многих людей! Но я думаю, что Бог ожидал моего покаяния, не желая смерти грешника, но с долготерпением ожидая обращения.

С такими чувствами прибыла я в Иерусалим и все дни до праздника поступала по-прежнему, и даже хуже. Я не

только не довольствовалась юношами, бывшими со мной на корабле, но еще собирала на блуд местных жителей и странников. Наконец, наступил праздник Воздвижения Честного Креста, и я, как и прежде, пошла совращать юношей. Увидев, что рано утром все, один за другим, идут в церковь, отправилась и я, вошла со всеми в притвор и, когда наступил час святого Воздвижения Честного Креста Господня, попыталась с народом проникнуть в церковь. Как я ни старалась протесниться, но народ меня отстранял. Наконец, с большим трудом приблизилась к дверям церкви и я, окаянная. Но все невозбранно входили в церковь, а меня не допускала какая-то Божественная сила. Я снова попыталась войти, и снова была отстранена, осталась одна в притворе. Думая, что это происходит от моей женской слабости, я вмешалась в новую толпу, но старание мое оказалось тщетным; моя грешная нога уже касалась порога, всех невозбранно церковь принимала, меня одну окаянную она не допускала; как будто

нарочно приставленная, многочисленная, воинская стража, неведомая сила задерживала меня — и вот я опять оказалась в притворе. Так три, четыре раза я напрягала силы, но не имела успеха. От изнеможения я не могла более вмешиваться в толпу входящих, все тело мое болело от тесноты и давки. Отчаявшись, я со стыдом отступила и встала в углу притвора. Очнувшись, я подумала, какая вина не дозволяет мне видеть Животворящее Древо Креста Господня. Свет спасительного разума, правда Божия, освещающая душевные очи, коснулась сердца моего и указала, что мерзость дел моих возбраняет мне войти в церковь. Тогда я стала горько плакать, с рыданиями бить себя в грудь и вздыхать от глубины сердца.

Так я плакала, стоя в притворе. Подняв глаза, я увидела на стене икону Пресвятой Богородицы и, обратив к ней телесные и душевные очи, воскликнула:

— О Владычица, Дева, рождшая Бога плотию! Я знаю, глубоко знаю, что нет чести Тебе и хвалы, когда я, нечистая

и скверная, взираю на Твой лик Присно-девы, чистой телом и душой. Праведно, если Твоя девственная чистота погнушается и возненавидит меня блудницу. Но я слышала, что рожденный Тобою Бог для того и воплотился, чтобы призвать грешников к покаянно. Приди же ко мне, оставленной всеми, на помощь! Повели, чтобы мне не возбранен был вход в церковь, дай мне узреть Честное Древо, на котором плотью был распят рожденный Тобой, проливший святую кровь Свою за избавление грешников и за мое. Повели, Владычица, чтобы и для меня, недостойной, открылись двери церкви для поклонения Божественному Кресту! Будь моей верной поручительницей перед Сыном Твоим, что я более не оскверню своего тела нечистотою блуда, но, воззрев на Крестное Древо, отрекусь от мира и его соблазнов и пойду туда, куда поведешь меня Ты, поручительница моего спасения.

Так я сказала. Подбодренная верою и убежденная в милосердии Богородицы, я как будто по чьему-то побуждению,

двинулась с того места, где молилась, и смешалась с толпой входящих в церковь. Теперь никто меня не отталкивал и не мешал дойти до дверей церкви. Страх и ужас напал на меня, я вся трепетала. Достигнув дверей, прежде для меня затворенных, я без труда вошла внутрь святой церкви и сподобилась видеть Животворящее Древо, постигла Таины Божии, поняла, что Бог не отринет кающегося. Падши на землю, я поклонилась Честному Кресту и облобызала его с трепетом. Потом я вышла из церкви к образу моей поручительницы — Богородицы и, преклонив колена перед Ее святой иконой, так молилась:

— О присноблаженная Дева, Владычица Богородица, не погнушавшись моей молитвы, Ты на мне показала Свое великое человеколюбие. Я видела славу Господню, блудная и недостойная зреть ее! Слава Богу, ради Тебя принимающему покаяние грешных! Вот все, что я грешная могу помыслить и сказать словами. Теперь, Владычица, пора исполнить то,

что я обещалась, призывая Тебя поручительницей: наставь меня, как будет Твоя воля, и научи, как довершить спасение на пути покаяния.

После этих слов я услыхала, как будто издалека, голос: «Если перейдешь через Иордан, то найдешь себе полное успокоение».

Выслушав эти слова с верою, что они обращены ко мне, я со слезами воскликнула, взирая на икону Богородицы:

— Владычица, Владычица Богородица, не оставь меня!

С этими словами я вышла из церковного притвора и быстро пошла вперед. На дороге кто-то дал мне три монеты со словами: «Возьми это, мать».

Я приняла монеты, купила три хлеба и спросила продавца, где путь к Иордану. Узнав, какие ворота ведут в ту сторону, я быстро пошла, проливая слезы. Так я провела весь день в пути, спрашивая дорогу у встречных и к твечеру того дня, когда сподобилась узреть святой Крест Христов, уже на закате солнца, я дошла до

церкви святого Иоанна Крестителя у реки Иордан. Помолившись в церкви, я сошла к Иордану и омыла себе водой этой святой реки руки и лицо. Возвратившись в церковь, я причастилась Пречистых и Животворящих Таин Христовых. Потом я съела половину одного хлеба, выпила воды из Иордана и уснула на земле. Рано утром, найдя небольшую лодку, я переправилась на другой берег и снова обратилась к своей руководительнице — Богородице — с молитвой, как Ей будет благоугодно наставить меня. Так я удалилась в пустыню, где и скитаюсь до сего дня, ожидая спасения, какое подаст мне Бог от душевных и телесных страданий.

Зосима спросил:

— Сколько же лет, госпожа, прошло, как ты водворилась в этой пустыне?

— Я думаю, — отвечала она, — протекло 47 лет, как я оставила святой город.

— Что же, — спросил Зосима, — ты находишь себе в пищу?

— Перейдя Иордан, — сказала святая, — я имела два с половиной хлеба; они

понемногу высохли, как бы окаменели, и их я вкушала понемногу несколько лет.

— Как ты могла благополучно прожить столько времени, и никакой соблазн не смутил тебя?

— Я боюсь отвечать на твой вопрос, отец Зосима: когда я буду вспоминать о тех бедах, какие я претерпела от мучивших меня мыслей, я боюсь, что они снова овладеют мною.

— Ничего, госпожа, — сказал Зосима, — не опускай в своем рассказе, — я потому и спросил тебя, чтобы знать все подробности твоей жизни.

Тогда она сказала:

— Поверь мне, отец Зосима, что 17 лет прожила я в этой пустыне, борясь с своими безумными страстями, как с лютыми зверями. Когда я принималась за пищу, я мечтала о мясе и вине, какие ела в Египте; мне хотелось выпить любимого мною вина. Будучи в миру, много пила я вина, а здесь не имела и воды; я изнывала от жажды и страшно мучилась. Иногда у меня являлось очень смущавшее меня

желание петь блудные песни, к которым я привыкла. Тогда я проливала слезы, била себя в грудь и вспоминала обеты, данные мною при удалении в пустыню. Тогда я мысленно становилась перед иконою поручительницы моей — Пречистой Богородицы — и с плачем умоляла отогнать от меня мысли, смущавшие мою душу. Долго я так плакала, крепко ударяя себя в грудь, и наконец как бы свет разливался вокруг меня, и я успокаивалась от волнений. Как признаться мне, отец, в блудных вожделениях, овладевавших мною? Прости, отец. Огонь отрасти загорался во мне и опалял меня, понуждая к похоти. Когда на меня находил такой соблазн, то я повергалась на землю и обливалась слезами, представляя себе, что передо мною стоит Сама моя поручительница, осуждает мое преступление и грозит за него тяжелыми мучениями. Поверженная на землю я не вставала день и ночь, пока тот свет не озарял меня и не отгонял смущавшие меня мысли. Тогда я возводила очи к поручительнице своей, горячо прося

помощи моим страданиям в пустыне — и, действительно, Она мне давала помощь и руководство в покаянии. Так провела я 17 лет в постоянных мучениях. А после, и до сего времени, Богородица — во всем моя помощница и руководительница.

Тогда Зосима спросил:

— Не было ли тебе нужды в пище и в одежде?

Святая отвечала:

— Окончив хлебы, через семнадцать лет, я питалась растениями; одежда, какая была на мне при переходе через Иордан, истлела от ветхости, и я много страдала, изнемогая летом от зноя, трясясь зимой от холода; так что много раз я, как бездыханная, падала на землю и так долго лежала, претерпевая многочисленные телесные и душевные невзгоды. Но с того времени и до сего дня, сила Божия во всем преобразила мою грешную душу и мое смиренное тело, и я только вспоминаю о прежних лишениях, находя для себя неистощимую пищу в надежде на спасение: питаюсь и покрываюсь

я всесильным словом Божиим, ибо не *о хлебе едином жив будет человек!** И совлекшиеся греховного одеяния не имеют убежища, укрываясь среди каменных расселин**.

Услыхав, что святая вспоминает слова Священного Писания из Моисея, пророков и Псалтири, Зосима спросил, не изучала ли она псалмы и другие книги.

— Не думай, — отвечала она с улыбкой, — что я со времени моего перехода через Иордан видела какого-либо человека, кроме тебя: даже зверя и животного я не видала ни одного. И по книгам я никогда не училась, не слыхала никогда из чьих-либо уст чтения или пения, но слово Божие везде и всегда просвещает разум и проникает даже до меня, неизвестной миру. Но заклинаю тебя воплощением Слова Божия: молись за меня, блудницу.

Так она сказала. Старец бросился к ее ногам со слезами и воскликнул:

---

* Мф. 4, 4.

** См.: Иов. 24, 8; Евр. 11, 38.

— Благословен Бог, творящий великие и страшные, дивные и славные дела, коим нет числа! Благословен Бог, показавший мне, как Он награждает боящихся Его! Воистину, Ты, Господи, не оставляешь стремящихся к Тебе!

Святая не допустила старца поклониться ей и сказала:

— Заклинаю тебя, святой отец, Иисусом Христом, Богом Спасителем нашим, никому не рассказывай, что ты слышал от меня, пока Бог не возьмет меня от земли, а теперь иди с миром; через год ты снова увидишь меня, если нас сохранит благодать Божия. Но сделай ради Бога то, о чем я тебя попрошу: постом на будущий год не переходи через Иордан, как вы обыкновенно делаете в монастыре.

Подивился Зосима, что она говорит и о монастырском уставе, и ничего не мог промолвить, как только:

— Слава Богу, награждающему любящих Его!

— Так ты, святой отец, — продолжала она, — останься в монастыре, как я говорю

тебе, потому что тебе невозможно будет уйти, если и захочешь; во Святой и Великий Четверг, в день тайной Христовой вечери, возьми в святой подобающий сему сосуд Животворящего Тела и Крови, принеси к мирскому селению на том берегу Иордана и подожди меня, чтобы мне причаститься Животворящих Даров: ведь с тех пор, как я причастилась перед переходом через Иордан в церкви Иоанна Предтечи, до сего дня, я не вкусила Святых Даров. Теперь я к сему стремлюсь всем сердцем, и ты не оставь моей мольбы, но непременно принеси мне Животворящие и Божественные Таины в тот час, когда Господь Своих учеников сделал участниками Своей Божественной вечери. Иоанну, игумену монастыря, где ты живешь, скажи: смотри за собой и своей братией, во многом надо вам исправиться, — но скажи это не теперь, а когда Бог наставит тебя.

После этих слов она снова попросила старца молиться за нее и удалилась вглубь пустыни. Зосима, поклонившись

до земли и поцеловав во славу Божию место, где стояли ее стопы, пошел в обратный путь, хваля и благословляя Христа, Бога нашего.

Пройдя пустыню, он достиг монастыря в тот день, когда обыкновенно возвращались жившие там братия. О том, что видел, он умолчал, не смея рассказать, но в душе молил Бога дать ему еще случай увидеть подвижницу. Со скорбью он думал, как долго тянется год и хотел, чтобы это время промелькнуло, как один день.

Когда наступила первая неделя великого поста, все братия по обычаю и уставу монастырскому, помолившись, с пением, вышли в пустыню. Только Зосима, страдавший тяжелым недугом принужден был остаться в обители. Тогда вспомнил он слова святой: «тебе невозможно будет уйти, если и захочешь!» Скоро оправившись от болезни, Зосима остался в монастыре. Когда же возвратились братия и приблизился день тайной вечери, старец сделал все, указанное ему: положил

в малую чашу Пречистое Тело и Кровь Христа Бога нашего, и потом взяв в корзинку несколько сушеных смокв и фиников и немного вымоченной в воде пшеницы, поздним вечером вышел из обители и сел на берегу Иордана, ожидая прихода преподобной. Святая долго не приходила, но Зосима, не смыкая глаз, неустанно всматривался по направлению к пустыне ожидая увидеть то, чего так сильно желал. «Может, быть, — думал старец, — я недостоин, чтобы она пришла ко мне, или она уже приходила раньше и, не нашедши меня, возвратилась обратно». От таких мыслей он прослезился, вздохнул и, возведши очи к небу, стал молиться:

— Не лиши, Владыко, снова узреть то лицо, которое сподобил меня увидеть! Не дай мне уйти отсюда не успокоенным, под бременем грехов, обличающих меня!

Тут ему на ум пришла другая мысль:

— Если она и подойдет к Иордану, а лодки нет, как она переправится и придет ко мне, недостойному? Увы, мне

грешному, увы! Кто лишил меня счастия видеть ее?

Так думал старец, а преподобная уже подошла к реке. Увидев ее, Зосима с радостью встал и возблагодарил Бога. Его еще мучила мысль, что она не может перейти Иордан, когда он увидел, что святая, озаряемая блеском луны, перекрестила крестным знамением реку, спустилась с берега на воду и пошла к нему по воде, как по твердой земле. Видя это, удивленный Зосима хотел ей поклониться, но святая, еще шествуя по воде, воспротивилась этому и воскликнула:

— Что ты делаешь? Ведь ты священник и несешь Божественные Тайны!

Старец послушался ее слов, а святая вышедши на берег, попросила у него благословения. Объятый ужасом от дивного видения, он воскликнул:

— Воистину Бог исполняет Свое обещание уподобить Себе спасающихся по мере сил своих! Слава Тебе, Христу Богу нашему, показавшему мне через рабу Свою, как я еще далек от совершенства!

Потом святая попросила прочитать Символ веры и молитву Господню. По окончании молитвы, она причастилась Пречистых и Животворящих Христовых Таин и по обычаю иноческому поцеловала старца, после чего вздохнула и со слезами воскликнула:

— Ныне отпущаеши рабу Твою, Владыко, по глаголу Твоему с миром, яко видеста очи мои спасение Твое*.

Потом, обратясь к Зосиме, святая сказала:

— Умоляю тебя, отче, — не откажи исполнить еще одно мое желание: теперь иди в свой монастырь, а на следующий год приходи к тому же ручью, где ты прежде беседовал со мной; приходи ради Бога, и снова увидишь меня: так хочет Бог.

— Если бы было можно, — отвечал ей святой старец, — я хотел бы всегда следовать за тобой и видеть твое светлое лицо. Но прошу тебя, исполни мое, старца, желание: вкуси немного пищи, принесенной мною.

---

* См.: Лк. 2, 29–30.

Тут он показал, что принес в корзине. Святая притронулась концами пальцев к пшенице, взяла три зерна и поднеся их к устам, сказала:

— Этого довольно: благодать пищи духовной, сохраняющей душу неоскверненной, насытит меня. Снова прошу тебя, святой отец, молись за меня Господу, поминая мое окаянство.

Старец поклонился ей до земли и просил ее молитв за Церковь, за царей и за него самого. После этой слезной просьбы он простился с ней с рыданиями, не смея дальше удерживать ее. Если бы и хотел, он не имел силы остановить ее. Святая снова осенила крестным знамением Иордан и, как прежде, перешла как по суху через реку. А старец возвратился в обитель, волнуемый и радостью, и страхом; он укорял себя в том, что не узнал имени преподобной, но надеялся узнать это в будущем году.

Прошел еще год. Зосима опять пошел в пустыню, исполняя монастырский обычай, и направился к тому месту, где имел

дивное видение. Он прошел всю пустыню, по некоторым признакам узнал искомое место и стал внимательно вглядываться по сторонам, как опытный охотник, ищущий богатой добычи. Однако он не увидал никого, кто бы приближался к нему. Обливаясь слезами, он возвел очи к небу и стал молиться:

— Господи, покажи мне Свое сокровище, никем не похищаемое, скрытое Тобою в пустыне, покажи мне святую праведницу, этого ангела во плоти, с коей не достоин сравниться весь мир!

Произнося такую молитву, старец достиг места, где протекал ручей и, став на берегу, увидал к востоку преподобную, лежащую мертвой; руки у нее были сложены, как подобает у лежащих во гробе, лицо обращено на восток. Быстро он приблизился к ней и припав к ногам ее, благоговейно облобызал и оросил их своими слезами. Долго он плакал; потом, прочитав положенные на погребение псалмы и молитвы, он стал думать, можно ли погребать тело преподобной, будет ли ей это угодно.

Тут он увидел у головы блаженной такую надпись, начертанную на земле:

— Погреби, авва Зосима, на этом месте тело смиренной Марии, отдай прах праху. Моли Бога за меня скончавшуюся в месяце, по-египетски Фармуфий, по-римски апреле, в первый день, в ночь спасительных Страстей Христовых, по причащении Божественных Таин*.

Прочитав надпись, старец прежде всего подумал, кто мог это начертать: святая, — как она сама говорила, — не умела писать. Но он очень был обрадован, что узнал имя преподобной. Кроме того, он узнал, что святая, причастившись на берегу Иордана, в один час достигла места своей кончины, куда он прошел после двадцати дней трудного пути, и тотчас предала душу Богу.

«Теперь, — подумал Зосима, — надо исполнить повеление святой, но как мне, окаянному, выкопать яму без всякого орудия в руках?»

---

* Преподобная Мария скончалась в 522 году.

Тут он увидел около себя брошенный в пустыне сук дерева, взял его и начал копать. Однако сухая земля не поддавалась усилиям старца, он обливался потом, но не мог ничего сделать. Горько вздохнул он из глубины души. Внезапно, подняв глаза, он увидел огромного льва, стоявшего у тела преподобной и лизавшего ее ноги. Ужаснулся старец при виде зверя, тем более, что он вспомнил слова святой, что она никогда не видела зверей. Он ознаменовал себя крестным знамением в уверенности, что сила почившей святой охранит его. Лев стал тихо приближаться к старцу, ласково, как бы с любовью, глядя на него. Тогда Зосима сказал:

— Великая подвижница повелела мне погребсти ее тело, но я стар и не могу выкопать могилы; нет у меня и орудия для копания, а обитель далеко, чтобы скоро принести его оттуда. Выкопай же ты когтями своими могилу, и я погребу тело преподобной.

Лев как будто понял эти слова и передними лапами выкопал яму, достаточ-

ную для погребения. Старец снова омочил слезами ноги преподобной, прося ее молитв за весь мир, и покрыл ее тело землей. Святая была почти нагая, — старая, изорванная одежда, которую ей бросил Зосима при первой встрече, едва прикрывала ее тело. Потом оба удалились: лев, тихий, как ягненок, вглубь пустыни, а Зосима в свою обитель, благословляя и прославляя Христа, Бога нашего.

Пришедши в монастырь, он, ничего не скрывая, что видел и слышал, рассказал всем инокам о преподобной Марии. Все удивлялись величию Божию и решили со страхом, верою и любовию почитать память преподобной и праздновать день ее преставления.

Игумен Иоанн, как о том передавала еще преподобная Мария авве Зосиме, нашел некоторые неисправности в монастыре и устранил их с Божиею помощью. А святой Зосима после долгой, почти во сто лет, жизни окончил свое земное существование и перешел к вечной жизни,

к Богу*. Рассказ его о преподобной Марии иноки того монастыря устно передавали на общее поучение один другому, но письменно не излагали о подвигах святой.

— А я, — прибавляет святой Софроний, — услышав рассказ, записал его. Не знаю, может быть, кто-либо другой, лучше осведомленный, уже написал житие преподобной, но и я, насколько мог, записал все, излагая одну истину. Бог, творящий дивные чудеса и щедро одаряющий обращающихся к Нему с верою, да наградит ищущих себе наставления в этой повести, слушающих, читающих и поусердствовавших записать ее, и да подаст им участь блаженной Марии вместе со всеми, когда-либо угодившими Богу своими благочестивыми мыслями и трудами.

Воздадим же и мы славу Богу, Царю вечному, и да подаст Он нам Свою ми-

---

* Преподобный Зосима преставился в первой половине VI века. Память его празднуется 4/17 апреля.

лость в день судный ради Иисуса Христа, Господа нашего, Коему подобает всякая слава, честь, держава и поклонение со Отцем и Пресвятым и Животворящим Духом ныне, и всегда, и во все веки. Аминь.*

---

* Святая Православная Церковь установила в Великий пост воспоминать житие преподобной Марии Египетской. В четверг пятой седмицы Великого поста, на утрени, читается весь покаянный Великий канон преподобного Андрея Критского и 18 тропарей этого канона обращены к преподобной Марии (Мариино стояние).

Вместе с Великим каноном для ободрения духовно-труждающихся, Церковь постановила читать житие преподобной Марии Египетской, указывая в ней образец истинного покаяния и ее примером назидая верующих, «целомудренны паки быти творит, и к Богу воздвижет, и не ниспадати, ниже отчаятися, если иногда некими прегрешеньми уловлены будем». Повествование о преподобной Марии Египетской показывает образец истинного покаяния и неизреченного человеколюбия Божия к искренно хотящим обратиться от прегрешений своих. (Синаксарь в Четверток пятой седмицы Великого поста).

Тропарь, глас 8:

В тебе́, мати, изве́стно спасе́ся е́же по о́бразу; прии́мши бо крест, после́довала еси́ Христу́, и де́ющи учи́ла еси́ презира́ти у́бо плоть, прехо́дит бо, прилежа́ти же о души́, ве́щи безсме́ртней, те́мже и со А́нгелы сра́дуется, преподо́бная Мари́е, дух твой.

Кондак, глас 4:

Греха́ мглы́ избежа́вши, покая́ния све́том озари́вши твое́ се́рдце сла́вная, пришла́ еси́ ко Христу́: Сего́ Всенепоро́чную и Святу́ю Ма́терь моли́твенницу ми́лостивную принесла́ еси́. Отону́дуже и прегреше́ний обрела́ еси́ оставле́ние, и со А́нгелы при́сно сра́дуешися.

СОДЕРЖАНИЕ

Издательство Сибирская Благозвонница представляет:

Владимир (Иким), митрополит

ВРАТА ПОКАЯНИЯ: Слова, произнесенные в разные годы в период пения Триоди постной

Благодатное время Великого поста — время сугубых молитв и духовного совершенствования. Как настроить свою душу на покаянный лад, как правильно понимать смысл великопостных церковных песнопений и чтений из Священного Писания, что важно для христианина во время поста? Ответы на эти вопросы содержатся в книге митрополита Ташкентского и Среднеазиатского Владимира «Врата покаяния».

Обращенная к широкому кругу благочестивых читателей книга может служить основой при подготовке великопостных проповедей, а также ежедневным душеполезным чтением в период Святой Четыредесятницы.

ВЕЛИКИЙ ПОКАЯННЫЙ КАНОН

творение святого Андрея Критского, читаемый в понедельник, вторник, среду, четверг первой седмицы и в четверг пятой седмицы Великого поста, с прибавлением жития преподобной Марии Египетской

0+

Редактор *Е. О. Фомина*
Корректоры *Т. А. Копяткевич, Л. А. Чуткова*
Художественное оформление *С. Ю. Губин*
Макет, верстка *Г. Н. Шафигуллина*
Техническое сопровождение *Ю. В. Мосягин*

Сибирская Благозвонница

Подписано в печать 21.09.14. Формат 70x100/32
Бумага офсетная. Печ. л. 7,5. Тираж 25 000 экз.
Заказ № 3570.

Адрес издательства:
109012, г. Москва, ул. Никольская, д. 7/9, строение 6,
www.blagozvon.ru.

Отдел оптовых продаж:
109202, г. Москва, шоссе Фрезер, д. 17а,
телефон/факс: 8(495) 363-45-10.

Отпечатано с электронных носителей издательства:
ОАО «Тверской полиграфический комбинат».
170024, г. Тверь, пр-т Ленина, д. 5.
Телефон: +7(4822) 44-52-03, 44-50-34, телефон/факс +7(4822) 44-42-15.
Home page – www.tverpk.ru. Электронная почта (E-mail): sales@tverpk.ru.

Сибирская Благозвонница

Великий покаянный канон

Житие преподобной Марии Египетской